

МАРИ САВ

ПОКА ЧАСЫ
ДВЕНАДЦАТЬ БЬЮТ

Первая школьная любовь — незабываема.

Саша — девушка, идущая за своей мечтой, противостоящая насмешкам одноклассников.

Миша — разрывается между долгом перед родителями и собственными чувствами.

Эти двое — одноклассники, которые никогда не были близки.

Но один случай меняет все: искра, что вспыхивает между ними может озарить их жизнь, а может, погаснув, утопить во мраке обоих.

Но в Новый год возможно всё. Главное — успеть загадать желание, пока часы двенадцать бьют.

Глава 1. Заглядывая в окна чужих домов

Город встретил первый снег
Покидай свою постель
Люди ходят как во сне
Нет теперь важнее дел
“Сова — Первый снег”

Снежинки кружили в медленном вальсе, покрывая белым покрывалом тротуар, крыши домов, автобусные остановки. В такие мгновения хочется, чтобы время приостановило свой бег, просто замереть и насладиться моментом.

Девушка с грустью смотрела на падающий снег сквозь окно холла дорогого ресторана, она сейчас хотела бы делать снежного ангела на только что выпавшем снегу, кидаться в прохожих снежками и ловить языком снежинки. Однако звонкий голос ее коллеги пробудил от мыслей.

— Сашка, иди сюда, гости с минуты на минуту придут!

Девушка, которую звали Саша, подошла к дверям, выпрямила спину, хрустнула шеей и натянула дежурную улыбку.

Она вот уже как четыре месяца работала хостес. В ее обязанности входило встречать гостей, приветливо улыбаться, провожать за стол, отвечать на вопросы и при необходимости оказывать помощь.

Сеть ресторанов, в которой работала Саша, славилась своей вычурностью, богатством и позолоченными предметам интерьера. Его, как правило, посещали не последние люди нашей страны, устраивали празднества и различные мероприятия, начиная от бизнес-встреч заканчивая свадьбами.

Этот пятничный вечер не был исключением — известный бизнесмен собирал званый ужин.

На Саше было надето элегантное обтягивающее бежевое платье в пол, которое красиво подчеркивало ее стройную фигуру, а белые длинные волнистые волосы превращали ее из роковой красавицы в милейшего ангела.

Девушке пришлось искать работу, чтобы накопить деньги на обучение в театральном. Следуя за своей мечтой она была готова свернуть горы, поэтому подработки по вечерам ей были не в тягость, с каждым днем ей казалось, что она становилась на шагочек ближе к цели. Именно тогда она приобрела упрямый огонек в глазах и стойкость, что добавляло ей шарма.

Одноклассники, которые с самых младших классов считали её не от мира сего из-за её любви к искусству, сразу заметили изменения, причину чего и поспешили выяснить.

Девушка растерялась от оказанного ей внимания, не привыкшая к такому, она начала сама тянуться к ним, как цветок тянется к лампе искусственного освещения, думая, что это солнце, и как-то невзначай проговорила о своей работе. С тех самых пор поползли самые разношерстные слухи, которые выставляли Сашу в ужасном цвете. Вначале она принимала слова близко к сердцу, но спустя какое-то время научилась ограждать от всех. Находила успокоение в классической литературе, рисовании, а время, проведенное наедине с собой и с семьей, было самым драгоценным.

Вскоре одноклассникам она наскучила, и основная половина класса просто перестала

ее замечать, Захарова была рада такому исходу, но все же оставались люди, которым ее нахождение в классе не давало покоя: Аленка Сорокина и ее свита. Девушка была еще той оторвой, а подружки заглядывали ей в рот и считали ее слова истиной в первой инстанции. Если Саша появлялась задолго до урока, то раньше обязательно начинались дерганье за волосы, перекидывание пенала, обзывательства, а теперь — придирки к одежде, насмешки или двусмысленные намеки по поводу ее работы. Все это сопровождалось поддержкой класса и безудержным хохотом и улюлюканьем. Поэтому Саша предпочитала перемены проводить в библиотеке — единственное место, которое никаким образом не интересовало Алену.

Она не была трусихой, просто чаще всего у нее не было возможности как-то за себя заступиться: одна против пятерых человек, у которых были остро заточены не только языки, но и когти, не осмеливалась выступить, тем более внешность была важным компонентом ее работы. Плюсом к свите их негласной царицы шел друг Алены — Миша Макаров, который славился тем, что являлся богатеньким сынком родителей-бизнесменов, отчего Алена в лицее приобретала чуть-ли не статус VIP-персоны. Только слепой мог не заметить те обожающие взгляды, что кидала Сорокина на парня. Кажется, Миша и был тем самым слепым, потому что не замечал либо специально закрывал глаза на все знаки внимания, которые ему оказывала подруга.

Через несколько минут и правда начали собираться гости. Двери холла распахнулись и пропустили в заведение статную пару — солидного мужчину в красивом костюме и женщину в элегантном платье — а за ними шел тот самый Миша Макаров, отчего девушка на мгновение впала в ступор, но потом взяла себя в руки, расплылась в улыбке и постаралась как можно дружелюбнее произнести:

— Добро пожаловать в ресторан “Chateau”! Вы бронировали стол с семи до одиннадцати вечера. Все верно?

При этом Саша про себя отметила пристальный взгляд своего одноклассника. Его карие глаза, цвета меда, оценивающе гуляли по каждой части ее тела, притягивая словно пыльца пчел. Странно, она никогда не обращала внимание на то, какой у него красивый теплый взгляд.

Саша встрепенулась, прогоняя наваждение и поспешно произнесла:

— Позвольте я вас провожу!

Она повела их через роскошный зал к столу, за которым уже были собраны гости и ждали только виновников торжества.

— Приятного Вам вечера! — пара приветливо ей улыбнулись, а Миша лишь проводил ее все тем же взглядом, и девушке даже показалось, что на его лице промелькнула тень улыбки.

Дальше вечер протекал в своем обычном русле, на какой-то момент Саша даже забыла о своем однокласснике, сидящем в зале. Она выполняла свои обязанности и отсчитывала минуты до того, как сможет отправиться домой. Так как ей приходилось возвращаться очень поздно, ее всегда встречал папа на старенькой Ладе, а мама ждала около окна вместе с их кошкой — Снежкой.

Девушка, облокотившись на стойку администратора наблюдала, как Олеся общается с молодым мужчиной, который явно оказывал ей знаки внимания и заигрывал. Когда она подошла к Саше, та ее спросила:

— Вот смотрю на тебя и поражаюсь, неужели тебе не страшно? А вдруг он... маньяк?

Олеся весело рассмеялась:

— Во-первых, не думаю, что маньяки разгуливают по таким заведениям, скорее, они предпочитают подворотни. Во-вторых, это простой разговор, который ни к чему не обязывает. И кстати там один мужчина интересовался тобой — спрашивал как тебя зовут.

— Божечки, ты ему сказала? Покажи мне его, чтобы я знала, кого мне избегать.

— Я, конечно, покажу, но ты можешь просто, когда он подойдет, сказать, что тебе шестнадцать.

— Мне семнадцать, — машинально поправила Саша.

— Но он ведь об этом не знает. А чем младше скажешь, тем выше шанс, что он отстанет, если, конечно, не педофил.

— Да ну тебя!

Олеся указала длинным, покрашенным ногтем на полного мужчину, который сидел в VIP-зоне в компании нескольких мужчин с какими-то документами. В этот момент он как раз встал и пошел на выход.

Глаза Саши расширились, и она заметалась по холлу.

— Олеська, прикрой, пожалуйста! — только крикнула она и побежала в противоположную сторону.

Пробежав несколько залов, девушка замерла, услышав мелодию. Красивая музыка лилась бесконечным потоком, накрывала, словно лавина, пробирала до костей, кожа покрывалась мурашками, а душа волновалась и трепетала.

За красными бархатными шторами скрывался зал с живой музыкой, но сегодня он не обслуживался. Девушка приоткрыла занавес и заглянула во внутрь.

Приглушенный свет лился на музыкальные инструменты, все остальное покоилось во мраке. За роялем, склонившись над клавишами, сидел юноша, его длинные пальцы летали над инструментом, волнистые пряди волос упали на лицо, но он словно их не замечал, погрузившись в музыку, хмурил брови и отдавал всего себя мелодии.

К своему удивлению Саша узнала в музыканте Мишу.

Глава 1.2 Заглядывая в окна чужих домов

“Мы настоящие только тогда, когда нас никто не видит или когда мы думаем, что нас никто не видит” — слова тети сами всплыли в ее сознании.

Парень настолько был поглощен игрой, что даже не заметил девушку. Когда его игра прервалась, и он закрыл крышку, то бережно провел по ней пальцами, словно это был слиток золота.

В Сашиной голове промелькнула мысль, что ей надо уйти, пока он не заметил ее подслушивание, но ноги словно пригвоздили к полу, она до сих пор находилась под гипнозом мелодии и даже не осознавала, что по ее щеке катится слеза от нахлынувших эмоций.

Юноша встал со стула, повернулся и увидел свою единственную слушательницу. Сначала он замешкался, нахмурил брови, но тут ему в глаза бросилось то, как девушка смахивает слезу.

— Ты плачешь? Тебя кто-то обидел? — неожиданно спросил он.

— Н-нет, — Саша начала заикаться, для него это было максимально несвойственно. — Я просто... это потрясающе! Великолепно! — выдохнула она.

Миша смутился и растрепал рукой свои волнистые волосы.

— Это...?

— Вивальди, времена года, зима, — не дал он ей закончить вопрос. Между ними повисло тягостное молчание.

— Ты извини, я не должна была вот так подслушивать, я, пожалуй, пойду...

— Нет, можешь остаться. Знаешь, ты первая, кто услышал, как я играю, кроме моих учителей, — девушка не знала как реагировать на его неожиданное признание.

— Почему же ты прячешь свой талант? — Саша в нерешительности облокотилась на собранный соседний стол.

— Сложно объяснить, — горечь промелькнула во взгляде и в голосе. — А ты почему прячешь себя здесь?

— Сложно объяснить, — в тон ему прозвучал ответ.

— Кажется, наш разговор зашел в тупик, — улыбнулся обворожительной улыбкой Миша. Он был совсем другим, расслабленным, спокойным, не таким высокомерным, как в гимназии.

— Что же, рада была “поболтать”, — Саша изобразила пальцами кавычки. — Но думаю, меня могут потерять, а тебя — так тем более.

— Ты иди, а я еще здесь посижу, если это не запрещено, конечно, — юноша присел снова на стул, показывая серьезность своего намерения.

— Но как же твоя семья?

— Прекрасно обойдутся без меня, — Миша раздраженно сморщил нос и махнул рукой. — Надоело все это, напускная показушность всего: нашей семьи, взаимоотношений между нами всеми. И самое главное — никто не спрашивает: хочешь ли я находиться здесь.

— Что же мешает тебе уйти?

Парень неопределенно пожал плечами и снова повернулся к роялю. В этот самый момент штора распахнулась и открыла того, кого меньше всего Саша ожидала увидеть. Того самого пузатого мужчину, который вытирал пот со лба и задыхался, видимо, от

быстрой ходьбы.

Глаза Саши широко распахнулись, и она сама того не ожидая, пропищала несвойственным ей голосом:

— Извините, но мне пятнадцать!

Мужчина непонимающе уставился на нее. Сзади Саши послышался смешок.

— Девушка, подскажите, пожалуйста, как вернуться в VIP-зону, я выходил в туалет и заблудился, а меня ждут контрагенты контракт подписывать! — с отчаянием произнёс мужчина.

Лицо Саши залилось краской, она стала похожа на новогодний красный шар, такие уже развесили по всему заведению, и девушка как раз превосходно вписалась в интерьер.

— Я Вас провожу.

Она первой вылетела из зала, чтобы Миша не видел ее пылающего лица.

Глава 1.3 Заглядывая в окна чужих домов

Снег продолжал заваливать землю, снежинки падали крупными хлопьями. Они то замедлялись и кружились в медленном танце, то наоборот принимались падать так, будто играя в перегонки друг с другом. Автобусы уже не ходили, а по дороге проезжали редкие машины.

Спустя полтора часа невыносимой пытки парень вышел на свежий воздух.

Званные вечера давались ему плохо, даже хуже, чем семейные: здесь приходилось играть роль примерного сына не только перед родственниками, но и перед чужими людьми.

Он устал. Ранее постоянные стычки дома выливались в крупномасштабные ссоры, в которые втягивались все, кто смел сказать хоть слово родителям. Сейчас же юноша научился молчать и прятать свою настоящую жизнь от всех, он вел “холодную войну” в масштабах своей семьи.

То же самое происходило и в школе. Миша старался быть тем, кем все думали, он является — богатеньким пареньком, которому есть дело только до денег и до девушек, вниманием которых он не был обделен.

Показная любвеобильность родителей к нему при чужих людях выворачивала его и злила.

— Моя жизнь — одна сплошная игра, — сам себе пробормотал парень под нос, доставая пачку сигарет и раздумывая: закурить или нет.

Когда Миша все же затянулся, то обнаружил, что не один находится на крыльце ресторана. Компанию ему составляла Саша, которая куталась в легкую короткую курточку, она практически вся была покрыта снегом.

— На золотом крыльце сидели:

Царь, царевич, король, королевич,

Сапожник, портной,

Кто ты будешь такой? — Миша шутливо произнес считалочку, привлекая внимание к своей персоне.

— А, точно, вспомнил! Ты пятнадцатилетняя девушка! Ждешь свою карету. Угадал?

Саша насупилась, видимо, ей не понравилось, что он не оставил без внимания ее маленькую ложь.

— Папу жду, он должен был меня забрать.

— Ну-ну, — прищурившись, парень глянул на нее. — А я уже раскатал губу, думал, меня поджидаешь, — деланно расстроенным голосом произнес он.

— Можешь закатать обратно.

Юноша лишь хмыкнул.

— Сегодня дороги засыпало, на твоем месте я бы не ждал.

Саша с беспокойством посмотрела на большие сугробы. И тут, как будто в подтверждение его слов, телефон девушки загорелся оповещая об смс-сообщении.

— Ну вот, и правда, — грустно произнесла она. — Папа не смог выехать с работы.

Саша вздохнула и нажала на значок “Яндекс-Такси”.

— Сколько?! — спустя несколько секунд громко возмутилась она.

Заинтересовавшись, Миша подошел к ней, заглянул через плечо и присвистнул. Приложение с гордостью выдало “ПОВЫШЕННЫЙ СПРОС” и цену эконома — 859 рублей.

— Хочешь я тебе вызову? — вдруг предложил он. Саша уставилась на парня.

— Нет, спасибо, я лучше пешком.

— Тогда я тебя провожу! — уверенно сообщил Миша, выбрасывая сигарету в ближайшую урну. Парень сам не понял, зачем он предложил девушке помощь, однако точно знал одно — ему этого безумно хотелось. Хотелось хотя бы несколько часов побыть самим собой, и он чувствовал, что с Сашей это возможно.

— Ой, знаешь, не хочу быть одной из тех многочисленных девушек, что ты ... провожаешь до дома.

— Тебя устроит ответ, что я никого до сих пор не провожал?

Девушка фыркнула, не веря его словам, но явно замешкалась. Она взглянула на часы, которые показывали одиннадцать вечера, затем на переулки, через которые ей предстояло пройти и к его радости утвердительно кивнула головой.

Вначале они шли погруженные каждый в свои мысли, молчание затягивалось, но оно было приятным. В какой-то момент Миша подумал, что он готов вечность вот так идти куда глаза глядят с этой простой девушкой похожей на Снегурочку и молчать. Он украдкой глянул на Сашу.

Иногда, сидя на парах, он то и дело ловил себя на мыслях, что заглядывается на нее. Макаров любил наблюдать за одноклассницей, его привлекала ее манера письма, то, как она слушает учителя литературы или, высунув кончик языка, считает на калькуляторе задачи по физике, он любил смотреть, как белый кусочек мела будто летает в ее руке по зеленой доске выводя одну теорему за другой или как она читает наизусть стихи, будто вокруг нее никого нет. Она была простая как пять копеек, не такая, какие его обычно окружали. Девушки его круга могли говорить только о деньгах, одежде и кто кого подцепил. Сашу, казалось, совсем это не волнует. Этим она его и привлекала.

Сейчас ее белокурые волосы, длинные ресницы и белую шапочку покрывал снег, коротенькая бежевая курточка и мех были также украшены снежинками. Она периодически ежилась и прятала милый носик в шарф. Розовый румянец расцвел на ее щеках, придавая ей ангельский вид.

— Почему ты так легко одета?

Девушка поправила шапку, которая немного скатилась ей на глаза и посмотрела на своего сопровождающего.

— Мне тепло.

— Поэтому зубы стучат так, что даже я слышу.

— Это не из-за холода.

Миша снял с себя шарф и повязал поверх её куртки.

— Спасибо, — ее благодарность проникла в его душу и теплым молоком разлилась по телу. Впервые за долгое время, он услышал, как кто-то искренне благодарит его.

Вскоре парень заметил, что девушка с любопытством заглядывает в окна квартир, находившихся на первых этажах.

— Выходит, ты не только подслушивать, но и подглядывать любишь?

Саша тихо рассмеялась и рукой освободила свои губы от шарфа.

— Возможно это покажется странным, но вы все итак меня такой считаете, так что... я люблю фантазировать, кто живет в той или иной квартире. Особенно вот в таких хрущевках, когда окна первого этажа находятся низко, — девушка доверчиво посмотрела парню в глаза, словно пыталась прочитать: расскажет ли он её секрет остальным, чтобы все посмеялись

или же оставит при себе. Но в его зрачках, которые заполнили практически всю радужку цвета меда с корицей, плескалась лишь искренняя заинтересованность.

Она поменялась с парнем местами, подойдя поближе к дому и начала рассказывать свои истории.

— Смотри, вот здесь занавески в цветочек, а на подоконниках стоят герани, думаю, здесь живет старушка, лет восьмидесяти, сейчас она сидит в гостиной, смотрит телевизор и гладит кошку, которая сидит у нее на коленях. Вот в этом окне света уже нет, на подоконнике стоит калькулятор и книги по нанофизике — здесь живет одинокий физик, которому рано вставать на пары, чтобы читать лекции той паре тройке студентов, что смогут поднять себя в такую темень и рань. Если тебе не интересно, я не буду продолжать, — она испытующе посмотрела на своего спутника, который внимательно слушал и молчал.

— Нет, продолжай, мне нравится, — он ободряюще ей улыбнулся.

— Сначала скажи, о чем ты сейчас думаешь! У нас бартер, — она шуточно толкнула его в плечо.

Парень явно засмутился. Мысли порхали в его голове, словно бабочки, но одна явно настойчивее других заполняла его сознание.

— Если честно, я подумал, что Вивальди написал “Времена года”, описывая каждое из них, а ведь у каждой такой квартирке тоже есть своя музыка, и когда-нибудь я возьму тебя с собой, ты будешь рассказывать мне свои истории, а я записывать ноты, чтобы создать что-то свое, совершенно новое и непохожее.

Девушка звонко рассмеялась.

— Я уже говорила, что ты гениальный? Прошу только не забудь свой талант, давай ему выход, и я думаю, ты добьешься многого.

Миша с благодарностью посмотрел в синие, как льдинки глаза. Впервые в жизни он услышал одобрение своему занятию и творчеству, и эти слова медовым сиропом разлились по его душе, обволакивая и затягивая старые раны.

— Так вот, — продолжила весело щебетать она. — Вон в той квартире живут две студентки, которые снимают комнату: на окнах стоят книги по философии, но составлены так, как могут составить только девушки.

— Почему две?

— Одной скучно, — она пожала плечами, как само собой разумеющееся. — Да и некоторые экземпляры повторяются. Ой, вон смотри, смотри!

Они остановились под балконом одного из домов. На втором этаже стояла парочка, которая танцевала медленный танец, а между ними на руках сидела пушистая белая кошка, которая светлым пятном выделялась на фоне их одежды.

— Так выглядит счастье, — уверенно и мечтательно произнесла Саша. Они еще мгновение наслаждались моментом и затем отправились дальше.

Свернув вглубь двора, Миша почувствовал, что они почти дошли, но ему так не хотелось прерывать неожиданную прогулку, которая превратилась во что-то сказочное.

— А как еще выглядит счастье? — первым прервал он тишину.

Глава 1.4 Заглядывая в окна чужих домов

— А ты сам не знаешь?

— Порой мне кажется, что нет, — признался он. — Да и для каждого счастье — это что-то свое.

Сам же Миша подумал, что счастлив он был, пока брат жил дома, все остальное время — с момента его отсутствия и до настоящего времени — было сущей пыткой. Казалось, родители озлобились на мир и посвящали себя целиком и полностью только тому, чтобы накапливать деньги, но на самом деле хотели лишь заглушить собственную боль, обиду и печаль. Они говорили, что весь бизнес перейдет теперь ему и что стараются они ради него. Миша скучал по брату, правда спустя почти шесть лет это чувство притупилось, он стал забывать каково это слушать вместе музыку, распаковывать новогодние подарки, драться за лучшее место в кинотеатре, забывал голос. Имя же при родителях было под запретом. Спустя время на смену грусти пришла обида за то, что теперь семейную ношу — бизнес — придется нести младшему сыну, который мечтал всю свою жизнь посвятить музыке. И вот мечта лопнула, как мыльный пузырь. Но он всей душой не хотел расстраивать родителей, после потери одного из детей, поэтому решил, что сделает все, чтобы они им гордились.

Саша немного помолчала.

— Счастье — это когда заходишь домой и видишь, как родители сидят на кухне и смотрят кулинарные передачи, споря, кто какое блюдо из них сможет приготовить. Счастье — это когда кошка ночью приходит к тебе спать и калачиком сворачивается у тебя под грудью, тем самым показывая свое доверие. Счастье — это отрезать такой толстый кусок батона, намазать его маслом и полить каким-нибудь вареньем, так чтобы оно стекало по рукам, по подбородку, иначе не вкусно, иначе слишком аккуратно, а так жить нельзя. Счастье — это когда зрители встают в театре и аплодируют пять минут, десять, а актеры все выходят и выходят кланяться. А еще счастье — это видеть улыбку любимого человека, — при этом она такими счастливыми глазами посмотрела на юношу, что тот смутился и улыбнулся. — А что же для тебя счастье, Миша?

Он немного растерялся от вопроса, а услышать свое имя из её уст сродни току.

— Нууу, счастье — это слышать музыку, которую создаешь, тогда появляется чувство, будто ты что-то значишь в этой жизни. Счастье — это когда ты можешь быть тем, кто ты есть, не надевая на себя какие-либо маски и не примеряя роли, вот, например, как сейчас с тобой. Я забыл уже каково это. И есть еще парочка вещей, которые для меня являются счастьем, но это секрет, возможно, когда-нибудь я расскажу тебе о них, Саша, — ее глаза при упоминании своего имени широко распахнулись, как у него несколькими секундами ранее, а он ей нахально подмигнул, что добавило румянца на ее щеках.

В этот момент они дошли до одного из подъездов небольшого дома и остановились, неловко топчась на месте.

— Вот мы и пришли. Спасибо тебе большое, извини, что так вышло.

— Брось, я чудесно провел время... — на языке вертелось окончание фразы — “с тобой”, но парень внезапно смутился, раньше он никогда не чувствовал себя при девушке так неуверенно, — на свежем воздухе.

— Ты мне напиши что-ли, имею в виду, как дойдешь, а то поздно, — щеки Саши еще больше покраснели, и было не понятно: от мороза или тоже от смущения.

— Я на такси, но спасибо за беспокойство, — его лицо озарила улыбка, а на щеках заиграли ямочки. Снег падал на его шоколадные волосы и темные ресницы, девушка сама не ведая зачем, растрепала их, стряхнув снег. От этого легкого прикосновения ее теплой руки по телу пробежала дрожь.

— Спасибо за шарф, я пойду, — она накинула его на Мишу, невольно прикасаясь к нему.

Около двери девушка замешкалась и обернулась, парень стоял и смотрел ей вслед.

— Знаешь, а ты совсем не такой, как я думала...

— А ты в точности такая, какой я тебя и представлял...

В этот момент дверь открылась и вышел сосед с овчаркой, Саша потрепала пса по голове и скрылась в желтом свете подъезда.

Миша стоял под окнами и смотрел, как зажигаются и гаснут окна в доме, гадая, какие из них Саши.

В холодный, неудобный дом возвращаться не хотелось, он до последнего надеялся, что она пригласит его на чай с теми самыми бутербродами с батоном, маслом и вареньем, чтобы продлить ощущение тепла и уюта, исходящие от этой необычной девушки.

Он уткнулся в шарф, который пропах ее духами с запахом карамели и кремом для рук. А снег продолжал танцевать вокруг него, пряча ее следы на тротуаре, будто ее и не было рядом. Юноша подумал, что до дома он дойдет пешком, так как торопиться не хотелось.

Саша не хотела уходить и нарушать это мгновение, но последние слова ее задели: “А ты в точности такая, какой я тебя и представлял”.

“Он тоже думает, как и все”, - с горечью думала она, не понимая, почему ее так взволновало его мнение о ней.

Девушка почувствовала, что ее окутывает его запах — запах сигарет в перемешку с мускатным одеколоном. Он приятно щекотал нос и впивался в память, она глубоко вдыхала аромат, пытаясь оставить его у себя.

Зайдя домой, на пороге она обнаружила родителей, которые с весьма хитрым видом переглядывались.

— Так-так-так, ну и что это за мальчик провожал тебя?

— Могла бы и на чай пригласить!

— А что это он тебя даже не чмокнул на прощание?

— Ну маааама!!!

Саша весело рассмеялась. Тепло дома сразу проникло в сердце, а родительская любовь окутала заботой, словно пуховая шаль.

Глава 2. Обретая друга

И вся к тебе дорога изучена до нет.

И я, наверно, знаю грустный ответ.

И всё равно смотрела в окна,

Может, увижу тебя.

А снег идёт, а снег идёт...

“Глюк’оza — Снег идет”

Субботное утро выдалось морозным и солнечным. Миша лениво развалился на двуспальной кровати в серых домашних штанах и перебирал вкладки на своем ноутбуке, периодически шурясь от солнечных лучей, заглядывающих прямо к нему в спальню, скользящих по письменному столу и разбросанным по нему учебникам, по большому шкафу, серым обоям, пушистому ковру и по кровати, на которой лежал потрепанный раскрытый блокнот.

Парень так и не смог уснуть после ночной прогулки. Домой он пришел только в третьем часу, родители к тому времени уже спали, так как привыкли, что тот часто пропадает на тусовках. Утром они уговаривали сына поехать по магазинам за подарками на новый год, но он отказался сославшись на то, что не выспался. Хотя где-то в глубине души Миши плескалось детство, которое требовало эту прогулку.

Парень вздохнул и начал закрывать вкладки, открыты в браузере: “Приемная комиссия Казанского государственного института культуры”, “Решу ЕГЭ. История”, “Симфонии П.И.Чайковского”. На последней вкладке он задержался, это была страничка ВКонтакте Саши Захаровой.

На аватарке красовалась черно-белая фотография самой Саши с белой пушистой кошкой. В статусе стояло “была в сети в 0:12”. Друзей было всего десять, и ни одного человека из класса.

Миша в сотый раз за ночь пролистал страницу и, решившись, кинул заявку в друзья.

“Ваш запрос отправлен” — высветилось в левом углу экрана. Пальцы немного похолодели, юноша не понимал, почему его так волновало: добавит она его или нет.

— Обычная девчонка, каких много, — рассердившись на странный интерес к её персоне, Миша взлохматил свои волосы, и принял решение сходить в душ, чтобы немного прийти в себя и отвлечься.

Когда он с полотенцем в руках уже направлялся в ванную комнату, в дверь неожиданно позвонили.

Глазок в двери явно указывал на то, что пришла частая гостья этого дома. Ее розовая курточка из искусственного меха заполняла все его пространство.

“Какой черт ее принес!” — про себя выругался Миша. — “Может быть, не открывать и притвориться, что никого нет дома?”

Пока он находился в раздумьях, его телефон завибрировал, оповещая о сообщении от Алены Сорокиной, которое гласило: “Я знаю, что ты дома, ты в онлайн с компа, котик”.

Это обращение, которое любила использовать девушка, жутко выводило парня из себя, отчего она заливалась смехом и принималась повторять еще большее количество раз.

Миша глубоко вздохнул и открыл дверь.

— Какими судьбами?

— Ой, Мишка, будто ты не рад меня видеть, — пропела она, внося с собой запах едких приторно-сладких духов, кидаясь к нему на шею и оставляя розовую помаду на обросшей щеке парня.

Девушка сразу заполнила собой все пространство: куртка отправилась на ближайший журнальный столик, сапоги оказались посередине коридора, на пороге таял снег, образуя лужицу.

Алена по свойски, будто была у себя дома, направилась сразу в спальню и легла на кровать.

Раньше Миша не наблюдал за собой такое, но сегодня поведение девушки вывело его из себя.

Их дружба зародилась в начале пятого класса, когда Алёна узнала, что ему дают деньги на карманные расходы раз в неделю. Тогда она подошла и в открытую заявила: “Предлагаю обмен: ты мне покупаешь бургер, а я тебя свожу в одно интересное место”. Такое предложение заинтриговало Мишу, при этом все в классе знали, что у Алены в семье были проблемы с отцом, который был тираном и запрещал все, поэтому собственные деньги она вообще не видела, также как и ее мама. Мальчик согласился, скорее по доброте душевной, чем из любопытства. После бургера одноклассница привела его в заброшенное здание, где рассказала о призраках, обитающих там. Он был жутко напуган и поразился тому, какая она храбрая. Так они и подружились: он ей каждый день таскал еду, она ему показывала иную жизнь.

Но со временем парень начал чувствовать, как тиски плотно стягиваются вокруг него. Не только родительские, но и Алены. Ее запросы переросли размер еды, и Миша действительно стал задумываться, что он для нее — кошелек, однако в последний год Алена стала активно залезать в его личную жизнь: читала нотации о его постоянных тусовках с девушками, о многочисленных разовых свиданиях и заигрываниях. При этом сама лезла к нему с объятиями, притрагивалась как бы невзначай. Он старался делать вид, что этого не замечает, однако все более неуютно чувствовал себя в ее присутствии.

— Аленка, ты что, ревнуешь? — после очередной лекции и поглаживания по руке, Мишу поразило это открытие. Парень как будто взглянул на нее другими глазами, она повзрослела, как и он. Девушка больше не была той десятилетней девочкой, которая была готова зайти в дом с привидениями, чтобы ей купили бургер.

— Еще чего! Просто беспокоюсь... о тебе, — хмыкнула она, отворачиваясь и пряча взгляд.

Теперь же, глядя, как она лежит на его кровати, он почувствовал, что подруга ощущает себя хозяйкой в его жизни, и эта мысль жутко вывела Мишу из себя. Родители забрали его мечту, Алена же пыталась перетянуть на себя его внимание и время. И парень сейчас, как никогда раньше, понял, что они повзрослели, они изменились, и их дороги должны разойтись рано или поздно.

Внезапная жалость к ней придавила его, Миша вспомнил, что она вчера чуть ли не прытью убежала из школы намного раньше времени.

— Алена, — тихо окликнул он ее.

— М? — промычала она, разглядывая узоры на потолке.

— Как у тебя дома дела? — он понимал, что вчерашний ранний уход был не без причины.

— Да как, как? Плохо! Давай не будем об этом, обними лучше меня и пожалей, —

девушка протянула к нему руку.

— Ты опять ушла из дома? — проигнорировал ее жест Миша.

Такое раньше уже было, примерно, полгода назад, тогда она на неделю поселилась в его комнате, пока не была выставлена за дверь мамой.

Девушка продолжала молчать. Голова начала нещадно болеть от удушающего запаха. На настоящий момент он хотел, чтобы его маленький мирок остался без вторжения и завоевания, чтобы дом был только для него, родителей и его мыслей.

— Нет, не ушла. Родители окончательно разругались, побили всю посуду. Батя лег спать, мать вышла подышать свежим воздухом. А я уложила Викусю спать и пришла к тебе развешаться. Думаю, это была последняя ссора. А может быть, я просто хочу в это верить, но реально лучше бы уже мы все разошлись по добру, по здорову.

— Вас ведь заберут в детдом, сама понимаешь: отцу вас не оставят, хоть он и прилично зарабатывает, и его, скорее всего, вообще лишат родительских прав, а матери не оставят, потому что у неё ни работы, ни жилья, и когда это все ещё будет...

— Поверь, для нас это будет лучше, — девушка легла на кровать и сладко потянулась, впитываясь в его плед, одеяло и подушку, прорастая руками и ногами в мягкую перину.

Внезапно ее взгляд остановился на ноутбуке, на котором до сих пор была открыта страничка Саши.

— Мииишка, да ты гений! Даже я бы до такого не додумалась! — воскликнула она, хватая ноутбук.

— О чем ты? — напрягся парень.

— Давай нашей девице что-нибудь в личку напишем! Разведем её!

Глава 2.2. Обретая друга

— Никого разводить, Алёна, мы не будем! — резко прервал её Миша, выхватывая из её рук ноутбук. — Хватит!

— Но... я думала, ты для этого её и добавил.

— Не твоего ума дела, зачем я её добавил, — в сердцах воскликнул он. Его начало немного потряхивать от нахлынувших эмоций. Это было слишком личное, Мише хотелось уберечь свои теплые воспоминания о прогулке с Сашей, они принадлежали только им двоим, словно это портал в другой мир, где царит счастье, но вход находится в строжайшем секрете.

Он глянул на сообщения, они были пусты, заявка одобрена, Саша была в онлайн и набирала какое-то сообщение. Он вышел из аккаунта, на всякий случай, чтобы вездесущие руки Алёны не добрались без его ведома.

Когда он повернулся снова к девушке, кровь отхлынула с лица. Алёна сидела притихшая и вчитывалась в его блокнот. Блокнот являлся частью его души, которую видел, пожалуй, один лишь Стас — лучший друг детства. Он не был личным дневником, но был сокровищницей его мыслей и идей, который хранился под матрасом, подальше от чужих глаз, таким маленьким островком, где парень находил себя, приходя домой и снимая все напускные маски.

Самое ужасное — Миша ночью записал слова Саши про счастье. Он хотел когда-нибудь эти слова превратить в прекрасные ноты.

И теперь вся его вывернутая душа лежала в ярко-красных облупленных ногтях Алёны.

— Отдай. — На удивление тихо и спокойно произнёс юноша. — Я не разрешал тебе брать его.

Он сделал шаг по направлению к ней, чтобы выхватить из рук, но она проворно занесла руку с блокнотом за спину. Миша наткнулся на внимательный взгляд её серых глаз. Он снова попытался выхватить, но на этот раз Алёна даже не сопротивлялась.

Когда блокнотик оказался в его руках, юноша шумно выдохнул и снова посмотрел на девушку, которая не отрывала от него взора.

— Я в душ, потом провожу тебя на остановку и пойду к Стасу. И пообещай мне, что ты там не прочла, сохранить в секрете.

Подруга продолжала молчать, было видно, как она обдумывает его слова.

— Алёна, — Миша устало потер глаза. — Я не шучу. Если я узнаю, что ты рассказала хоть слово, можешь ко мне больше не подходить.

— Серьезно? Ты готов пожертвовать нашей дружбой?

— Всё строится на доверии, если оно пропадет, то любая связь распадается.

— Ладно, — она кивнула и встала. — Можешь меня не провожать до остановки, я пошла.

Алёна остановилась около двери и оглянулась, в ее взгляде плескалась надежда на то, что он попросит ее остаться, не отпустит или даже просто настоит на своем, чтобы проводить, но он лишь молча кивнул. Она грустно ухмыльнулась, про себя сделав какие-то выводы и ушла. Юноша открыл окно, чтобы выветрить дух её присутствия из его жизни, и снова включил ноутбук.

Как он и предполагал, в уведомлениях висело непрочитанное сообщение от Саши:

Саша Захарова: “Надо полагать, ты мне таким образом сообщил, что ты наконец-таки дошел до дома?”

Миша Макаров: “Мне кажется, что я все еще на пути от твоего дома к своему”.

Саша Захарова: “Хм, думаю, тебе стоит уже возвращаться обратно, как раз дойдешь к тому моменту, когда меня снова надо будет провожать”. — Парень улыбнулся, он снова привычным жестом взъерошил свои волнистые волосы. Было как-то по особенному волнительно общаться с Сашей, она явно стала для него не очередной проходящей мимо, и эта мысль вызывала трепет. Девушка была для него словно музыкой, вызывала те же эмоции и чувства.

Миша Макаров: “Ты завтра работаешь?” — на этот раз, ответ пришлось подождать. Миша откинулся на спинку кровати и закрыл глаза, он вообразил, как она сейчас сидит, укутавшись в плед, гладит кошку и также улыбается. “А у неё красивая улыбка” — подумал он.

Саша Захарова: “Нет, я так пошутила □ “

Миша Макаров: “ Саша, знаешь, что такое счастье?”

Миша Макаров: “Счастье — это чувствовать, как сквозь расстояние человек тебе улыбается”.

Саша Захарова: “Это и правда прекрасно □ ”

Глава 2.3. Обретая друга

Понедельник выдался хмурым, темно-серое небо нависало над разноцветными шапками прохожих.

Саша с трудом разлепила веки. Когда за окном темно, воет ветер, а в доме дубак такой, что даже кошка не греет, вставать не хотелось вовсе. Сейчас из кровати мог поднять только запах горячего какао, который и доносился из кухни, а также душа, которая ныла от предвкушения чего-то нового в жизни.

Неспешно позавтракав, девушка оглядела себя в зеркало, обрамленное гирляндой. Синяя форма, состоящая из юбки в складочку и жилетки, красиво оттеняла её цвет глаз. Оставался последний штрих. Саша провела по губам своей любимой красной помадой, которая лишний раз подчеркивала белизну её кожи, и отправилась в гимназию.

Придя в школу, девушка с некоторым сожалением отметила про себя, что Миши нет. Ей очень хотелось узнать, как он поведёт себя после пятничной прогулки: также будет делать вид, что ее не замечает, или хотя бы улыбнется своими ямочками на щеках в знак приветствия.

Посередине первой пары пришла классная руководительница — Маргарита Семёновна — и сделала объявление:

— Культорг приняла решение запустить конкурс новогодних рисунков на окнах первого этажа, под каждым окном приклеен листочек с номером класса. Нужно двух-трех, а лучше четырёх человек, кто сможет раскрасить окна в течение трех дней.

Класс со скучающим видом смотрел на Маргариту Семёновну, будто говоря: "А кому по сути оно нужно?"

— О, а что рисовать во время уроков? — послышался сзади басок троечника-одноклассника Максима, который только и делал, что пропускал занятия.

— Нет, Семёнов. Вечером или после уроков.

По классу пролетело недовольно "Ууу".

— Вы подумайте до конца пар, во время литературы скажете.

Она уже направилась к двери и неожиданно вспомнила:

— Ах да, забыла совсем сказать про приз...

— Новогодние сладкие подарки, — мечтающим голосом перебил все тот же Максим.

— Ага, разбежался! Одна коробка конфет на весь класс, и все, расходимся, — хмыкнула Алёна.

— Призом будет то, что хватит на всех, а не как всегда, — рассмеялся сосед Максима.

— Да нет же! — наконец классная нашла куда вклиниться. — Приз — проведение новогодних каникул на горнолыжной базе отдыха и встреча нового года!

По классу пробежал одновременно и удивленный, и радостный гомон. Лишь Саше да Яре, которая была такая же отрезанная от группы, было все равно. Они при всем желании не поехали бы со своими одноклассниками.

Отсидев две пары, Саша направилась в столовую. Она всегда немного ждала, пока народ разойдется, чтобы спокойно в одиночестве посидеть, без боязни, что кто-нибудь пристанет. Там как всегда творился аншлаг, но через несколько минут гомон начал утихать, и девушка, взяв поднос с едой, из которой аппетитно выглядел только апельсиновый сок, пошла искать свободное место.

Она сидела, поглощенная едой и книгой, которую читала на телефоне, когда к ней подошла их королевская свита. Алёна остановилась около столика, который заняла Саша и выжидающе уставилась на ту.

Захарова сначала делала вид, что не замечает девушку, но вскоре ей это надоело.

— Сорокина, ты давно не видела, как люди едят? Ты не стесняйся, можешь поближе сесть, вдруг тебе с высоты не видно.

— Ха-ха, юмаришь, я смотрю, — та прищурилась и холодным взором оглядывала соперницу с ног до головы. — Ничего не хочешь мне сказать?

— Тебе? Ммм... разве что осторожней, не подавись, а то как бы кость поперек горла не встала.

Алена холодно ухмыльнулась. Саша видела, что та от неё ждала какой-то ответ, но не могла понять какой.

— Ну ладно, будь по твоему, не хочешь разговаривать со мной, тогда смотри, я тебе тут подарок принесла.

Алёна достала из пакета контейнер, у Саши мурашки побежали по спине. Предвиделось что-то не хорошее, и она ощущала это каждой клеточкой тела, инстинкт самосохранения вообще вопил, чтобы она быстрее уходила оттуда.

Её одноклассница щёлкнула защелками и достала бутерброд, щедро намазанный маслом и джемом. Саша недоуменно уставилась на предмет, который никак не ожидала увидеть.

— Извини, Сашуля, но варенья не было. Мне сказали, что тебе это счастье доставляет, так, будь счастлива!

И она легким движением руки припечатала его на жилет Саши.

Глава 2.4. Обретая друга

В этот миг весь хрупкий мир девушки, который собирался по кусочкам рухнуть. Сначала она почувствовала злость на себя, потом в ней проснулась обида, едким червячком закопошившаяся где-то в самом сердце.

Алёна победным и презрительным взглядом смотрела свысока, наслаждаясь своим триумфом. Саша только сейчас поняла, что в столовой воцарилась тишина, и все смотрят на них.

Девушка начала лихорадочно соображать, метаясь взглядом от одного предмета к другому. Воздуха не хватало, казалось, грудную клетку вот-вот сейчас разорвёт.

Внезапно её посетила идея. Она встала, поворачиваясь лицом к своей обидчице, и спокойным холодным тоном, достойным Оскара, произнесла:

— А знаешь, что ещё приносит радость и поднимает настроение? Апельсиновый сок! — с этими словами Саша плеснула напиток в Алёну.

Дальнейшего развития событий она не собиралась наблюдать, поэтому схватила сумку, телефон и побежала из столовки под громкое улюлюканье. На выходе из неё она внезапно врезалась в виновника этого концерта. Миша стоял и улыбался, и казалось, вот тебе ответ на утренний вопрос: как он себя поведёт, когда увидит девушку.

Захарова метнула на него взгляд полный нескрываемой обиды и презрения. Все что копилось в ней эти годы вдруг решило выплеснуться наружу. Сама не понимая, откуда взялись силы, она толкнул парня в грудь. От неожиданности он покачнулся и отступил на два шага назад. А Саша побежала в неработающий туалет, надеясь там спрятаться ото всех.

Она заперлась в кабинке и пыталась успокоить бешено стучащее сердце. Дверь туалета открылась. Сначала было тихо, но потом...

— Саш, ты здесь? — девочка безошибочно определила голос своей одноклассницы Яры. С девушкой так же, как и с Захаровой, никто не общался, потому что она принадлежала к субкультуре готов, её считали странной и просто делали вид, что Яры нет. — Я знаю, что ты тут, и я хотела сказать, что ты — молодец. Ты дала отпор! Я все думала, когда же это произойдет...

Саша продолжала молчать.

— Если хочешь высказаться, то я могу выслушать.

— Один раз уже высказалась, — горько произнесла девушка, глотая всхлип.

— Я давно поняла, что от наших лучше держаться подальше, а тем более свои секреты.

— Самое обидное, что это был не секрет, а обычные слова. Я их могла сказать любому незнакомому человеку, я могла их спокойно написать в сочинении...

— Любые слова в руках человека могут стать страшным оружием, если он знает, как их использовать, — мудро изрекла Яра. — Может все же выйдешь из туалета? А то я тут, как дура, с дверкой разговариваю.

Саша вдохнула поглубже воздух и вышла. Яра стояла, как всегда, во всем чёрном: водолазка, высокие ботинки, стрелки на глазах, помада, пирсинг над бровью, короткие модно-стриженные по уши волосы. И даже форма! Она смогла где-то приобрести темно-синюю, которая издалека выглядела чёрной. А классной руководительнице сказала, что постирала синюю форму гимназии с чёрными вещами. Маргарита Семёновна тогда закрыла на это глаза, потому что Яре часто все спускали с рук, она была отличницей, олимпиадницей

и просто гордостью школы. Вот такой парадокс.

На фоне ослепительно белого туалета она смотрелась, как Винни-пух из советского мультика, когда тот притворялся тучкой на фоне неба.

Но при этом она была очень миниатюрной девушкой, такой дюймовочкой, всегда аккуратная и женственная, несмотря на весь её образ дьяволицы.

— Ууу, ты чего нос повесила?

Саша в этот момент шмыгнула носом, на глаза навернулись слезинки, она посмотрела вверх и начала махать руками, будто пытаюсь загнать слезы обратно.

— Я не плакала лет с девяти после похорон тети, — поделилась девушка.

— Может, уже стоит дать себе волю и наплакаться как следует?

— Это покажет, что я слабая, а я не хочу, чтобы это увидели другие.

И в этот момент Яра взяла и обняла одноклассницу. От такого простого контакта Сашу прорвало на эмоции. Все невыплаканные слезы потоком устремились из её глаз. Она судорожно всхлипывала, пытаясь вдохнуть хоть каплю воздуха. Яра все это время стояла и гладила её по спине.

Глава 2.5. Обретая друга

Когда слезы иссякли, на душе у Саши появилась лёгкость. Казалось, они омыли и очистили её мысли, чувства и сердце изнутри, излили всю накопившуюся злость.

— Как я теперь на пару пойду, — прогнусавила Саша, вглядываясь в свое отражение в зеркале.

— Как победительница, никак иначе.

— Надо попробовать отмыть след от одежды, может быть, высохнет до того, как занятия закончатся.

Яра посмотрела на жирный след, оставленный от масла и нахмурила свои точеные бровки.

— У тебя какой размер одежды?

— Сорок второй.

— Вот, у моей сестрёнки такой же, у неё последней парой физра будет, домой в толстовке дойдет, никто не заметит, а я тебе её жилетку принесу. Пусть все думают, что ты фея-крестная из Золушки.

— С таким лицом, скорее злая ведьма, — засмеялась Саша, пытаясь ледяной водой убрать красные пятна под глазами.

— Жди меня тут, я скоро.

Захарова присела в ожидании на холодный подоконник, она боялась, что девушка может кинуть её, как это делали другие, но одноклассница вернулась через десять минут, как и обещала.

— Ну вот, я свою помаду дома забыла... — разочарованно произнесла Саша, копошась в своем рюкзачке.

— У меня только чёрная, — пожалала плечами Яра. — Хотя... сейчас, у меня кое-что есть, — и она достала из сумки тушь. — Правда она синяя, но к твоим глазам подойдёт, мне её в подарок дали в Yves Rocher.

Саша посмотрела на свое бледное лицо с красными пятнами под глазами и на носу.

— Давай, хуже все равно не будет.

— Вау, тут должна быть реплика из диснеевского мультика: "Ух ты, у тебя глаза как сапфиры", — прокомментировала Яра, осматривая результат. — Можешь себе забрать, у нас в семье все кареглазые, никому не подойдет синяя тушь.

Саша второй раз за день оглядела себя в зеркало, без привычной красной помады она казалась себе совершенно другим человеком.

— Яра, спасибо тебе большое, правда, от всей души, — сердечно поблагодарила она одноклассницу. — Честно, не знаю, что я бы без тебя тут делала.

— Как это не знаешь? До конца века просидела бы в этом туалете в собственном заточении, конечно!

— А почему так тихо? — спросила Саша, когда они шли по пустому школьному коридору.

— Пара уже как пятнадцать минут назад началась. Ты, видимо, не услышала звонка, пока плакала.

Саша пришла в ужас, что сейчас скажут они классной. Что в гимназии заблудились? Перепутали туалет с кабинетом и просидели в нем пятнадцать минут?

Когда они постучали в дверь кабинета литературы и зашли в класс, двадцать пар глаз уставились на девушек. Маргарита Семёновна прервала свой рассказ о биографии Анны Ахматовой, и серьёзно посмотрела на опоздавших.

Саша боялась смотреть на одноклассников, поэтому перекинула свои волосы через плечо и потупила взгляд. Наверное, они сейчас произвели впечатление, явившись вдвоём, в чистой жилетке и при этом впервые за время обучения в гимназии опоздав.

— Как это прикажете понимать? — тихо проговорила классная руководительница. — Почему вы опоздали?

Девушки переглянулись, они не обсудили, что говорить. Саша надула губки и выдохнула. В голове царил пустота, но молчать нельзя было. Поэтому они одновременно произнесли:

— Мы не слышали звонок.

— Мы ели.

Они снова уставились друг на друга.

— Мы не слышали звонок, пока ели, — нашлась Яра.

— Это как есть надо, чтобы ничего и никого не слышать? — саркастично поинтересовалась учительница. Саша в глубине души понимала, что та в курсе всего, но как всегда она не лезла ни в какие разборки и предпочитала, чтобы её не трогали лишней раз. — Ладно, за ваше первое опоздание я вас прощаю, но в наказание будете участвовать в конкурсе новогодних рисунков на окне. А то желающих так и не объявилось, значит будем решать такие вопросы по иному. Можете сесть.

Девушка поплелась к своей парте и к своему удивлению обнаружила, что Яра уже решила обосноваться рядом.

Когда они раскрыли тетради и принялись записывать тему, новая соседка по парте тихонько подтолкнула ей листок бумаги, на котором было написано: "Если не выиграем, они нас съедят".

Девушка только тяжело вздохнула.

Как интересно, душа утром ныла от предвкушения чего-то нового, а Саша даже не предполагала, что новой в её жизни окажется Яра.

Глава 3. Рисуя узоры на окнах

Тусклый свет, школьной раздевалки
И обед, встречи, прятки, салки
Двор, билет, станция, прохлада
Твой «Привет», большего не надо
“Musica di strada — Черный свет”

Когда готовишься к чему-нибудь, к малейшему событию в твоей жизни, будь то встреча, улыбка, даже просто приветствие, то прокручиваешь все до мельчайших деталей с разных сторон, но когда настает тот самый момент, судьба посмеется и как даст под дых, и ты стоишь опешивший, словно тебя холодной водой облили. А казалось бы, что ты все продумал и предугадал. Но у судьбы свои сюрпризы.

Так и Миша стоял растерянный около входа в столовую со своими друзьями из класса и смотрел вслед убегающей Саше. Он несколько раз за утро прокручивал в голове, как скажет этой совсем “незнакомой” знакомой девушке “Привет”, а она в ответ улыбнется и, как всегда, заправит выбившуюся белую прядку за ухо. Парень ждал ее улыбку.

Но на этот раз Саша превзошла все ожидания, кто бы мог подумать, что у нее столько силищи в руках. Грудь до сих пор больно саднило, и Миша не понимал, это от ее удара или внутри что-то екнуло. А еще сколько было злости и ненависти в глазах, разве глаза Снегурочки, как прозвал про себя девушку, могут быть такими? Они всегда у нее горели, хоть она и была одиночка, поглощенная собой и своими делами, но внутри у нее был мир, огромный, богатый, с разноцветными башенками, в которых она витала на парах. Он видел это.

За ней следом выбежала Яра. Она оглянулась по сторонам, уставилась своими темно-кариими глазами, цвета темного шоколада, на парня:

— Куда Захарова побежала?

Он смог только кивнуть в сторону, где за поворотом скрылась девушка буквально несколько секунд назад.

Яра, не поблагодарив, пошла в указанном направлении.

Когда Миша зашел в столовую, то почувствовал, что атмосфера явно была накалена до предела, а самый настоящий источник негативной энергии пульсировал в самом центре.

Алена пыталась многочисленными салфетками вытереть лицо, слипшиеся волосы и белую блузку, которая покрылась желтыми пятнами.

— Алена, что случилось? — решил уточнить Миша, хотя прекрасно догадывался, что тут могло произойти. Просто его подруга в очередной раз достала Сашу, которая наконец не выдержала и дала сдачи.

Алена кинула взгляд исподлобья, как загнанный зверек. Он впервые видел ее в таком состоянии. Хотя нет. Однажды, когда она ушла из дома, то пришла к нему точно с таким же взглядом. Девушка думала, что она неприкосновенна, но неприступная стена пала в очередной раз.

— А ты ЕЁ спроси! — закричала она внезапно. — Эту... эту... — она не могла подобрать подходящего слова, видимо, хотела выразиться совсем не литературным языком, но вокруг уже собрались учителя.

Девушка схватила сумку и побежала из столовой, Миша устремился за ней.

— Алена, подожди, куда же ты?!

— Домой!

— Пойдем, я помогу тебе отмыть пятна...

— Я сама справлюсь! — слова из ее уст сочились злостью.

Миша смотрел как она дрожащими руками пытается завернуть шарф вокруг своей тонкой шеи, как не может попасть в рукав все той же ярко-розовой курточки, которая так его раздражала. В его душе разрасталась жалость к ней, к ее судьбе, которая сломала в ней что-то, но сейчас девушка была в отчаянии.

— Ты расскажешь мне, что на этот раз сделала или сказала?

Алена криво усмехнулась.

— Ты ведь с ней близко общаешься, — нарочно выделила слово “близко”. — Вот и спроси её.

Она схватила сумку и быстрым шагом направилась к выходу. Эти слова заставили юношу задуматься. В них что-то таилось, что ему точно не понравится. “Неужели Алена все-таки успела что-то прочесть из того, что он написал в своем злосчастном блокноте?”

Внезапно она быстро развернулась и почти шепотом произнесла:

— Всё строится на доверии, если оно пропадет, то любая связь распадается. Ты сам это сказал. Теперь посмотрим, сможет ли она тебе доверять.

Глава 3.2. Рисуя узоры на окнах

На Мишу словно вылили таз с ледяной водой. Саша поселилась за эти три дня в его голове, и от одной мысли, что все, о чем он думал может рухнуть в один миг, ему стало нестерпимо тяжело.

— Мих, ты чего здесь стоишь? Пошли кушать, осталось пять минут, — рядом материализовался Паша — школьный друг, с которым он часто бегал за ворота курить.

— Мне надо кое-что уладить. Встретимся на уроке, ладно?

— Лады. Ничего не случилось? — парень нахмуренно разглядывал друга, будто впервые видел. — А то на тебе лица нет. Если с Аленкой поругался, то не переживай — помиритесь.

Миша поморщился, от одной мысли, что он пригрел на груди змею, ему становилось тошно.

— Не знаешь, что в столовке только про произошло? Может, кто что говорит?

— Я ведь с тобой все время был, так что нет, но могу узнать.

Миша ему кивнул и направился в ту сторону, куда несколькими минутами ранее побежала Яра, но поиски Саши так и не увенчались успехом, хоть парень и предполагал, что она может быть в женском туалете, куда ему путь закрыт.

Прозвенел звонок, и ему пришлось пойти на урок, глубоко погрузившись в свои мысли. Саша пришла на занятие спустя двадцать минут в компании Яры. Девушка стояла опустив глаза, но было видно, что она плакала. Что-то больно кольнуло в его душе.

“Такие красивые глаза не должны плакать” — подумал он, пытаясь поймать ее взгляд, но она избегала контакта с кем-либо, лишь села за парту и уткнулась в учебник литературы, раскрытый даже не на нужной странице.

Сидеть одному за партой было непривычно, но пара литературы пролетела даже как-то чересчур быстро за разглядыванием белокурой девушки под стихи Анны Ахматовой.

После пар Миша как обычно собрался с друзьями — Пашей и Борей — за воротами школы, как они обычно делали уже на протяжении трех лет.

Погода была не постоянной. Темно-серые облака, которые заволокли утром небо, вылились ледяным дождем. Все покрылось корочкой льда, даже деревья стояли, перезваниваясь заледеневшими ветвями, постукивая друг о друга и скрипя.

— Отец обещал тачку мне на восемнадцать лет подарить, — поделился Боря, делаясь огоньком.

— Круть! Будешь нас подвозить, да, Мих? А, у тебя же собственный водитель, я и забыл.

Миша поморщился:

— Ты ведь знаешь, как я не люблю, чтобы меня возили, это лишь вечный контроль: куда, зачем и с кем.

Три друга. Они были такими разными. Как называл про себя их троицу Миша “вынужденные друзья” — просто, чтобы были, это ведь удобно, когда знаешь, что в любом коллективе у тебя будут свои люди, но можно ли открыть им свою душу? Вопрос спорный. Так и образовалась их компашка, в которой Миша чувствовал себя белой вороной, хотя парни будто бы этого не замечали, либо он действительно потрясающе играл свою роль богатенького сынка, падкого на девушек. На самом же деле, парень был ранимым, как комнатная роза: вроде бы и шипы есть, а от малейшего невнимания или тени увядал, был мечтательным, летающим в облаках, чутким и восприимчивым ко всему, но тщательно это

скрывающим за маской безразличия.

— Кстати насчет вопроса “с кем”. Меня вчера одна мадемуазель просила, чтобы я тебя с ней познакомил. И я искренне не понимаю, почему они все не могут напрямую подойти к тебе, но теперь мы приглашены на тусовку. Там будут классные девчонки, причем многие уже не школьницы, — Боря поиграл бровями.

— Я не пойду, — отрицательно покачал головой Миша, оглядываясь на крыльцо школы, ожидая в любую минуту увидеть Сашу.

— В смысле? Ты не можешь не идти, без тебя нам вход закрыт! — возмутился друг.

— Мих, с тобой все в порядке? Ты сегодня сам не свой, да и вчера, когда гуляли...

— Все хорошо, просто я не в настроении.

— Или кто-то нашел себе девушку, — Боря скрестил руки на груди. — И даже нам об этом не сказал.

— Дело в Алене? — снова допытывался Паша. — Я думал, она тебе по боку, хоть и бегают за тобой уже столько лет.

— Кстати, я тут с Риткой перетер, она сказала, что твоя Аленка бутерброд Захаровой на жилетку припечатала и сказала, что на счастье, — весело хохотнул Боря. — А Сашка-то не растерялась и соком ей плеснула в лицо.

— К-какой бутерброд? — заикаясь, переспросил Миша, наконец понимая, что сделала Алена и чего именно она добивалась. Теперь Саша точно с ним не то, что разговаривать, но даже и смотреть в его сторону не будет. А ему необходимо было снова почувствовать на себе взгляд ее синих глаз. Необходимо, как воздух.

— С джемом что-ли, этих деталей я не знаю.

— Захарова кстати ничего такой стала, я бы с ней замутил, — вставил свое Паша. От этих слов у Миши зачесались кулаки, ему захотелось хорошенько съездить по мечтательной физиономии своего друга.

— Она уже занята, — не зная зачем, соврал он.

Друзья удивленно вскинули брови и переглянулись.

— А ты откуда знаешь?

В этот момент двери школы отворились, и на улицу вышла виновница их разговора в сопровождении Яры, о чем-то весело болтая, они прошли мимо парней и, попрощавшись, разошлись в разные стороны.

Мише захотелось догнать Сашу, все объяснить, пройти путь с ней до ее дома еще раз. Это казалось таким правильным. Парень загушил сигарету, поспешно попрощался с удивленными друзьями и побежал догонять девушку так быстро, насколько это позволял лед.

Глава 3.3. Рисуя узоры на окнах

Саша, опасаясь поскользнуться, не торопясь шла к дому, что позволило догнать ее на светофоре, однако она никак не отреагировала. Ни взгляда, ничего, просто будто он пустое место или фонарный столб. Это неприятно задело его, тем более, когда Миша привык к постоянному вниманию к своей персоне.

— Саша, — окликнул он, но в ответ лишь тишина. — Саша, давай я провожу? Сколько ведь, а мне сегодня в твою сторону.

Девушка поморщилась и отмахнулась, будто от назойливой мухи.

— Я ничего не знал, клянусь тебе! — Она начала ускорять шаг, видимо, намереваясь свернуть себе шею. — Алена... ты пойми, она не со зла. Ей тяжело, вот она и вымещает злость...

— А ты со зла? — перебила его Саша, глядя своими холодными синими глазами, обрамленными в тон им ресницами. Ее лицо без привычной красной помадой, казалось таким светлым и наивным, будто ангел спустился с небес. Миша на мгновение засмотрелся на эти синие льдинки, что проникали в его сердце. Этого мгновения хватило, чтобы его ноги поехали в стороны, и он чуть не распластался на льду, пытаясь руками поймать воздух, но поймал руку Саши. Она его придержала, и тут же выдернула свою кисть в пушистой белой варежке, и направилась дальше.

Только тут до парня дошел смысл сказанных слов.

— Я ничего не делал, я ни о чем не знал, Саша, — повторял он, ненавидя себя в душе за оправдание. Чтобы Михаил Макаров когда-либо в жизни оправдывался? Он скорее все возьмет на себя, чем попытается объясниться.

— Не иди за мной, это выглядит, будто ты — маньяк, — не поворачивая головы, бросила девушка.

— А если нам в одну сторону?

— Нам не в одну сторону! И никогда, слышишь, никогда не будет по пути! — воскликнула девушка. Она резко остановилась и развернулась, парень чудом на нее не налетел. — Миша, что ты от меня хочешь? Жили спокойно: тебе не было до меня дела, мне не было до тебя дела, что началось-то? Дружбой тут явно не пахнет. Если очередной прикол, ха-ха, спасибо, я насмеялась уже по самые “не хочу”.

Миша молчал, пока в его голове царила пустота, но одно он осознал точно: Алена смогла сломать то светлое, что всколыхнулось в нем при ночной прогулке с Сашей, безжалостно затоптать, как свежесвыпавший снег.

Девушка, видимо, приняв молчание за знак согласия, кивнула и продолжила путь.

Он снова достал сигарету, но на этот раз она не помогла ему забыться. Миша продолжил путь за девушкой но чуть поодаль, сам не зная, что вытворяет, хотя ведь сказал, что ему в ее сторону, если он сейчас откажется от своего маршрута, Захарова поймет, что была права.

Юноша смотрел на ее высокий силуэт в короткой коричневой курточке из искусственной кожи, на длинные стройные ноги, и не видел больше ничего: ни того, что светофор загорелся красным, ни злые окрики водителей, ни сигналы машин, он шел за своей Снегурочкой, в надежде, будто она заведет его сейчас в свой сказочный лес, покрытый инеем, снежирями, где царит мир, покой, уют и домашнее тепло, а в окнах домов зажигался

свет, освещая им путь.

Внезапно его путеводная звезда встала и схватилась за столб, на котором красовался знак “Дворовая территория”. Саша зашла на ледяную возвышенность, и теперь ее ноги разъезжались в разные стороны, как в сцене из мультика у олененка Бэмби.

Непонятно чему Миша заулыбался, наблюдая живописную картину.

Саша напыхтевшись, кое-как развернулась, оглядываясь по сторонам в поисках помощи, и внезапно замерла, увидев одноклассника, видимо, девушка думала, что он ушел после ее слов. На сотую долю секунды в ее глазах полыхнула радость.

— А тебе значит смешно?

— Есть немного. Тебе помочь? — деловито поинтересовался у нее Миша.

— Нет, ты видишь, я решила срочно заняться стриптизом на шесте, — саркастично ответила Саша.

— А что, красиво, я бы с удовольствием посмотрел, — нагло ухмыльнулся тот.

— Ага, не дожدهшься!

Миша прищурил свои глаза, медового оттенка, выкинул сигарету и раскрыл объятия.

— Давай, катись, я поймаю.

— Ты издеваешься?

— Ну тогда продолжай и дальше там висеть, — парень сделал вид, что собирается продолжить путь.

— Постой! — Саша огляделась вокруг и поняла, что лучше уже не придумать.

Девушка с боязнью отпустила руки и покатила прямоком в объятия парня. Под конец своего скользкого пути, она все же не устояла и взвизгнув полетела назад.

Но ее крепко схватили его руки и привлекли к себе.

— Поймал! А ты, трусиха, боялась, — он вдохнул ее запах: карамельный вперемешку с цитрусовым.

Миша чувствовал, как быстро бьется сердце Саши даже через толщину курток, и это его странно будоражило, он не хотел отпускать ее, и так продолжал стоять, прижав к себе словно хрустальную статуэтку и рассматривая длинные синие ресницы.

— Миша, отпусти, пожалуйста, — тихо произнесла девушка, возвращая себе контроль над ситуацией. — Я уже крепко стою на ногах.

— А что, если я не хочу тебя отпускать? Хотя бы пока меня не простишь.

— Молодой человек, а меня поймаете? — послышалось снова с этого злосчастного столба. На этот раз там стояла маленькая старушка, которая выходила со двора с клетчатой сумкой, и понимала, что ей не по силам справиться в одиночку.

Миша кивнул, с сожалением, выпустил девушку и пошел на помощь к бабушке.

— Спасибо тебе, милоч. Но твоя девушка уже ушла...

— Она пока что не моя... — слова слетели быстрее, чем он успел о них подумать.

Глава 3.4. Рисуя узоры на окнах

Девушки договорились встретиться в пять вечера, чтобы начать рисовать на окнах. Им давалось всего три дня на выполнение, однако Саша должна была завтра выйти на работу, поэтому нельзя было терять ни минуты.

Когда они зашли на этаж, то обнаружили, что многие уже приступили к работе.

Девушки набрали в темном туалете воду в пластиковый стаканчик, принесли из класса гуашь и кисточки и принялись за работу. У каждой на телефоне красовались идеи из интернета, которые они пытались воплотить в жизнь.

Саша украдкой наблюдала за своим товарищем по несчастью. Яра, одетая в черную водолазку, обтягивающие джинсы и с темно-бордовой помадой на губах, старательно выводила контуры мылом на окне, при этом смешно нахмутив брови и высунув кончик языка.

— Прости, что тебе из-за меня приходится этим заниматься, — подала голос Саша спустя десять минут молчания.

— Ой, перестань! Мне не в тягость, наоборот что-то новое, — отмахнулась та.

Саша продолжила маркером создавать набросок. Черные линии сплетались с чернотой неба, отчего создавалось впечатление, что они уходили ввысь и исчезали в проеме окна.

Яркие краски сначала ложились неровными штрихами, но затем начали приобретать форму, придавая жизни мертвым линиям. Девушка полностью погрузилась в процесс, который не раз придавал ей уверенности и спокойствия в жизни, поэтому не сразу услышала вопрос:

— Почему ты раньше не давала отпор Сорокиной?

— Я бы на твоём месте давно ей язык помыла с мылом, — продолжала Яра, все еще вырисовывая контур медвежат под елкой. — Или тебе до такой степени все равно?

— Знаешь, абсолютно наплевать. Не хочется на дураков обращать внимание, а главное тратить свои нервы и силы. Главное — я иду к своей мечте, а как я иду — это лишь моё дело.

— Понимаю, я вот собираюсь поступать на юридический, и пусть все называют меня зубрилой, у которой вместо мозгов исторические даты, зато я добьюсь своего и в будущем не буду жалеть о том, что тратила свое драгоценное время на фальшивых друзей, — доверительно поделилась Яра, отойдя на небольшое расстояние и вглядываясь в слабый след от мыла на стекле.

Саша уставилась на девушку. Перед глазами сразу возникла картина, как девушка-готка заходит в зал судебного заседания, а старушка, против которой она выступает, хватается за сердце, крестит Яру и приговаривает “боже спаси и помилуй”, вспоминая, что даже завещания не составила толкового.

— Тоже подумала, как ко мне будут относиться клиенты? — покосилась та на девушку.

Саша потупила глаза, однако у нее созрел вопрос, который давно ее интересовал.

— Яра, а какая у тебя кличка?

— Чего?! — насупилась ее новая подруга.

— Нет-нет, я не хотела обидеть тебя, просто интересно, ведь у готов принято давать прозвища, как в “Папиных дочках” Дашу Тарантулом называли. А правда, что по полнолуниям на кладбище ходите? — сама себя перебивая, продолжала она.

— Ага, и жертвоприношение устраиваем. Крыс там всяких, ворон, а может чего и

покрупнее.

— Правда? — большие синие глаза с интересом распахнулись.

— Нет, конечно, — прыснула Яра. — Я не состою в готах.

Она поймала озадаченный взгляд, не торопясь макнула кисть в коричневую гуашь и принялась раскрашивать своих медвежат.

— Я привыкла не доверять людям, но почему-то тебе хочется все выложить, — снова перейдя на полу доверительный, полуделовитый тон произнесла одноклассница. Саше стало приятно от таких слов, даже щеки стали под стать той красной игрушке, что она раскрашивала.

— Человек на то и социальное существо, ему необходимо общение.

— Мне хватает общения с сестрами, у меня их аж целых три, а ты открытая и простая, легко располагаешь к себе. В общем так вышло, что четыре года назад Влада — моя старшая сестра, заинтересовалась субкультурой готов, начала одеваться и краситься во все черное, по ночам пропадала где-то, нашла себе парня-гота. Родителей это не устроило, они сказали, что либо сестра перестает вести себя как маленькая, либо пусть съезжает. Тогда все здорово перегнули палку, а я испугалась. Влада — мой родной человек, я не представляла, что бы произошло, если бы она действительно ушла. Поэтому ночью я стащила у нее тоник для волос, помаду, надела черные вещи и утром явилась на завтрак при всем этом параде, сказав, что если ее выгонят, то и меня тоже. Конечно, все тогда сначала посмеялись, потом помирились, сейчас это даже как-то забавно вспоминать, но мне до такой степени понравился мой образ, что я решила его сохранить.

— И родители ничего не говорят по этому поводу? — спросила Саша, взглядываясь в темные блестящие глаза своей одноклассницы.

— Говорят, раз учусь хорошо и это мне никак не мешает, то они не против.

— Крутые они у тебя! — протянула Саша, искренне радуясь за Яру.

— А то! А у тебя что за история?

Глава 3.5. Рисуя узоры на окнах

Саша почесала нос, взглянула в добрые лучистые глаза и решила рассказать.

Как у нее была любимая тетя Лида, которая с шести лет водила девочку по театральным пьесам, постановкам, спектаклям, мюзиклам. Сама она была актрисой театра юного зрителя и всегда доставала своей племяннице и ее родителям места в первом ряду. Саша пропитывалась неповторимой атмосферой сцены, оваций, классической музыкой, открытыми лицами актеров, их движениями и нарядами. Девочка загорелась мечтой стать частью этой атмосферы, и тетя Лида обещала, что поможет ей поступить, но судьба вмешалась в их планы. Она забрала ее надежду, вместе с дорогой тетей два года назад. Страшный диагноз — лейкемия четвертой степени, последние месяцы жизни, которые тетя провела на сцене и затем долгий путь Саши по принятию нового чужого мира, где не было задорного смеха, певучего голоса, нежных рук и уверений, что у нее все получится, от дорого человека. На этом месте зияла огромная дыра, пустота. Теперь Саша цеплялась за надежду поступить, чтобы воплотить свою мечту, а также увековечить светлую память.

Но семья Захаровой едва сводила концы с концами, поэтому Саша приняла решение пойти работать, родители поддерживали всеми силами и верили в свою дочь.

История лилась из уст девушки также плавно, как кисть оживляла изображение советского новогоднего мультика.

— Нам с тобой повезло, у нас у обеих крутые предки! — воскликнула Яра, оставляя коричневые брызги на окнах, пока Саша второй раз за день вытирала слезы рукавом свитера. — Знаешь, а я сейчас уже хочу снова стать собой, немного уйти от образа, который себе создала. Правда наши “любимые” одноклассники меня останавливают, возможно лучше подождать окончания.

— Это твоя жизнь, Яра, и только тебе выбирать как ее жить, так что делай, что хочешь, а я могу всегда с собой носить апельсиновый сок.

— Договорились, — лучезарно улыбнулась Воронцова.

Так девушки сидели до позднего вечера, болтая, обсуждая искусство и историю, находя новые точки соприкосновения, пока два окна не были полностью разрисованы.

На одном красовался Снеговик-почтовик, которого изобразила Саша, а на втором — новогодняя елка, которую украшали три медвежонка.

— Конечно, не Пикассо, но сойдет, — критично рассматривая свой рисунок, произнесла Яра. — Для первого раза очень даже неплохо.

— Конечно, не плохо! Ты посмотри, я закончила художку, а рисунки на одном уровне!

— Скажешь тоже! — отмахнулась Яра, собирая кисточки и краски в пакет, который они вернули обратно в класс.

Вскоре за ними приехал папа Саши — Алексей Викторович, чтобы забрать девушек. Льдом покрылся уже не только асфальт, но и поручни, стены, даже сама машина.

Яра быстро нашла общий язык с мужчиной и всю дорогу весело болтала о хоккее, а когда они подъехали к ее дому, она искренне поблагодарив, выскочила из машины и заскользила в сторону подъезда будто на коньках, весело насвистывая новогоднюю мелодию, которая играла из колонок весь вечер, создавая предпраздничную атмосферу.

— Хорошая подруга, — одобрительно кивнул отец Саши.

— Ага, — уставши, произнесла Саша, потирая сонные глаза. Утренний стресс, гололед,

многочасовое рисование, долгие разговоры забрали слишком много сил за один день, ее клонило в сон, веки тяжелели. Девушка, чтобы не заснуть, ленивым взглядом провожала мелькавшие за окном девяти- и пятиэтажки, обледеневшие остановки, фонари и тот злосчастный дорожный знак “Дворовая территория”. Сердце сжалось от воспоминания, как она оказалась в теплых, уютных, таких медвежьих объятьях Миши.

Когда они пришли домой, Саша, не переодеваясь, упала на кровать и погрузилась в сладкий сон. Последним воспоминанием мелькнули медовые глаза с густыми бровями, запах сигарет и мускатного ореха и фраза “Поймал! А ты, трусиха, боялась”.

За ночь снег припорошил лед, и теперь все было покрыто белым пуховым одеялом. Саша стояла в сумраке и любовалась из окна своей комнаты на открывающийся вид: засыпанная детская площадка, крыши гаражей, елка, которую поставила управляющая компания, люди, которые ежась и кутаясь, очищали свои машины.

Девушка позавтракала венскими вафлями, политыми сгущенкой, которые напекла мама, и подкрепилась горячим какао, достала из стирки свой жилет и с облегчением заметила, что масло все же отстиралось.

Она как всегда, не нарушая своих привычек, пришла прямо к началу занятий, чтобы избежать лишней и ненужной ей контакт с одноклассниками. Яра хмуро сидела за партой Саши и грызла яблоко.

— Доброе утро! — поприветствовала Саша, усаживаясь за стол и закалывая передние пряди своих волос невидимками на манер мальвинки.

— Доброе, — буркнула девушка. — Но не совсем.

Она выразительно посмотрела своими шоколадными глазами.

— Что случилось? — сердце сжалось от предчувствия чего-то нехорошего.

— Наши с тобой рисунки КТО-ТО стер. Ты случайно не знаешь КТО? — громко на весь класс произнесла та.

Глава 3.6. Рисуя узоры на окнах

У Саши аж кончики пальцев похолодели, мысли вихрем закружились в голове, и первая из них была, что надо все бросить и будь что будет, не съедят же их одноклассники и правда.

На возглас Яры все повернулись.

— Ты чего на меня свои глаза вылупила, чернушка? — подала голос Алёна, которая снова восседала на своем месте, вальяжно развалившись. — Думаешь, это я? Мне, по-твоему, делать нечего? Саму себя зарывать от поездки.

Саша и Яра уже открыли рот, чтобы ответить своей однокласснице, но в этот момент зашла классная руководительница — Маргарита Семёновна, и услышала последнюю фразу.

— Ярослава, с этим разбирается завуч, а вы не лезьте. Зачем ребятам подставлять вас, когда на кону поездка?

У Саши много мыслей было на этот счет, но Яра отдернула подругу и прошептала:

— Пусть разбираются, сами увидят, что мы правы.

— Откуда они узнали, что мы что-то рисовали, если там все стерто? — шепотом спросила Саша.

— Да они там мазню оставили, явно не успели или их прервали, — горько усмехнулась девушка. — Там даже тело одного моего мишки осталось, только без головы, — Яра жестом показывала, что та отсечена.

— Яра, а я ведь сегодня работаю, — ахнула Саша, представляя сколько же работы свалится из-за нее на новую подругу.

— Тсс, — соседка по парте кивнула в сторону доски, на которой учительница выводила правила русского языка. — Потом разберемся.

Саша снова погрузилась в свои мысли, которые порхали словно бабочки в ее голове и улетали все дальше и дальше от русского языка. Она сама начала замечать, что в последнее время витает в облаках, но ничего не могла поделать. Девушка сидела и накручивала локон на карандаш, когда почувствовала, что на нее кто-то смотрит, обернувшись, наткнулась на колючий, полный презрения взгляд Алены, которая одиноко сидела за партой, потому что Миша пересел от нее, чем вызвал море вопросов со стороны одноклассников.

У Захаровой родилась идея. Она схватила листочек и быстро застрочил послание Яре: “Алена нам все равно не даст ничего сделать, предлагаю нарисовать все завтра. Хоть тяп-ляп, но главное, чтобы было. А в четверг придем с утра пораньше и будем караулить, пока наши работы не оценят”.

Яра закивала и написала ответ: “Тяп-Ляп все равно не выйдет, ты у нас — художница, а моих медведей ты видела?! Это же шедевр”.

Саша тоже утвердительно закивала, показывая палец вверх.

В этот момент зашла завуч, все встали, она жестом указала всем сесть.

— Кто у вас рисовал на окнах?

Саша с Ярой переглянулись и подняли руки.

— Мы тут проверили камеры видеонаблюдения и подумали, что вы захотите это узнать, — и поднесла девочкам планшет, на котором было видно, как какая-то младшекласница быстро смывает их рисунки, потом резко оглядывается и убегает. Изображение было ужасным и расплывчатым, при всем желании Саша не смогла бы опознать преступницу. — Мы выяснили кто это. Это Вика Сорокина, и она уже несет

наказание, а также их класс дисквалифицирован с конкурса.

— Сорокина? — переспросил Максим с последней парты, все это время он старательно вытягивал шею, силясь рассмотреть хоть что-то. После его вопроса, все взгляды обратились к Алене.

— Спасибо, — произнесла Саша, возвращая планшет и поражаясь тому, что правда все-таки всплыла наружу и неприятно раскрыла всеми любимую Алёну.

Когда завуч вышла, Маргарита Семеновна задала вопрос:

— Алёна, как это понимать?

Та беспечно пожала плечами.

— Мы просто с сестрой поспорили: кто из нас поедет отдыхать. Ведь я точно знаю, что МЫ выиграем, правда, Сашуля? — елеиным голоском произнесла девушка.

— Не беспокойся, твоя сестра уже точно проиграла, — ответила Саша, даже не поворачивая головы.

— Как я от этого устала... — внезапно произнесла классная руководительница, потирая виски. — Сорокина к доске.

Глава 3.7. Рисуя узоры на окнах

В четверг после занятий Саша копошилась в шкафу, пытаясь решить, в чем лучше пойти в школу. Яра уже присылала третью смс-ку ВКонтакте в которой сообщала, что ждет ее на перекрестке.

Наконец девушка надела обтягивающие джинсы и новогодний свитер с оленем, у которого нос был красным помпончиком. Мама Саши — Алиса Сергеевна — стояла в дверях, подпирая косяк, и заботливо смотрела на дочь.

— Ты ведь даже не поела! — ахала она.

— Мамуля, я правда тороплюсь, и не жди, я допоздна, — уже в дверях кричала Саша, натягивая свою курточку.

— Как это не жди? Папа ведь поедет тебя встречать. Или ты таким образом хочешь сказать, что тебя кто-то проводит? — хитро подмигнула женщина.

Саша только вздохнула. Мама теперь через предложение упоминала “про того мальчика, который провожал”.

— А может, ты вообще не в школу, а на свидание?

— Мама! Я надела свитер с оленем, кто в таком виде идет на свидание?

Алиса Сергеевна махнула на дочь рукой, но тут ей на глаза попалась школьная форма, которую та запихивала в рюкзак, при этом жутко нервничая.

— Ты куда форму? Ты что, ночевать не будешь дома?

— Сама сказала, что я на свидание, а после свиданий люди обычно ночуют не дома, — засмеялась Саша.

— Да ну тебя, — мама обиженно поджала губки, накрашенные точно такой же красной помадой, что и у Саши.

— Шучу. Просто может быть, придется в школе задержаться и там же переночевать, если с охранницей договоримся.

Саша чмокнула маму в румяную щеку и, даже не застегнувшись, побежала навстречу к Яре.

Та стояла, притопывая на месте, потому что на улице гулял холодный ветер, который разбрасывал вокруг пригоршни снежной крошки.

— Классный свитер! Нос у оленя такой, какой мог быть у меня через пару минут.

— Прости... я доделывала доклад на завтра, — запыхалась Саша, пытаясь выровнять дыхание и застегнуть курточку непослушными озябшими пальцами.

Когда девушки пришли в школу, то увидели, что коридор полон школьников, которые также в последнюю очередь заканчивают свои работы.

Кто-то снова принес колонку и теперь из нее на всю играла песня “Новый год к нам мчится” группы “Дискотека Авария”, вселяя детский восторг от предстоящего праздника, новогоднее настроение и веру в чудо.

Все дружно стали подпевать на разные голоса, фальшивя, но при этом испытывая дикую радость.

На третьем куплете Яра принесла из класса гуашь, кисти, но тут девушек ждал сюрприз. Краски оказались все перемешанными, а гуашь залита чем-то липким и тягучим. Мёдом.

— Вот же, козлы! — в сердцах выругалась Яра. — Мы сейчас столько времени потратим, чтобы дойти до магазина.

— Мы можем попросить у кого-нибудь либо попробовать смыть первый слой с красок, — предложила Саша, крутя в руках коробочки, которые стали липкими от меда.

— Давай попробуем. Я пойду спрашивать, а ты — в туалет, заодно и воду наберешь.

Девушка схватила пакет и побежала к раковинам, на счету была каждая секунда. В туалете снова не было света, какой-то шутник каждую неделю выкручивал лампочки. Тьма напирала, поэтому Саша быстро начала ополаскивать кисти от липкой субстанции, она то и дело оглядывалась или вглядывалась в темноту зеркала, стараясь, разглядеть нечто за своей спиной.

Раздался скрип дверных петель. Судорожно вздохнув, девушка подняла глаза и взвизгнула. Ноги у нее подкосились, руки ослабли.

За ее спиной стоял силуэт.

Глава 3.8. Рисуя узоры на окнах

Саша схватила стакан с водой и развернулась, чтобы выплеснуть, но смогла разглядеть лицо.

— Э, тихо-тихо, — произнес знакомый с хрипотцой голос. Миша стоял в своем черном пальто, полностью сливаясь с темнотой, и лишь его кожа и глаза выделялись из общей гаммы.

— Ты меня напугал! Никогда тебе этого не прощу, — Саша схватилась слабой рукой за сердце, пытаясь успокоить пульс.

— Я что, такой страшный?

— Нет, но теперь определенно впишешься в список моих фобий.

Девушку немного потряхивало, и кисть в стаканчике немного постукивала.

— Это снова твои зубы стучат? — поинтересовался парень, подходя поближе. — Тебя согреть?

— Так, ну-ка стой там где стоишь или... нет, вообще уходи, это женский туалет! Твой — направо, если ты перепутал.

В этот момент живот у Саши решил напомнить о себе и о том, что он голодный, и жалобно завыл. Девушка покрылась румянцем и подумала, что как же все-таки хорошо, что света нет.

Парень всматривался в темноту, пытаясь, видимо, разглядеть ее.

— Ладно, я уже ухожу, вот я вам принес, — и он что-то сунул в руки Саше. — Услышал, как ребята утром это обсуждали. — Быстро развернувшись на пятках, он вышел. Свет из коридора залил квадратик на полу на пару секунд и снова погас, когда дверь захлопнулась. Миша растворился, как мираж. Только коробка в руке напоминала о том, что он не привиделся.

Саша провела пальцами по странному предмету и поняла, что это была гуашь.

Когда она вернулась к Яре, та стояла с тремя упаковками стареньких красок, которые были ничуть не лучше их смешанных, при этом еще и заканчивались.

— Все, что смогла раздобыть, — сокрушенно она покачала головой, и тут ее взгляд упал на гуашь, который принесла подруга. Она присвистнула, — Это ты их так отмыла? Или у нас в туалете открылся магазинчик “1000 мелочей после пяти”?

— Это Миша принес...

— Какой Миша?

— Макаров.

— Неужели совесть заела? — непонимающе почесала затылок Яра. — Ладно, давай рисовать, обо всем этом подумаем потом.

Окно было еще чище, чем прежде, потому что Вику заставили его отмывать до блеска в честь наказания, поэтому девушки сразу приступили к работе.

Снова их кисти стали летать по окнам, вырисовывая силуэты. Они упорно трудились, не давая себе отдохнуть, народ рассеивался, веселые колонки скоро тоже ушли, отчего стало как-то тоскливо, потому что до этого Саша подпевала все песенки, а Яра пританцовывала, макая кисть в гуашь. Зато теперь они могли погрузиться в работу с головой.

Окна постепенно покрывались рисунками: зеленой елкой, тем самым снеговиком из советского мультика, медвежата вернулись на свои законные места, снежинки стали

вырисовываться по периметру окна, создавая своеобразную рамку.

Саша настолько ушла в себя, что ей стало казаться, будто новый год вот-вот настанет, потянуло запахом корицы и гвоздики, мандаринов, чем-то печеным. Живот во второй раз жалобно заурчал.

— Есть хочется, даже запахи еды мерещатся, — вздохнула Саша, отрывая взгляд от своего рисунка.

Яра смотрела куда-то за ее спину. Девушка оглянулась и снова увидела Мишу.

— Макаров, ты немного утро с вечером перепутал, — поспешила подколоть подруга. — Сейчас восемь вечера, а не восемь утра.

Миша сделал вид, что пропустил ее слова мимо ушей, подошел и поставил пакет между девушками на скамейку, на которой они стояли, чтобы дотянуться до верха оконных рам.

Он внимательным взглядом смотрел снизу вверх на Сашу, растрепанную, с краской на лице, в смешном новогоднем свитере, будто пытался запечатлеть в своей памяти. Девушку кинуло в жар от такого бесстыдного взгляда, отчего щеки снова зарделись.

— За гуашь спасибо, больше нам ничего не надо, — гордо произнесла она, косясь на пакет.

— Я еду принес, ты сама сказала, что есть хочешь.

— Я не говорила.

— Твой желудок считает иначе, — Саша прикусила губу. До ее ноздрей снова донесся ароматный запах.

— Здесь кофе с корицей, яблочные пирожки и мандарины.

— А ты у нас Дед Мороз? — снова решила вклиниться Яра. — Встань к окошечку, я тебя обведу и буду говорить, что рисовала с натурщика.

Саша прыснула, вся ситуация стала довольно комичной, Миша тоже улыбнулся, показывая миру свои ямочки на щеках. Девушка невольно залюбовалась ими, задержав взгляд чуть дольше положенного на его лице, отчего в его глазах заиграли нахальных огоньки, будто он только этого и ждал.

Но она быстро себя одернула, вернулась с небес на землю. Есть хотелось, однако гордость вопила, чтобы она вернула весь пакет и не прикасалась к еде. Голова уже начинала кружиться от аромата пирожков, слюнки потекли от одного представления, как они тают во рту.

— Спасибо, — тихо произнесла девушка.

Парень кивнул и направился к выходу, но перед дверью оглянулся и крикнул:

— Красивый свитер, кстати, тоже такой хочу! — и смеясь, вышел из школы.

— Что это было? Мир сошел с ума? — спросила Саша довольную Яру, которая шуршала в пакете с таким видом, будто распаковывала новогодний сладкий подарок.

— Да он вообще какой-то странный в последнее время, если ты не заметила. С Аленой перестал общаться, от пацанов слышала, что они думают, что он в кого-то влюбился, хотя я бы в это не верила, бабник же.

Саша засунула мандарин в рот и довольно застонала, когда сладкий сок потек по горлу, желудок тоже вторил ей урчанием. Ей не хотелось сейчас ни о чем думать: ни о многочисленных девушках, ни тем более о том, в кого влюбился Миша.

Глава 3.9. Рисуя узоры на окнах

Дальше процесс рисования пошел куда веселее, и на последнем окне они решили нарисовать оленя со свитера Саша, чтобы увековечить память о себе, в виде своеобразной подписи автора.

Пока девушка дорабатывала последние штрихи, Яра достала телефон и принялась, что-то настраивать.

— Что ты делаешь? — недоуменно спросила Саша, когда та пыталась подойти то с одного боку, то с другого.

Готовлю видеодоказательства. Если все же мы завтра проспим, или еще что-то случится, мы покажем видео нашего творчества, — с гордостью произнесла подруга. — А теперь продолжай рисовать.

Когда материал был отснят, подоконник и скамейка вымыты, все инструменты убраны, девочки отошли к стенке и стали любоваться своей работой.

— Мдаа, вот это мы молодцы! — восхитилась Саша.

— И не говори, я за вечер прошла курс по художке.

— Ты своих медведей, будто скопировала с картины Шишкина “Утро в сосновом лесу”.

Яра залилась краской, Саша впервые увидела, как девушка смущается.

— Ну что, теперь спать? — спросила, зевая она. Часы показывали одиннадцать ночи. — Пойдем у меня переночуешь, а то до твоего дома далеко.

— Что-то как-то неудобно...

— У меня кровать свободная в комнате, Влада замуж вышла год назад и съехала.

— К парню-готу? — зачем-то уточнила Саша.

Яра звонко рассмеялась.

— К нему, да, но они оба уже обычные люди.

Спустя двадцать минут девушки уже стряхивали снег с сапог. Их встречала мама Яры — Василиса Борисовна. Она была утонченной женщиной, но ее глаза излучали добро, было видно, что она человек с душой нараспашку.

Василиса Борисовна сразу провела девушек на кухню, и они начали дружно лепить пельмени, для того, чтобы поесть перед сном. Яра тоже своим родителям сказала, что переночует в школе, поэтому готового ужина не было.

Подруга переоделась в серую кофту с МиниМаус, стерла бордовую помаду, надела лосяны и совершенно перестала походить на ту Яру, которую знали и видели все. Хотя Саша уже два дня как это поняла.

Мама девушки расспрашивала обо всем, видимо, для нее было тоже впервые, чтобы ее дочь пригласила подругу на ночевку, потому что, как она и рассказывала, они общались только в кругу сестер.

— Мама, я совершенно забыла сказать! — воскликнула Яра, закидывая пельмени в кипящую воду. — Саша у нас в Институт Культуры собирается поступать!

— Да ты что?! — воскликнула женщина, всплескивая руками, отчего мука вокруг нее закружилась словно снег. — На какое отделение?

Саша немного замаялась, ей было очень странно делиться мечтой с другими людьми.

— Театральное.

Женщина закивала головой.

— Мама работает в отделе кадров в этом институте. Ты ведь можешь что-то посоветовать Сашуле?

Девушка уставилась на женщину, ей показалось, что перед ней сейчас сидит дверь в ее прекрасное будущее.

“Все же какая непредсказуемая жизнь. Может быть, мне на роду было написано согласиться пойти с Мишей, рассказать ему про эти бутерброды, чтобы потом оказаться наказанной с Ярой. Ведь я столько всего приобрела: чудесную подругу, веселое времяпрепровождение, знакомство с ее мамой.” — размышляла про себя Саша.

— Я могу попробовать выбить для тебя целевое, обычно мало мест выделяется, да и отбор надо пройти, так что ты готовься, а во время поступления что-нибудь придумаем, — она задорно подмигнула девушке, чем сразу напомнила Саше ее маму.

“Мама! Она ведь волнуется.”

— А вы не могли бы меня сфоткать с Ярой, чтобы я маме отправила? А то она переживает.

Через несколько минут смешные фотки с мукой и пельмешками уже летели к маме в WhatsApp, а само блюдо оказалось в довольных животиках.

Захарова боялась, что не сможет уснуть на новом месте, но как только голова коснулась подушки, веки потяжелели и сознание стало отдаляться.

Но тут от мамы пришла еще одна смс-ка: “Доча, не забудь сказать: “На новом месте приснись жених невесте”.

Саша недовольно насупилась, пытаясь поймать убегающий сон, но все же тихо прошептала в подушку, которая пахла порошком и свежестью, заветные слова.

И снова как ночь назад девушка, проваливаясь в сон, почувствовала запах мускатного ореха, сигарет и теперь еще мандаринов, а в голове крутились слова: “Тебя согреть?”

Глава 4. Танцую под россыпью звезд

Как без тепла моего твой февральский румянец?
Будто всегда снился глаз твоих глянец
До того как ты из-за угла
Вышла в рассвет, мою жизнь забрала
“Musica di strada — Черный свет”

На утро девушки встали ни свет, ни заря, позавтракали яичницей, которую заботливо приготовила Василиса Борисовна и отправились в школу.

Снег похрустывал под ногами, а изо рта вырывались клубы пара, на улице стоял жуткий мороз. Погода этой зимой не скупилась на сюрпризы.

Саша отчаянно зевала и сильнее куталась в курточку.

— Сашка, перестань зевать! А то если я еще увижу хоть один зевок, то усну в ближайшем сугробе!

— Радует, что сегодня на работу не надо идти, как приду домой, сразу спать лягу.

— Это ты далеко заглядываешь, подруга, я вот собираюсь лечь сразу на физике.

Саша весело фыркнула, представляя спящую отличницу.

— Кстати, ну что тебе жених-то приснился?

— Чего? — нахмурилась девушка.

— Я слышала, когда ты спать ложились, то произнесла: “На новом месте приснись жених невесте”. Так что?

Саша покраснела, только она не знала из-за чего: потому что ее застали за этим занятием, или что ей всю ночь снился только Миша, и как они вдвоем пробирались по льду, а он держал девушку крепко в своих объятьях и пытался согреть.

— Ууу, твои щеки говорят громче тебя! — заливисто рассмеялась Яра, кинув взгляд на новую подругу.

— Это от мороза, — пробурчала Саша, мысленно ругаясь на маму за совет. Теперь в голове роились непрошенные мысли и бессмысленные надежды.

— От мороза, так от мороза, — примирительно сообщила та, закрывая тему, за что Саша ей была очень благодарна.

Подгоняемые холодом девушки быстро добрались до школы. В некоторых окнах свет до сих пор не горел, редкие ученики входили в ее двери в такую рань, огоньки приветливо зажигались в разных классах — это классные руководители включали гирлянды по приходе в кабинеты.

— Окна не тронуты, слава Богу! — воскликнула Саша. — Посидим минут двадцать, покараулим, а потом ты отправишься за завучем и культургом, а я продолжу охранять.

Девочки присели на подоконник рядом со своими рисунками и провожали взглядом учеников, бегающих по коридорам.

— Мне кажется, что они все на нас недружелюбно смотрят, — поделилась Яра. — У меня что, паранойя разыгралась? Как будто они маленькие дьяволята в юбках. Наверное, я пойду подожду Андрея Борисовича около кабинета.

Саша кивнула, и подруга покинула ее, девушка грустно проводила взглядом, пока та не скрылась за поворотом. Что ни говори, а с Ярой она чувствовала себя в безопасности.

В коридоре начали появляться ребята из параллельных классов и ее одноклассники, которые с интересом рассматривали творение. Девушка боролась с желанием отвернуться к окну от всех взглядов и не видеть их, однако страх не добиться своего отрезвлял, и она, гордо вскинув подбородок, сидела, взирая на всех с высоты подоконника.

Вскоре появился Миша со своими закадычными друзьями, отчего сердце у девушки предательски забилось, Саша даже не заметила, как задержала дыхание.

Боря и Паша с интересом разглядывали свою одноклассницу, будто впервые увидели, а Миша тепло ей улыбнулся проходя мимо, от чего ее желудок сделал кульбит. Но девушка не успела никак отреагировать на улыбку парня, так как увидела Алёну выходящую из раздевалки, все ее тело напряглось и вытянулось в струнку, Саша нахмурила брови и поджала губы, молясь про себя, чтобы Яра быстрее привела сюда культорга и завуча.

Миша смог верно прочитать изменения, произошедшие с девушкой на его глазах, и оглянулся.

— Идите, я догоню, — он махнул своим друзьям и примостился рядом с удивленной Сашей.

Алена прошла мимо, глядя будто сквозь них. Миша подождал, пока девушка скроется за поворотом и встал.

— Спасибо, — прошептала Саша.

— Потом отблагодаришь, — нахально подмигнув, парень побежал догонять своих друзей.

Глава 4.2. Танцую под россыпью звезд

У Саши от его слов мурашки побежали по коже, и она наконец поняла, что почти не дышала все это время, пока он находился рядом.

Через несколько минут показалась Яра с недовольным и заспанным завучем и с заводной толстушкой — культторгом Ольгой Ивановной.

Они посмотрели, покивали головами и что-то записали в блокнот. Как Саша ни пыталась вытянуть шею и разглядеть написанное, но ей это не удалось.

— И отметьте “11А”! Вы отметили? А где буква “А”? — доставала их Яра. Наконец они ей сунули блокнот под нос, она удовлетворенно кивнула и отошла в сторону.

— Мы это сделали! — закричала Саша, кидаясь подруге на шею и крепко обнимая. Яра радостно рассмеялась, сжимая ее в объятьях.

— А теперь на пары! Мои планы на физику никуда не делись.

На следующий день состоялась пятничная линейка, все классы выстроились в коридоре, отчего в нем стоял радостный гомон.

Яра с Сашей подписали стенку сзади всех и наблюдали за своими одноклассниками.

— Наш Макаров скоро в тебе дыру прожжет, — поделилась своими наблюдениями подруга, видимо, думая, что Саша их не замечает, хотя она чувствовала каждой клеточкой своего тела. Девушка промычала что-то нечленораздельное.

— Что? — переспросила Яра.

— Тсс, — Саша приложила палец к губам и кивнула в сторону двух завучей, которые пробирались сквозь толпу учеников в самый центр.

Сначала все было по старой программе: озвучивались баллы, которые каждый класс набрал в конкурсах, потом награждались победители олимпиад, рассказывали о технике безопасности в праздники, и наконец подошли к самому интересному — объявлению победителей конкурса рисунков.

— ... на горнолыжный курорт едет... — Андрей Борисович сделал много значительную паузу. Саша с Ярой переглянулись и синхронно закатили глаза.

— 11А!

Сначала повисла тишина, затем раздались аплодисменты и улюлюканье, а в центр вышла радостная староста класса — Женя, которая с гордостью приняла сертификат на путевки. Все одноклассники оборачивались и кидали взгляды на девушек, которые в свою очередь стояли опешившие.

— Мы выиграли? — шепотом спросила Яра, до конца не осознавая, что они справились.

— А ты сомневалась? Твои медведи — это ведь шедевр! — засмеялась Саша, хлопая от радости в ладоши.

— Тише, тише! В понедельник утром вы должны точно сказать, кто едет, а на базу отправляетесь вечером.

— Ты поедешь? — спросила Саша, заранее зная ответ.

— Нет, Сашуль. Я привыкла дома с семьей встречать, а не с какими-то овцами. Я не тебя имею в виду, если что.

Саша понимающе кивнула и с грустью кинула взгляд на Мишу, который что-то оживленно обсуждал со своими друзьями. Девушку неприятно кольнула мысль, что он будет

так далеко от нее, веселиться и знакомиться с другими, в то время пока она будет сидеть дома. Радовало лишь то, что за праздничные дни можно неплохо заработать на корпоративах.

Глава 4.3. Танцую под россыпью звезд

Миша лежал на кровати и разглядывал люстру. На полу сидел его друг — Стас, который обычно приходил в гости раз в месяц. Учеба в консерватории занимала практически все время, плюсом к ней шло репетиторство на дому. Парни познакомились в музыкальной школе, когда им было девять-десять лет и с тех пор были не разлей вода. Лишь Стас знал секрет своего друга о том, что тот так и не бросил учебу в музыкалке, хотя родители насильно его оттуда увели.

Миша оказался хитрее и своим обаянием подкупил всех преподавателей, которые согласились обучать его индивидуально и без уведомления родителей, а в виде вознаграждения он платил им своими карманными деньгами.

Стас что-то увлеченно рассказывал, но парень слушал его вполуха.

— А ты что бы сказал на моем месте? — вырвал его из глубин своих мыслей вопрос.

— Что?

— Кажется, ты меня не слушаешь и в облаках летаешь.

— Прости, плохо спал.

— Я тебе давно говорю, заканчивал бы ты со своими тусовками, уже всякие слухи поползли. Оно тебе надо?

— Я из дома уже больше двух недель никуда не выходил, — более резко, чем следовало ответил Миша. Стас удивленно обернулся к другу.

— Не верю своим глазам, Мишка, ты что, влюбился?

— С чего ты взял?

— По тусовкам перестал ходить, летаешь в облаках, меня не слушаешь...

— А ты когда-нибудь влюблялся? — перебил его друг.

— Да чтобы так по-настоящему вроде как нет... Если, конечно, подкидывание киндеров девочке в четвертом классе не считается.

— Тогда ты не можешь утверждать наверняка.

— Расскажи мне, ты ведь знаешь, я — могила.

Миша вздохнул и вкратце поведал историю, начиная с того самого вечера в ресторане, когда увидел ее в вечернем платье и отправился провожать. Груз секрета тихонько таял с его души, ему необходимо было выговориться кому-нибудь постороннему, кому он мог доверять безоговорочно.

— Про Алену я тебе тоже, между прочем, говорил. Она мне сразу не понравилась! — вздохнул Стас. — И что ты теперь планируешь делать?

Миша перевернулся к другу лицом и пожал плечами.

— Со мной впервые такое, я теряюсь перед ней, как будто раньше с девушками вообще не общался. Меня то в жар, то в холод бросает. Единственное о чем я могу думать, глядя на нее, какие у нее красивые глаза и как же хочется обнять, поцеловать, да и вообще...

— Да и вообще? — друг смешно изогнул бровь.

— Да не в этом смысле! Вообще знаешь чувство такое, как в детстве, когда тебе хочется самую красивую машинку, которая стоит на витрине, а родители уводят тебя и говорят, что купят потом. А потом приносят совершенно другую, потому что ту уже разобрали. То есть она для меня, как недостижимая мечта, а жизнь смеется и подкидывает других, которые мне совершенно не нужны, ведь они — не она.

— А ты пробовал с ней поговорить об этом?

— Да она все мои слова всерьез после Алены не воспринимает. Я даже ехать никуда не хочу, как подумаю, что десять дней буду далеко от нее и не смогу видеть ее синих глаз.

— Может быть, она поедет? Почему ты так категорично за нее решил?

— Она в контрах с нашими, причем боится их, хотя старается это не показывать.

— Давай узнаем? Тащи ноут! Ты ведь сказал, что добавил ее в друзья?

— Ты что задумал?

— Увидишь, — заговорщицки подмигнул Стас, а Миша в этот момент подумал, что эта дурацкая привычка подмигивать ему перешла от друга.

Глава 4.4. Танцую под россыпью звезд

Через пару минут друзья сидели перед открытым диалогом и молча смотрели на экран.

— А она ничего такая, — присвистнул Стас и вовремя увернулся от кулака Миши. — Тихо, тихо, я не претендую, — смеясь, он немного отсел подальше. — С чего предлагаешь начать?

— Логичнее всего диалог начинать со слова “Привет”, - резонно заметил Миша.

— Точно, а дальше подумаем. Она бы еще на это ответила.

Сообщение было отправлено, и минуты стали тянуться как часы. Парни решили пойти на кухню и сделать себе чай с бутербродами, прихватив с собой ноутбук.

Пока Стас намазывал творожный сыр на хлеб, а Миша нарезал красную рыбку, пришло уведомление. Юноша подскочил и чертыхнулся:

— Это Алена. Просит поговорить. Надо было ее сразу удалить, чтобы поняла свою ошибку.

— Не будь к ней так строг, она в тебя ведь по уши втрескалась, — осадил Стас. Хотя он и недолюбливал ее, ему было жаль девушку. Явно она так унижается не от хорошей жизни.

Миша снова сел спиной к ноутбуку, который стоял на подоконнике и принялся дальше сосредоточенно резать рыбу.

— Тебе не кажется, что чего-то не хватает? — друг оглядывал тарелку с бутербродами.

Макаров кинул безразличный взгляд на стол, аппетита у него явно было меньше, чем у Стаса.

— Ага, пива.

— Огурцов, балда! — друг шутливо поставил ему щелбан. — Тащи давай!

Пока Миша исследовал кухню в поисках овоща, за спиной послышался еще один звук уведомления.

— Опять Алёна, — не оборачиваясь, проворчал парень.

— Нет, Мих, Саша! — вглядываясь в экран, сообщил Стас.

Миша второй раз подскочил к ноутбуку, как ужаленный.

— Спроси ее, поедет ли она на горнолыжку, если напишет, что нет, то скажи, что ты бы этого очень хотел, — наставительно давал указания Стас, хотя со времен той девочки в четвертом классе так ни с кем и не общался.

Миша Макаров: “Ты поедешь на базу отдыха?”

Парень, нервничая, барабанил пальцами о подоконник.

— Ты не против, если закурю? — спросил он друга.

— Против, — Стас был во всем самым правильным, отчего Миша удивлялся, что тот все еще с ним общается. Может быть, он и на самом деле не так далеко ушел от своих “вынужденных друзей”?

Саша Захарова: “А от моего ответа что-то зависит?”

Миша Макаров: “Я бы очень хотел, чтобы ты поехала. Если тебя не будет, то мне тоже там делать нечего”.

Сообщение было прочитано, но ответа так и не последовало, лишь “Была в сети сегодня в 11:38”.

— Не расстраивайся и не опускай руки! Если на тебя ей не все равно, то она согласится. Да и потом, езжай! Все же лучше, чем по званым ужинам таскаться, которые ты так ненавидишь.

Миша застонал. Он совсем забыл о тех мероприятиях, которые его отец устраивает для своих коллег, а они — для него. Им с мамой придется ездить по всевозможным ресторанам, лесным домикам, делая доброжелательный вид и поддакивая во всем отцу.

— Если я поеду, то она скажет, что я снова ей соврал, так что сейчас, действительно, все будет от нее зависеть. Если она согласится, поехали со мной, а? — вдруг Мишу осенила идея.

— Я как-то не вписываюсь в твой класс, — отправляя в рот целый бутерброд, произнес Стас. — Причем на целый год. Или ты хочешь меня выдать за второгодника?

— Мне очень нужна будет твоя поддержка, иначе кажется, я бредить начну, — горько усмехнулся парень, взъерошивая волосы и закрывая ноутбук.

— Если только ты мне еще нарежешь красной рыбки, — улыбнулся друг.

Глава 4.5. Танцую под россыпью звезд

Саша широкими шагами мерила комнату. Она не знала, сколько времени прошло с того несчастного сообщения, которое выбило почву у нее из-под ног. Девушку знобило, и она, не зная, куда себя деть, металась по комнате, как зверь в клетке.

— Саша, прекрати топтать, как слон! — В дверях появилась Алиса Сергеевна. — Скоро соседи придут жаловаться. Какая муха тебя укусила?

— Я просто думаю, — огрызнулась дочка чуть-ли не впервые за всю жизнь, что не скрылось от ее мамы.

— Тебя кто-то обидел?

— Нет, просто помнишь, мы с Ярой рисовали узоры на окнах? Мы выиграли! Представляешь?! И всему нашему классу дали путевки на горнолыжную базу отдыха.

— Сашенька! Это же прекрасно! — мама подошла, обняла дочь и поцеловала в висок. — Конечно, поезжай, мы не будем против, а только за! Тем более сами мы не смогли бы потянуть поездку, а ты хоть в люди выберешься.

— Но... так много всего... а как же я новый год без вас буду встречать? Яра еще не едет, меня же заживо съедят.

— Александра! Это что еще такое? Ты должна гордиться собой! Они, между прочем, все едут благодаря вашему труду и пусть только в твою сторону вькнут! А ты должна с гордостью принять свой приз и насладиться им.

Саша на минуту задумалась, затем ее лицо озарила улыбка, она чмокнула маму в щеку и побежала в коридор надевать куртку.

— Ты куда? Скоро ужин.

— Я к Яре, мигом: одна нога здесь, другая — там!

Яра уже два дня не выходила в сеть, а номерами девушки не обменялись, поэтому Саша, стараясь восстановить маршрут по памяти, бежала к своей подруге.

Наконец, поплутав между домами, она нашла нужный ей подъезд, поднялась на пятый этаж и позвонила в дверь. Спустя несколько секунд ей открыла мама подруги.

— Добрый вечер, Василиса Борисовна! А Яра дома?

— Здравствуй, Сашенька! Ты прямо, как мы в молодости друг к другу в гости бегали, без телефонов, звонков, сообщений и договоренностей... — на ее лице заигралась ностальгическая улыбка. — Ярослава, к тебе пришли! — крикнула она уже вглубь квартиры. — А ты, Сашенька, проходи!

— Спасибо, я на секундочку забежала, меня ужин дома ждет.

Из комнаты показалась подруга, уже в другой футболке с Мини Маус и лосинах, а на шее висели большие наушники.

— Саша? Вот сюрприз! Привет! — Яра подошла и обняла девушку. — Какая ты холодная, будто из холодильника вылезла.

— Так и есть, — на улице до сих пор держался мороз, хотя и не такой, как двумя днями ранее. — Я по делу пришла, так что проходить не буду.

Яра склонила голову набок, показывая, что внимательно слушает.

— В общем, я знаю твое мнение, я сама была точно такого же, но мы должны поехать на эту чертову базу отдыха!

Глава 4.6. Танцую под россыпью звезд

Яра скептически выгнула бровь.

— Ты сама подумай, мы с тобой вложили в это столько сил, трудов и времени, и что, из-за этих овец откажемся? — вспомнила она фразу подруги. — Это наша награда, мы заслуживаем ее как никто из них, поэтому мы должны с гордостью принять свой приз и насладиться им! — повторила девушка слова мамы.

— Между прочим, я с Сашей согласна! — из кухни показалась голова Василисы Борисовны. — Я ей то же самое сказала.

Яра вздохнула и почесала затылок.

— Пойдем в комнату.

— Зачем?

— Вещи поможешь собрать, а то я сейчас весь гардероб наберу, — улыбнулась подруга.

Саша радостно запрыгала на месте и поспешила за Ярой, совсем забыв про ужин. Девушки сели составлять список, что необходимо взять, и что они возьмут одно на двоих, потому что решили, во что бы то ни стало, заселиться в один номер.

— Только у меня к тебе будет одна просьба.

Ярослава выжидающе уставилась, а Саша продолжала мяться и крутить телефон в руках. Самое страшное в жизни — раскрыть человеку свой секрет, но она уже не справлялась сама. Находясь наедине со своими мыслями, которые терзали ее изнутри, запутывали, создавали замки из грез и мечтаний, девушке стало казаться, что она теряет связь с реальностью. Ей необходим был этот взгляд со стороны, надежная стена, которая удержит от падения, вернет к жизни, если то будет нужно.

Наконец, девушка разблокировала телефон и протянула подруге. Брови той удивленно поползли до середины лба, когда она прочла то, что было высвечено на экране.

— Мне страшно интересно узнать, что ты собираешься меня попросить.

— Просто... давай в понедельникждемся сначала его ответа? Мы в любом случае поедем, но будем знать: это очередной прикол или он на полном серьезе.

Яра молчала и внимательно вглядывалась в глаза, казалось, что она пытается вытащить все мысли и душу подруги на свет и вытряхнуть, но девушка сделала максимально безразличный вид, насколько это было возможно.

— Я...я просто хочу разобраться со всей этой ситуацией... — продолжила Саша.

— Так это ты та девушка, в которую по слухам влюбился Миша?

— Нет, я не знаю, о ком ты говорила и о ком слышала, вообще думаю, что это какой-то очередной розыгрыш, просто хочу быть начеку.

— Розыгрыш? Он тебе еду приносил, краски... я то думала, что его совесть заела, а тут воооот оно что, — Яра хитро начала улыбаться, чем жутко взбесила подругу.

— Да ну тебя!

— Не сердись, я просто подкальываю, — примирительно сказала Яра, протягивая телефон. — Как скажешь. Мне даже интересно, что из этого получится.

Глава 4.7. Танцую под россыпью звезд

Выходные за сборами пролетели незаметно. Саша все воскресенье перекидывалась сообщениями с подругой, проверяя, все ли взяли. Чемодан получился довольно внушительных размеров, потому что помимо ваннх принадлежностей и теплой одежды, надо было взять платье на новогоднюю ночь и одежду на разные мероприятия, которые входили в состав праздничной программы.

Мама помогала дочке складывать вещи и выглядела радостной, рассказывала веселые истории из своей молодости, но когда она не видела, что Саша на нее смотрит, глаза Алисы Сергеевны наполнялись грустью и тоской, отчего сердце девушки сжималось. Она понимала, что для них всех это в новинку, семнадцать лет встречать новый год вместе, втроем, и тут нарушить традицию.

— Как Новый год встретишь, так его и проведешь, — произнесла мама, застегивая чемодан.

— Мама, я не собираюсь жить с Ярой или поступать с ней на юридический, — отшутилась Саша.

— Может быть, ты в Новый год и не с ней будешь, — мама заговорщицки подтолкнула дочь локтем. — А тот красивый мальчик тоже едет?

— Не знаю, он мне не докладывает! И откуда ты знаешь, что он красивый?

— Ты бы видела свои глаза, когда домой зашла. Они просто светились от восторга. Эх, доча, доча, как же быстро ты повзрослела, — вздохнула Алиса Сергеевна, поглаживая девушку по голове.

“Повзрослеть повзрослела, а мозгами, кажется, не особо” — еле удержалась Саша от комментариев.

Чем меньше оставалось времени до момента истины, тем больше волнение брало вверх. Ночью она так и не смогла сомкнуть глаз, прокручивая в голове вероятные события. Девушка была на девяносто девять процентов уверена, что это был блеф, и завтра Миша среди первых побежит брать путевку.

Утро понедельника встретило школьников хмурым пасмурным небом и снежной крошкой. Яра спала на парте, когда Саша зашла в класс. Теперь, когда у нее появилась подруга, она приходила раньше звонка, чтобы было время поболтать. Девушка пробудилась ото сна и сладко потянулась.

— Доброе утро! Сашуль, у тебя будет место в чемодане?

— Доброе! Смотря для чего.

— Для шампанского, — прыснула Яра. — Представляешь, мама вчера сходила и купила, сказала, какой это Новый год без шампанского!

— Разве его не будут раздавать на новогоднем вечере?

— Не думаю, мы ведь несовершеннолетние, если только подпольно где-то, — пожала плечами подруга.

— Хорошо, у меня как раз немного места осталось.

— Я тебе после пар передам его.

В этот момент вошла Маргарита Семёновна с каким-то бланком и попросила подходить по одному и вносить свое ФИО в него, если согласны на поездку, пока она ведет урок литературы.

Бланк пополнялся фамилиями, но ни Миша, ни девочки, так и не встали из-за парт. Если наблюдения Саши были верны, остались только они втроем.

Маргарита Семеновна наконец заметила, что больше никто не подходит к ее столу.

— Всё? Все, кто хотел, записались? — она начала просматривать список.

Саша посмотрела на парня, который не отрывал от нее взгляда все это время. Наконец, он первым не выдержал и опустил голову, уставившись в свою тетрадь. Руки девушки дрожали от волнения.

“Он действительно решил не ехать. Без меня”, - эта мысль пульсировала у нее в висках, заполняя собой все пространство, заставляя пальцы холодеть, а дыхание сбиваться.

— Пойдите, Маргарита Семеновна, мы еще не записались, — Яра решила взять ситуацию в свои руки, видя, что Саша находится в нокауте выходкой одноклассника. По классу прокатился шепоток и затих. После того, как подруга села на место, Саша на ватных ногах подошла к классной руководительнице и принялась вписывать свои данные. За ней сразу подошел Миша, а она протянула ему ручку, даже не глядя на него. Парень задержал ее руку в своей, такой теплой. Это длилось лишь мгновение, но в сознании Саши оно растянулось на вечность. Она поспешила отдернуть кисть и вернулась на место, наблюдая, как он низко склонился над бланком, отчего шоколадные пряди упали ему на лицо. Это зрелище словно парализовало её, ей так хотелось притронуться к его волосам, но в реальность Сашу вернул голос учительницы, которая продолжала объяснять проблемы, поднимающиеся в романе “Война и мир”. Яра пододвинула ей тетрадь по литературе, на полях которой карандашом написала: “Вот это да!”.

Саша нахмурилась и у себя ответила: “Возможно, это был блеф”. Ярослава прочла и отрицательно покачала головой.

Глава 4.8. Танцую под россыпью звезд

Парни и девушки толпились около большого заказного автобуса, который должен был доставить их до горнолыжной базы.

Вокруг царил веселый гомон, все предвкушали чудесный отдых. Саше, которая впервые выезжала куда-то за пределы города, было немного не по себе, но при этом в душе у нее царил такой праздник, будто наступила весна и запели птицы. Она стояла и просто светилась от счастья, что не укрылось от ее подруги. Яра то и дело над этим подшучивала и подкалывала, но Саша даже обижаться за это не хотела, наоборот смеялась над шутками неугомонной одноклассницы.

Девушка с сожалением отметила, что Миши нигде поблизости нет, а вскоре услышала, как его друзья передали классной руководительнице, что он приедет прямо на базу отдыха позже. Это означало, что Алена может снова активировать свой яд, потому что только при нем она была белая и пушистая, и девушка не заставила себя долго ждать.

Когда все вещи были уложены в багаж, скомандовали рассаживаться.

— Давай сядем впереди? Меня ужасно укачивает обычно на автобусах, а еще я не хочу слушать болтовню наших, — предложила Яра.

Саша кивнула и первая села прямо за водителем.

Пока ребята рассаживались, последней поднялась Алёна, девушка надеялась, что она и на этот раз промолчит, как тогда в коридоре, но не тут то было. Одноклассница встала в проходе и намеренно задела своей огромной сумкой подругу по плечу.

— Ой, извини, я тебя задела? Ты такая мелочь, что тебя совсем не видать.

Захарова увидела, как Яра побагровела, и, пытаясь остудить ее пыл, схватила ее за руку.

— О, Саша, ты себе, как я погляжу, собачонку завела? — продолжила Алена противным голосом. Она обнаружила, что снова все притихли и прислушиваются.

— Ой, я хоть гавкать самостоятельно умею без команд Саши, не то что твои шавки, которые только скулят да хвосты поджимают, — в тон ей вторила подруга.

Аленина свора вдруг зло зашипела, но весь этот концерт прервала классная руководительница, которая как раз поднималась последней, чтобы проверить никого ли они не забыли.

— Сорокина, ты чего тут на пути встала?! Марш на своё место, итак даже ногу поставить негде!

Алена еще раз кинула злой взгляд на девушек и продолжила пробираться в самый зад автобуса.

— Ну вот, теперь они на тебя переключились, — резюмировала Саша.

— Ой, да мне глубоко наплевать на неё, осталось полгода потерпеть, а там свободоода, — сладко потягиваясь, произнесла подруга. Она размотала наушники, один протянула Саше и включила сериал на планшете, который они договорились посмотреть.

Глава 4.9. Танцую под россыпью звезд

База отдыха встретила их приветливым перемигиванием гирлянд, которые украшали крышу отеля и гостевые домики. Все было белоснежным и нетронутым, будто машины и прочая техника не касались снега. Вокруг стояли деревья — высоченные сосны и ели, на ветках которых лежали сугробики. Сам отель оказался трехэтажным, с балконами, из его окон лился свет, а за главной стеклянной дверью была видна большая елка. Казалось, что они попали в сказку, все казалось ненастоящим и волшебным. И даже постояльцы выглядели радостными и дружелюбными, будто они все давно друг с другом знакомы, наверное, уже успели посидеть в одном сугробе.

— Тут так красиво! — восхитилась Саша, Ярослава лишь утвердительно что-то промычала, пытаясь достать тяжелый чемодан из багажника.

Когда весь класс наконец был готов, они направились к стойке регистрации, которая располагалась в главном здании. Все заворуженно смотрели на чистое и звездное небо, от былых снежных туч ни осталось и следа. Заглядевшись, подруга внезапно поскользнулась и полетела на каменную дорожку, покрытую коркой льда. Ее шапочка слетела, а Саше показалось, что услышала звук удара лицом о ледяную поверхность. Она ринулась к ней, но помощь подоспела откуда не ждали. Рядом взметнулся полы черного пальто и к ней наклонился незнакомый парень.

Захарова даже позавидовала такой реакции, а потом принялась его рассматривать, отмечая про себя, что они с подругой одного поля ягода. У него были черные, цвета вороного крыла, волосы, разделенные на пробор, темно-карие глаза, точно как у Яры, смуглая кожа, узкое лицо, прямой нос и пухлые губы. Одет он был в черную водолазку и черные джинсы.

“Кругом одни готы” — подумала девушка, поднимая чемодан подруги, который укатился на ледяной поверхности.

— Ты как? Не сильно ударились? — спросил незнакомец. Голос у него был тихий и глухой, отчего у Саши пробежали мурашки. Создавалось впечатление, что он служил самому дьяволу: весь его темный образ и соответствующий голос идеально подходили под эту роль.

— Н-н-нет, — почему-то заикаясь произнесла девушка. — Я вообще не ударились, только испугалась... — она присела и посмотрела на него.

Саша в этот момент боялась даже дышать, ей казалось, что сейчас вершится что-то очень важное, но и стоять на месте, просто наблюдая, она не могла. Девушка огляделась, но вокруг никого не было, кроме спешащих к ним парней, видимо, дружков этого исчадия ада. Хвост класса уже скрывался в холле отеля.

“Неужели всем до такой степени на нас наплевать?” — промелькнула в голове Саши мысль.

— Привет! Что случилось? — первым подал голос высокий блондин, вышедший вообще без куртки. Он с интересом разглядывал Сашу, отчего ей стало немного не по себе, но, если честно признаться, такой взгляд ей польстил.

— Я сама не поняла, — пожалала она плечами, наблюдая, как брюнет ужасно медленно и нежно убирает с лица Яры волосы и надевает упавшую шапку.

— Надо под ноги смотреть, а не на небо голову задирать, — проворчал он, помогая ей встать.

— А давайте познакомимся! — с энтузиазмом воскликнул второй.

— Прошу прощения, молодые люди, но никто ни с кем знакомиться не будет! — внезапно, как гром среди белого неба, раздался голос классной руководительницы. — Эти девочки в стенах базы отдыха находятся под моей опекой, потом — что хотите делайте, но сейчас — я за них отвечаю перед родителями. А вы, — обращаясь уже к Саше с Ярой, — быстрее к стойке регистрации!

— Между прочим, Маргарита Семеновна, я уже совершеннолетняя и веду себя как хочу! Я свои права знаю! И раз, Вы говорите, что отвечаете за нас, так почему даже не заметили, что я упала? — Яра смешно вздернула носик кверху и покатила свой чемодан дальше.

Саша виновато улыбнулась парням, промычав слова благодарности себе под нос, и отправилась следом за подругой.

— Ладно, но чемоданы мы донесем! — послышался сзади голос, и Саша почувствовала, как ее чемодан поднимается в воздух.

Парни помогли поднять их по лестнице и удалились куда-то дальше по коридору.

— Спасибо! — крикнули девушки им вслед, жалея, что им так и не удалось познакомиться.

Яра стояла рядом какая-то пришибленная, от прежнего настроения не осталось и следа.

— Сильно ударились? — прошептала Саша, подходя к стойке администратора, та только отрицательно покачала головой.

— А тут что происходит?! — над головами всех пронесся голос Маргариты Семеновны.

— Не могут распределить номера, — проворчала администратор отеля. По виду было ясно, что она заканчивала свои сутки и была очень раздраженная и уставшая: под глазами пролегли темные тени, тушь осыпалась комочками на щеки, а ярко-рыжие волосы, прежде туго затянутые на затылке, выбивались в разные стороны. На бейджике значилось имя “Наталья”.

— Боже... Одни слишком взрослые, — классная руководительница махнула на девушек рукой, — раз знакомятся с парнями, другие совсем еще дети, раз не могут даже взять ключ без меня, — она театрально схватилась за голову.

— Повторю тогда Вам: есть места в гостевых домиках, один полностью отдадим под вас, но два человека в него не войдут, мы можем предоставить места в отеле, на третьем этаже в стандартном номере, но с двуспальной кроватью, — надрывая голос, проговорила, видимо, в сотый раз администратор.

Девушки переглянулись, это как раз то, что им и надо было, подальше от обезумевших одноклассников, отдельно от всех, и двуспальная кровать им не мешала.

— Мы берем номер в отеле! — подала голос Саша, подходя к стойке регистрации.

Девушка продиктовала фамилии и номер телефона на всякий случай.

— Прошу, ваша комната “тридцать три” на третьем этаже, — Наталья вручила им ключ. — Можете сразу располагаться.

Девушки не стали ждать еще одного приглашения и, не попрощавшись и не узнав следующих действия, направились к лифту, двери которого как раз отворились, пропуская постояльцев отеля. В спину им донесся окрик администратора:

— Дверями не стучите! Они могут захлопнуться, и тогда только выламывать!

Глава 4.10. Танцую под россыпью звезд

Комната состояла из широкой двуспальной кровати, небольшого шкафа, двух тумб и маленькой ванной комнаты. Из комнаты можно было выйти на балкон, что Саша и поспешила сделать. Из него открывался прекрасный вид: вдалеке виднелась канатная дорога, горнолыжный склон, небольшие гостевые домики и замерзшая река. Невероятное звездное небо раскинулось над головой. Внизу девушка видела, как их одноклассники парами выходят из холла и направляются к себе в комнаты.

— Предлагаю минимизировать контакт с ними, — за спиной появилась Яра, провожая взглядом знакомые силуэты. — Тогда мы отлично повеселимся. А еще, смотри, что у меня есть, — она помахала какой-то брошюрой перед лицом подруги. — Это расписание мероприятий. Стащила со стойки регистрации, пока ты комнату оформляла.

— Яра — ты гений! И что там у нас?

— Сегодня дискотека в актовом зале!

— Мы идем! И еще, прошу, давай накрасим тебя моей помадой? — Саша молитвенно сложила руки у груди. Ей безумно хотелось внести краски в образ подруги, чтобы все увидели ее такой, какой она на самом деле является: яркой, заводной и привлекательной. Но при этом Захарова не хотела на нее давить.

Яра закатила глаза, но кивнула.

— Тогда я в душ, если ты не против, а ты располагайся.

Саша набрала маму и погрузилась в ласку родного голоса, ей казалось, что она так давно не видела родителей, хотя прошло буквально три часа.

Немного погрузив, девушка стала собираться на дискотеку, ее выбор пал на узкие джинсы и красную водолазку. Расческой прошлась по длинным белым волосам и накрасила губы своей любимой помадой, девушка осталась довольна собой.

Скоро из ванной показалась Яра, и она принялась укладывать волосы, которые вместо черных стали каштановыми.

— Мне кажется, или у тебя цвет волос изменился?

— Я пользовалась черным тоником, сейчас я его смыла, и это мой натуральный.

— Тебе очень с ним красиво!

Лицо подруги озарила улыбка.

— Держи, — Саша протянула свою красную помаду.

Через несколько минут подруга показалась в черной прозрачной водолазке, под которой был надет короткий топ, и в короткой юбке в складочку. Одежда выгодно подчеркивала ее довольно пышные и уже сформировавшиеся формы, а помада придавала страстность образу.

Саша осталась довольна, и они направились искать актовый зал, что не составило труда из-за доносившихся оттуда звуков..

— Боже! Давно не слышала такой классной музыки! Или я забыла снять наушники? — воскликнула Яра, чуть ли не в коридоре пускаясь в пляс.

Войдя в зал, девушки с удивлением обнаружили, что на импровизированной площадке почти нет места, постояльцев оказалось слишком много. Сиденья были сдвинуты к стенам, а на небольшой сцене стояла диджейская установка, за которой стоял парень в черной толстовке, а лицо его скрывал капюшон.

Среди танцующих Саша с неприязнью заметила некоторых одноклассников, но

решила не обращать на них внимания и не портить вечер.

Облюбовав место немного сбоку от центра, где народа было не так много, подружки начали танцевать. Танец в данный момент был тем, в чем нуждалась Саша, как в воздухе, она полностью погрузилась в музыку и растворилась в ней, закрыла глаза, отдаваясь ритму своего сердца, который сливался воедино с мелодией. Девушка выплескивала все накопившиеся за эти дни эмоции при помощи телодвижений. Она видела, что Яра находится рядом, но вскоре почувствовала легкое прикосновение к себе, отчего поспешила повернуться и оказалась лицом к лицу с тем самым высоким блондином.

Глава 4.11. Танцую под россыпью звезд

Он наклонился и что-то спросил.

— Что? Я не слышу! — Саша попыталась докричаться до нового знакомого. Он ее понял и наклонился еще ниже, обдавая горячим дыханием кожу девушки.

— Я спрашиваю, как тебя зовут?

— Саша! А тебя?

— Савелий!

— Приятно познакомиться!

— Мне кажется, мы с тобой где-то виделись!

— Возможно, я работаю в ресторане “Chateau”... - последние слова потонули в громком свисте, которым танцующие встретили трек группы Звери “Районы-кварталы”.

Она увидела, что Яра танцует с третьим парнем из их компашки, но того брюнета, который так понравился подруге, нигде не было видно.

— А где же ваш Черный плащ? — в шутку спросила Саша, но Савелий ее хорошо понял и показал свою белоснежную улыбку, но от его холодной внешности у девушки побежали мурашки, ей сейчас намного комфортнее было бы видеть рядом медовые глаза и мягкие шоколадные волосы. От этой мысли настроение вмиг пропало.

— Вон он! — Савелий указал куда-то пальцем, Саша проследила и неожиданно для себя узнала его в диджее, капюшон немного открыл его лицо, и стали видны знакомые черты. — Юра скоро к нам присоединиться! Обычно под конец он просто включает диск!

Саша кивнула, радуясь, что Яра сможет познакомиться с Юрой, при их вечерней встрече ей показалось, что они идеально бы подошли друг другу, словно Аид и его Персефона.

Савелий танцевал довольно не плохо, но его руки на ее талии заставляли немного напрягаться и чувствовать себя довольно неудобно. Каждое его прикосновение отдавалось ярким образом Миши в голове, закрывая глаза, Саша снова возвращалась в их маленьким прогулкам, когда он хоть на мгновение, но прикасался к ней. Она поняла, что теряется в реальности, путает фантазии с действительностью, а желание почувствовать Мишу рядом стало настолько сильным, что ее кинуло в жар.

— Здесь жарко! Я присяду! — крикнула она парню на ухо и стала пробираться к сиденьям, отодвинутым к стенам, молясь, чтобы он не увязался следом. Парень однако оказался догадливым и не стал докучать, чему Саша порадовалась и стала рассматривать всех танцующих, обмахивая себя руками.

Юра действительно через одну песню покинул свою диджейскую стойку и направился напрямик к своим друзьям, как думала Саша, однако парень на них даже не глянул, схватил Яру за руку и потащил в самый центр танцпола. Подруга вскочила со своего места, чтобы проследить, что он собирается сделать, но парочка начала танцевать. Горячо, страстно. Казалось весь мир отошел на задний план, остались только они вдвоем. Их взгляды не отрываясь следили друг за другом, тела и руки соприкасались. Танцующие вокруг них расступились, и теперь все следили за ними и громко аплодировали. Только сейчас Саша поняла, что Яра танцует профессионально и восхитилась талантом своей подруги.

Девушка опустила обратно на кресло, но тут же почувствовала прикосновение к своей руке. На соседнем сиденье сидел виновник ее беспокойных снов, отчего сердце зашло в

бешеном ритме, и ее снова бросило в жар.

Глава 4.12. Танцую под россыпью звезд

Миша неспешно и нежно провел пальцами по ее руке.

Саше вдруг стало стыдно за танец с Савелием, вдруг Макаров все видел и не так понял. Хотя какая ей разница? Она поднесла ледяные руки к пылающим щекам, пытаясь немного остудиться.

— Ты здесь давно? — прокричала она, наклоняясь ближе к нему, отчего ее мягкие локоны накрыли собой его руку.

— С самого начала, — он сказал это не так громко, но на удивление Саша все услышала. “Забавно, Савелия не могла расслышать, когда он кричал чуть ли не в ухо, а Мишу услышала так, будто его голос у меня в голове”.

Не зная, что еще спросить, она снова стала следить за танцующими, ряды стали потихоньку редеть, приближалась ночь.

Парень снова привлек ее внимания, нежно коснувшись плеча и поманил поближе к себе. Саша, заинтригованная таким поведением, приблизилась и почувствовала его горячее дыхание, отчего по коже побежали сотни мурашек, она смотрела на него широко распахнутыми глазами и ждала, что же он скажет. Но Миша не торопился с ответом, наоборот тоже подался вперед и, улыбаясь, рассматривал девушку.

Саша уже подумала, что он решил так над ней подшутить, когда услышала его шепот на ухо:

— Потанцуем? Через песню медляк будет.

Девушка удивленно вскинула брови, но кивнула, хотя где-то в душе закопошился червячок сомнения. Она помнила, чем закончилась прошлая такая прогулка — бутербродом на своей жилетке. Но с другой стороны, это был шанс узнать, зачем он все это сделал.

“Когда я узнаю, что он добровольно слил обо мне информацию, ненавидеть его станет намного легче” — решила про себя Захарова, увлекаемая с танцплощадки в сторону выхода.

— Ты куда меня ведешь?

— Увидишь!

Выйдя из актового зала, он свернул налево и пошел в конец коридора, не выпуская руку Саши. Они вышли на открытый балкон, морозец сразу схватил за щеки, а изо рта вырвалось облачко пара. Небо все также перемигивалось россыпью звезд. На балконе хорошо было слышно музыку из зала, потому что было открыто окно.

Миша взял Сашины руки в свои ладони и стал греть.

— С чего ты взял, что сейчас будет медляк? — почему-то шепотом спросила девушка.

— Я залез на сцену и просмотрел список композиций, — также прошептал Миша.

И в это мгновения действительно ритмичную музыку сменила плавная мелодия, которая лилась из открытого окна.

Девушка обвила руками шею парня и прижалась всем телом, потому что становилось холодно.

И они закружились в танце под открытым небом, Саша всматривалась снизу вверх в теплые медовые глаза, погружаясь все глубже и глубже, а вокруг нее водили хоровод звезды, вызывая приятное головокружение.

Она устремила взор вдаль за его спину, вглядываясь в очертание сказочного леса, в этот момент Миша наклонился и оставил на ее виске легкий, почти невесомый поцелуй.

— Ты чего? — большие глаза Саши потрясенно уставились на одноклассника.

Он молчал и лишь пристальнее продолжал смотреть на нее, ожидая реакции на свою выходку.

— Если т-ты думаешь, ч-что я п-приехала с-сюда из-за т-тебя, — зубы Саши начали выбивать мелкую дробь, ей вдруг стало очень холодно, — то т-ты ошибаешься. М-м-мы решили забрать с-свой приз.

— Правильное решение, — все также тихо произнес парень. Он заправил прядь волос за ухо и снова наклонился к ней. — Ты прекрасней этих звезд на небе!

Саша смогла отстраниться, упираясь руками ему в грудь.

— Что все это значит? Может быть, сначала объяснишь свое поведение? Не знаю, как ты, а я вот ничего понять не могу! То ты меня провожаешь, затем натравливаешь свою Алёну, то комплименты говоришь... Я запуталась! — она схватилась руками за голову, отворачиваясь от Миши к двери, и в этот момент девушка через стекло заметила, как из актового зала, хлопнув дверью, выбежала Яра и скрылась на лестничном проеме.

— Что-то случилось! — крикнула Саша, вырываясь из теплых объятий и мчась на помощь подруге. — Завтра поговорим!

Миша не успел опомниться, как Захарова точно также, как и ее Воронцова несколькими секундами ранее, скрылась на лестнице и лишь гулкий стук сапожек подтверждал, что это был не мираж.

Саша влетела на свой третий этаж, и увидела, как Яра сидит на полу около их двери, уткнувшись лицом в колени.

Глава 4.13. Танцую под россыпью звезд

— Ярочка, Господи, что случилось? — она опустилась рядом с девушкой, та подняла голову, но ее глаза были сухими и какими-то потухшими.

— Я просто устала. Все нормально. Правда.

Саша быстро достала единственный ключ из кармана джинс и открыла комнату. Входя, она заметила, как подруга тайком смахнула слезинку рукавом своей кофточки.

— Он тебя обидел? — девушка решила не сдаваться так быстро. — Приставал? Сделал больно?

— Да нет... — совсем не уверенно произнесла Яра.

— Так, да или нет? — Саша уперлась руками в бока, напоминая самой себе строгую маму, которая решила отчитать свою дочь.

— Н-н-нет... он просто... — Яра вдруг всхлипнула, и по ее щекам заструились крупные слезы, которые она все это время пыталась сдерживать. — просто... предложил... — девушка затихла, снова размазывая тушь по лицу рукавом. — В общем непристойное предложил, вот. — Закончила она, набрав побольше воздуха.

— И ты отказалась?

— Конечно, отказалась! За кого ты меня принимаешь?! — вспыхнула подруга.

— Чего же ты реवेशь, дуреха? — ласково произнесла Саша, доставая одноразовые платочки из кармана чемодана.

— Не знаю... не пойму... то ли из-за того, что мне стало обидно, что он обо мне такого мнения, то ли из-за того, что я уже чуть-ли не была готова согласиться! Ненавижу себя за это! — она закрыла лицо руками, а ее плечики стали подрагивать в такт всхлипам.

Саша прижала свою подругу к груди и начала гладить по волосам, успокаивая и говоря какие-то совсем никому не нужные слова, однако они подействовали, и Яра еще раз всхлипнув, удалилась в ванную. Оттуда она вышла уже в своих домашних серых лосинах, футболке с Мини Маус и без косметики, сразу из роковой красавицы превращаясь в маленькую девочку, такую ранимую. Саша тоже к тому времени надела домашний костюм и расстелила постель.

— Так пить хочется, интересно, где здесь вода? Моя бутылочка закончилась, которую я с собой в дорогу брала.

— Давай позвоним на ресепшн и спросим? — предложила Саша, подходя к телефону. — Надо взять бутылку у администратора и внести запись, потому что выделяется одна пятилитровая бутылка в день на комнату, — через минуту сообщила она.

— Пошли, — обреченно вздохнула подруга.

Девушки вышли из комнаты и отправились к лифту, решив, что бега по лестнице на сегодня достаточно.

— Видно, что я ревела?

— Нет, совсем грамульку, — хотя припухшие глаза в любом случае выдавали Яру с потрохами. — Боишься, что его встретим?

Яра передернула плечами, выказывая свое безразличие.

— Навряд ли, очередную девку к себе в постель тащит уже.

В этот момент двери лифта открылись, и подруги обнаружили, что этой “девкой” оказалась Наталья, которая мило ворковала с Юрой, при этом всю ее былую усталость, будто

рукой сняло.

— Где вода? — без предисловий спросила Саша, и, когда та махнула ей рукой в угол, произнесла уже Яре. — Возьмешь? А я пока запишу, — и незаметно кивнула ей головой в сторону лифта, намекая, чтобы девушка сразу же шла в комнату, понимая, как ей неприятно наблюдать данную сцену. Саша успела увидеть в глазах Воронцовой отголосок боли, видимо, парень сильно ее задел.

Пока Захарова вносила запись, то увидела, что Юра, не отрываясь, наблюдал за Ярой. пока та, нагнувшись, пыталась распаковать бутылку из огромной пачки.

— Давай я помогу? — внезапно предложил он, подходя ближе. — И я хотел сказать...

— Ярослава?! — откуда не возьмись, словно гром среди ясного неба, раздался возглас. Все присутствующие обернулись на него.

Глава 4.14. Танцую под россыпью звезд

В лестничном проходе стоял парень, среднего роста, с песочными волосами и карими глазами, он был симпатичным и стильным. Его одежда в большей мере соответствовала Мишиной, нежели их новым знакомым, которые сразу выделялись своей простотой. — Вот так встреча!

— Стас? — удивленно откликнулась Яра и пошла к нему навстречу, распахнув свои объятия, насколько ей позволяла бутылка с водой, которую она смогла-таки достать. Девушка крепко обняла его за шею одной рукой, привстав на носочки.

Саша положила ручку в журнал и с упоением заметила, как нахмурился и напрягся Юра. Ей вдруг чертовски захотелось похлопать его по плечу и сказать что-то в духе: “Упустил свое счастье”, как бывает во всех подростковых фильмах в такие моменты, но все же сдержалась.

— Привет, я — Саша, — она протянула руку для знакомства.

— Стас, — дружелюбно откликнулся парень.

— Как ты здесь оказался? — Яра искренне улыбалась парню во все тридцать два зуба и выглядела счастливой, плохое настроение вмиг улетучилось.

“Вот так лишь один человек может повлиять на настроение: увидел одного — и ты плачешь, увидел другого — и ты смеешься” — подумала девушка, немного успокаиваясь.

— Я с другом приехал на новогодние праздники.

— А откуда вы друг друга знаете? — поинтересовалась Саша.

— Мы учились в одной начальной школе до перехода в гимназию, — поделилась Яра. — Только Стас на класс старше. Когда он был в четвертом классе, а я — в третьем, он во время физры бегал и подкладывал мне в рюкзак киндеры.

— Было дело, — рассмеялся парень.

— Как это мило! — умилилась Саша, представляя картину, как маленькая Яра находила киндеры в своем рюкзаке.

— Правда это продолжалось недолго, месяца два-три, пока я на них все деньги не спустил, которые мне на день рождения подарили, — подхватил рассказ Стас. — А ты так повзрослела, если бы не футболка с Мини Маус и не отсутствие косметики, то я тебя так и не узнал бы. Это ведь ты зажигаешь сегодня на танцполе? Давай помогу донести, — он выхватил бутылку, которую Яра продолжала сжимать в руке, и вся троица направилась к лифту, который уже успел уехать.

Подруга пропустила последний вопрос мимо ушей либо сделала вид.

Неожиданно к ним присоединился Юра, который тоже стал ждать лифт. “И без противной рыжей Наташки” — отметила про себя Саша.

— Ты так и продолжаешь танцевать?

— Яра, ты занималась танцами?! — вдруг вспомнила свое сегодняшнее наблюдение Саша, подруга сразу зарделась.

— Моя сестра преподавала dance holl, а чтобы меня дома одну не оставлять, брала с собой. А ты — занимаешься музыкой?

— Я в консерваторию поступил, — парень гордо выпятил грудь вперед, отчего Саша еле удержалась, чтобы не засмеяться.

— Прекрасно! То есть, ты поступил в консерваторию, Саша поступит в театральное, и у

меня будут везде и всюду бесплатные билеты, а я буду кататься как сыр в масле, — мечтательно протянула подруга.

Лифт наконец приехал и скрипуче открыл двери, приглашая во внутрь.

— Почему ты Яру узнал по футболке? — припомнив слова парня, рассмеялась Саша, рассчитывая услышать, что та в ней ходила и в третьем классе.

— У нее в школе все было с Мики Маусом и Мини Маус: портфель, рюкзак, спортивные футболки, карандаши и краски. Я ей и киндеры дарил из этой серии.

— Да, я даже собрала целую коллекцию фигурок! — Яра гордо вскинула подбородок, хотя просто хотела за этим скрыть смущение.

Лифт наконец приехал, и они дружной толпой вышли на третий этаж. Юра удалился в параллельный коридор, Саша зашла в комнату, а сладкая парочка осталась за дверью поболтать.

День казался бесконечно долгим, поэтому, как только голова Саши оказалась на подушке, девушка стала проваливаться в сон, сквозь который голос Миши шептал ей на ушко какие-то слова, она чувствовала его дыхание, прикосновение, как он ее обнимал и тот поцелуй в висок.

Окончательно засыпая, девушка проговорила: “На новом месте приснишь жених невесте”.

Глава 5. Разговаривая по душам на высоте пятнадцати метров

Поцелуй меня, распусти волосы рыжие
Нам так тепло, солнце светит и я не вижу
Твоё лицо, а смех как из кинофильма
Ты из моих снов, ты как моя мама — милая
“Den Derty — Иди и смотри”

Следующее утро началось со стука в дверь, кто-то настойчиво требовал уделить ему внимания. Саша, сладко потянувшись, все-таки встала с кровати, Яра лишь что-то проворчала во сне и накрыла голову подушкой.

Ранним гостем оказалась Маргарита Семеновна, которая сообщила, что через полчаса у них завтрак, а потом катание на лыжах. Саша тихо застонала.

— Маргарита Семеновна, а можно на лыжах не идти? Я не умею кататься, мне страшно!

— Захарова, ты когда соглашалась ехать на ГОРНОЛЫЖНУЮ базу отдыха, чем, думала мы здесь будем заниматься?

— Отдыхать... — недовольно проворчала девушка, вспоминая свой первый и последний прокат в пятом классе, когда Миша налетел на нее со всей дури на горе, и они кубарем полетели вниз. Саша тогда сломала ногу, а Миша разбил нос.

— Отказ не принимается, если только вы не придумаете более полезного занятия, и буди Воронцову, а то всю жизнь проспит!

И она удалилась, ворча себе под нос, что из-за них пришлось подниматься на третий этаж.

Спустя час девушки вместе со всеми стояли с лыжным снаряжением в очереди к канатной дорожке, которая должна была довести до склона. Саша уговорила Яру встать в самый конец, чтобы незаметно для всех уклониться от проката, но не тут-то было. За ними встали Миша, Паша и Боря — неразлучная троица. Девушка попыталась бочком отступить за здание проката, пока парни что-то увлеченно обсуждали, и ей это почти удалось.

Раздался свист и окрик:

— Захарова, далеко собралась?

В этот момент она была готова весь снег вывалить на голову Миши, даже не переживая за свою совесть.

— Шнурки порвались, я пойду перевяжу, — соврала она. Страх вынуждал идти на крайние меры.

— Да ну? — все уставились на ее ботинки, на которых, кроме шнурков был еще замок и застежки на липучках.

— Боишься? Так и скажи! — улыбаясь, сообщил о своем открытии Миша. Парни вторили ему смешками.

Девушка искренне не понимала: вчера он ее пытался поцеловать, а сегодня насмеялся?

— Высоты или самого катания? — продолжал допытывать парень.

В душе Саша разразилась буря, и единственное, чего она сейчас боялась, как бы не сказать лишнего.

— Того, что ты мне опять ноги переломаешь своей тушей! Один раз уже это проходили,

мне хватило! Хочешь кататься, иди вперед, я перед тобой не поеду, — она упрямо скрестила руки на груди.

В последнее время девушка начала замечать за собой, что не терпит, когда ее берут на слабо, ей сразу же хотелось доказать обратное. Миша ухмылялся, он добился своего — вывел ее из себя, только она не понимала, зачем ему это было нужно.

— Саш, наша очередь, — растерянно произнесла Яра, не понимая, помочь подруге сбежать или наоборот уговорить прокатиться хотя бы разок.

— Я иду, — резче, чем хотелось бы, произнесла Саша и села по левую сторону скамьи, пристегивая лыжи к ногам.

Яра собиралась присесть рядом, но путь ей преградила рука Миши, которая сжимала лыжные палки.

— Не так быстро, с твоей подружкой поеду я, а ты езжай на следующей.

— Макаров, ты совсем оборзел?! — вспыхнула Захарова. — Ну-ка немедленнопусти Яру на место!

— А то что? — нахально поинтересовался парень, проверяя крепления на ногах.

— А то получишь палкой по голове!

— Тогда мне надо поторопиться, — он проворно уселся на сиденье и опустил перегородку, отчего подъемник сразу начал свою работу.

Саша растерянно смотрела вниз на удаляющуюся подругу.

Глава 5.2. Разговаривая по душам на высоте пятнадцати метров

— Выпусти меня! Это не смешно!

— Так все-таки ты еще и высоты боишься?

— Боюсь, что не выдержу и убью тебя.

— А вчера ты была ласковее, — неожиданно заметил парень.

— Я тебе этого никогда не прощу... — тихо произнесла Саша.

— Я просто хотел пообщаться, нам постоянно кто-то мешает, а здесь...

Девушка не стала дослушивать фразу и, как смогла, отвернулась в противоположную сторону.

Подъемник набирал высоту, и она залюбовалась видом замерзшей вдалеке реки и лесных просторов, которым, казалось, нет ни конца, ни края. Снег укутал землю, словно пуховым одеялом, а ясное небо бесконечно уходило ввысь, завлекая своей голубизной и отвлекая от грустных мыслей.

Подъемник начал замедляться и резко остановился.

— Что произошло? — встрепелась Саша.

— Наверное, кто-то занимает следующие места, расслабься, — бросил парень, даже не глядя на девушку, что ее задело.

Она попыталась повертеться, но впереди сиденье было пустым, а сзади ничего не было видно.

По ощущениям прошло пару минут, никакого сдвига не наблюдалось. Уже Миша начал свешиваться вниз, стараясь разглядеть, что там происходит.

— Наверное, кто-то такой же долгий, как и ты, — резюмировал парень.

Саша чувствительно ткнула его в бок.

Прошла еще пара долгих минут, когда у нее ожил мобильник, и на экране высветилось сообщение от Яры, от которого у девушки похолодели пальцы: “Подъемник сломался. Ждут специалистов по ремонту. Там еще впереди застрявшие есть. Тебе сильно холодно?”

До этого вопроса Саша как раз таки холод и не ощущала, но сейчас он пробирался под одежду, кожу, казалось, замораживал кровь в венах. Она показала смс-ку Мише.

— Это ты подстроил?

— Чего?! — опешил он.

— Ты сказал, что хотел поговорить, а на земле нам все время мешали, теперь у нас с тобой завались времени, — вскипела она, словно чайник.

— Нет, не я! Я тут не причем, я не настолько... — парень на секунду замялся. — Но ты мне все равно не поверишь, да?

— Точно, я тебе не поверю, — пряча телефон в карман, проговорила Саша, а у самой сердце сжалось от этих слов, потому что ей хотелось ему верить, но мозг охлаждал сердце настолько, насколько это ему удавалось.

— И вообще это ты, между прочим, хотела со мной поговорить!

— Когда это? — девушка покосилась в его сторону.

— Вчера! Сама сказала “завтра поговорим”.

— Я сказала так, чтобы ты за мной не шел!

Парень замолчал и уставился на свои руки, которые все еще сжимали лыжные палки.

Саше стало его очень жалко, она не хотела обидеть или задеть, но его потухший взгляд медовых глаз, рассматривающий надпись на костюме, говорил как раз об этом.

— Извини, я не то хотела сказать. Я всегда говорю не то, что хочу, когда злюсь.

Между ними повисло тягостное молчание. Вскоре раздался звук очередного смс-сообщения на этот раз у Миши.

— Говорят, около часа ждать, — поделился он.

Саша застонала, она уже переставала чувствовать пальцы на ногах и руках.

— Замерзла? — учтиво спросил одноклассник. — Иди ко мне.

Он привлек ее к себе и прижал к груди, пытаясь согреть собственным теплом. Ее в очередной раз окутал его запах, такой приятный, мужской, заставляющий сердце трепетать.

Так прошло еще немного времени. Девушка достала из варежек руки и посмотрела на бордовые пальцы, они ужасно ныли и покалывали, она принялась согревать их дыханием, но толку не было, тогда Миша раскрыл свою куртку и спрятал ее руки себе под кофту.

От прикосновения к его теплому телу и от самого поступка у нее закружилась голова, казалось, небо и деревья объединились в одну веселую карусель под названием жизнь.

— Застегнись, а то заболеешь, — прошептала она ему в шею, наблюдая, как на его коже проступают мурашки, отчего пришла в полный восторг.

Миша принялся копошиться в карманах и наконец нашел то, что искал — зажигалку.

— Замечательно, ты ещё и покурить решил?

— Нет, я хочу огонь зажечь, от него хоть немного тепла будет.

— Я знаю более действенный метод, — простучала зубами Саша. — Надо представить себя в тепле, и организм внушит, что тебе реально тепло. Например, представь теплое море, пляж и жаркую погоду, светит солнце, оно такое жаркое-жаркое, что ты ощущаешь это своей кожей...

— О! Если я буду представлять море, пляж и тебя в купальнике, это уже будет кое-что другое, — мечтательно ухмыльнулся Миша.

— Потрясающе! Ты свои фантазии держи, пожалуйста, при себе, и руки на всякий случай тоже, чтобы я видела. А вообще фантазировать уже не о чем, я свою попу точно сегодня оставлю здесь, на этом самом сиденье. Как понимаю, про баню тоже не думаем по той же самой причине?

— Почему же, я совсем не против, — прошептал он ей в волосы, зарываясь лицом в ложбинку между шеей и шарфом. От такой близости Саша млела, казалось еще чуть-чуть, и она растает, как мороженое на солнце.

— А ты чего это представляешь нас вдвоем? У тебя свой пляж, у меня — свой! Их на нашей планете завались.

Парень молчал, Саша немного поерзала на сиденье.

— О, придумала! Дома горит камин, потрескивает огонь, а тепло разносится по комнате...

— Реально что-то потрескивает, — Миша завертел головой, и в этот момент подъёмник резко качнуло, и они продолжили движение. Но счастье длилось недолго, проехав метров пять, они снова остановились.

— Может быть, прыгнем? — с надеждой в голосе спросила Саша, хлопая заиндеветыми ресницами.

— Дуреха, здесь же метров пятнадцать, не меньше. Можно всей переломаться о снежный покров. Давай лучше поговорим, получше узнаем друг друга.

— Ты думаешь, нам это нужно?

— А ты считаешь, что нет? — Саша пожала плечами, сильнее прижимаясь к телу Миши. — Брось, неужели ты не чувствуешь того же, что и я? — Она немного отстранилась и застегнула его куртку, старательно пряча глаза. Девушка чувствовала, что если она посмотрит на него, то он все поймет.

— И что ты предлагаешь?

— Давай сыграем “Правда или действие”?

— Чего?! — Саша заливисто рассмеялась, а ее смех колокольчиком разнесся вокруг, петляя между деревьями и зарываясь в снежные покровы. — А если действие, то что? Мне на ум приходит только лизнуть металлические перила, — она снова зашлась в смехе.

— Так, я понял, с тобой действие лучше не загадывать, — улыбнулся одноклассник, показывая чудесные ямочки на щеках. — Давай я начну? Правда.

Саша задумалась, продолжая улыбаться своей шутке. Как назло, в голове было совершенно пусто, хотя прежде столько вопросов вертелось вокруг него. Сейчас же они попрятались в глубокие норы подсознания, как обычно и бывает.

— Хорошо... Давай выкладывай, зачем ты Алене передал наш разговор? Это был прикол, шутка? Вы сговорились?

Глава 5.3. Разговаривая по душам на высоте пятнадцати метров

Миша ожидал этот вопрос, поэтому с готовностью выложил всю правду, начиная с того самого блокнота, записей в нем и заканчивая, что одноклассница без его спроса заглянула в него.

По глазам Саши, парень понял, что она ему не верит, чем и поспешил с ней поделиться.

— Конечно, много ты видел мужчин, которые ведут личный дневник?!

— О, ну хоть за мужчину спасибо! — проворчал он, уже отчаиваясь хоть каким-то образом восстановить порушенное доверие.

— Я сказала “мужчин”? Ой, оговорилась! — фыркнула Саша, пытаясь отвернуться, чтобы он не видел, как она смеется. — Давай “правду”.

— Так, зачем ты поехала сюда?

— Кажется, я тебе вчера об этом говорила, ответ мой за ночь не изменился. — И немного помолчав, добавила — Но скажу честно, мне было приятно.

Парень ухмыльнулся, понимая, что своей последней фразой, она все же призналась, что решилась после его сообщения.

“Надо передать Стасу, что его совет сработал”.

— Хорошо, храни свои секреты, давай “правду”.

— Ты говоришь, что я тебе не доверяю и не верю, поэтому расскажи что-нибудь, что изменило бы мое мнение. Например, то, о чем никто не знает.

Миша вглядывался в лицо девушки, пытаясь понять, можно ли ей доверить сокровенное, и если да, то что именно?

В жизни у него были секреты лишь от родителей, Стас же знал его как облупленного, даже про Сашу он ему все выложил.

— Есть три вещи, которые никто не знает, кроме моего друга детства.

— Даже Алёна?

Миша поморщился:

— Алёна вообще к моей жизни не имеет никакого отношения, а сейчас тем более.

Саша уселась поудобнее и приготовилась слушать.

— Как ты знаешь, у моего отца есть бизнес, который растет и развивается, но папа — не вечен, когда-нибудь его не станет, поэтому он решил, что свое сокровище передаст только в руки своих детей. Вбил себе в голову, что нас надо готовить с младенчества, налаживать связи, воспитывать, обучать. Я был маленький, на мне это все никак не сказывалось, а вот на моем брате, который старше меня на пять лет, отец хорошо так стал ездить. Вова у нас очень вспыльчивый и свободолюбивый, он сразу заявил, что это не его. Он привык носить неформальную одежду, создал свою рок-группу, нашел девушку себе под стать, постоянно напивался и являлся на званые вечера отца в нетрезвом виде. Родители тяжело это переживали, они его любили, но не знали, как совладать. И вот после очередной ссоры на утро мы проснулись, а брата нет. Он исчез. Со всеми вещами, родительскими деньгами и машиной отца, а еще с девушкой и всей своей группой. Маме тогда с сердцем стало плохо, ее увезли в больницу. Отец замкнулся и стал нелюдимый, весь погряз в работе. А участь брата упала на мои хрупкие плечи — плечи двенадцатилетнего мальчика. Прошло почти шесть лет с тех пор. Брат не объявился, не позвонил, даже меня с днем рождения ни разу не поздравил,

просто вычеркнул из жизни, как какого-то ненужного щенка, — горько воскликнул Миша, не пытаясь сдержать эмоции. Они давно уже переполняли его, но никому доверить их он не мог. Для родителей его имя было под запретом, а Стас итак все это выслушивал раньше. — А я... скучаю, безумно злюсь, ненавижу его, но скучаю! По нашим играм в приставку, по походам на концерты, куда он меня незаконно протаскивал, по его наставлениям большого брата, типа “Если ночью приходишь поздно, старайся зайти как можно тише, утром большая вероятность избежать ругачки”, - он смешно изобразил голос. — по его фирменным сырникам и по любимому одеколону...

Он поднял взгляд на девушку, в ее больших глазах, в которых отражалось бескрайнее небо, дрожали слезы. Она накрыла его руки своими, стараясь принять участие и немного поддержать.

— Это первое, а второе — это самое ужасное в этой истории, то, что сломало мне жизнь. У меня тоже были свои мечты и планы, но все изменилось. Я с детства ходил в музыкальную школу, хотел профессионально заниматься музыкой, там я и познакомился со своим лучшим другом. А после произошедшего, родители побоялись, что если музыка забрала старшего сына, то заберет и меня. Запретили посещать мне занятия, продали мое пианино и стали таскать по ненавистным званым вечерам.

— Но ты ведь продолжаешь заниматься? — с дрожью в голосе спросила Саша.

Он накрыл сверху своей ладонью ее руки.

— Я скрываю это, но да. Подкупаю преподавателей, отказался от личного водителя, чтобы они не могли отследить, придумываю разные истории, куда я уйду каждый вторник и четверг. На второй неделе после нового года у меня выпускной экзамен, но... — он тяжело вздохнул. — Это будет просто корочка, а дорога у меня лишь одна — в экономический, потому что я не могу подвести родителей, понимаешь? Я видел, что с ними произошло тогда, и не могу снова разбить им сердце.

— Миша... попробуй поговорить, может быть, они поймут, может быть, разрешат получить два образования параллельно... выход должен быть, точнее он есть всегда, надо только тщательнее поискать. Ты чудесно играл тогда, та музыка до сих пор звучит у меня в голове! Если это не призвание, то что?! — горячо воскликнула девушка, отчего с сосны взлетела ворона, а с ветки упал сугроб.

Миша пожал плечами, ситуация ему казалось безвыходной, как и раньше, Саша просто не знала его родителей.

— Теперь твоя очередь, выбирай.

— Правда.

— Ммм... тебе понравился парень, который вчера с тобой танцевал?

Глава 5.4. Разговаривая по душам на высоте пятнадцати метров

Мишу гложил этот вопрос всю ночь, не давая спать. Вчера он еле удержался, чтобы не разбить рожу нахалу, который дотронулся до его сокровища. Стас благоразумно его удержал, аргументируя тем, что он только ухудшит ситуацию, Саша должна сама сделать свой выбор.

“И в очередной раз, оказался прав”.

Девушка смешно потерла нос и шмыгнула.

— Не знаю даже, что и сказать. Думаю, надо узнать человека поближе, чтобы ответить на этот вопрос наверняка, а так... я только имя его знаю.

Миша заметно расслабился, ревность потихоньку сползала с его души, давая немного вздохнуть с облегчением. Саша ожидающе посмотрела на парня.

— Правда.

— Встречный вопрос: сколько девушек у тебя было?

— Ты правда хочешь знать ответ на этот вопрос?

Саша немного призадумалась, но все же утвердительно кивнула.

— Когда появится одна единственная, то другие и не нужны будут.

Она неопределенно пожала плечами, намекая на то, что Миша ушел от ответа.

— Серьезных отношений вообще не было, — наконец уступил он.

— А несерьезных?

— Я не считал, — как можно тверже постарался ответить Миша, опасаясь продолжения этого разговора. Его положение итак было не слишком выгодным, а слухи, которые распускали его же друзья, выставляли не в выгодном свете. Саша насупилась, но сказала: “Правда”.

— Расскажи теперь ты свою историю. Зачем ты работаешь и на что тебе нужны деньги?

— На учебу, хочу поступить в Институт культуры, в театральный. Мечта с детства. Моя тетя работала актрисой в ТЮЗе и постоянно водила на спектакли, так я и пристрастилась. А потом тети не стало... И я хочу воплотить свою мечту в память о ней. Но такое обучение моя семья потянуть не может.

— Но они не против? Твои родители.

— Нет, они во всем меня поддерживают и стараются сделать все для того, чтобы я добилась своего.

Миша снова с грустью вспомнил о своих предках, которые даже не интересовались его мечтами и планами и ставили работу превыше всего.

— Я все еще боюсь брать действие, опасаясь, что ты заставишь приклеиться языком к этим перилам, так что — правда, — отшутился он, возвращаясь из своих мыслей.

— Почему ты никогда не задумывался о серьезных отношениях?

— Почему не задумывался? Я как раз сейчас об этом и думаю, — парень лукаво улыбнулся, снова демонстрируя ямочки на щеках. — Просто девушку искал подходящую, одну единственную.

Глава 5.5. Разговаривая по душам на высоте пятнадцати метров

Саша зарделась и отвела взгляд. Ему нравилось смотреть, как она смущается. Ее длинные пушистые ресницы, покрытые инеем, прикрывали глаза, а на щеках расцвел румянец, похлеще, чем от мороза. Сейчас она особенно было похожа на Снегурочку, вся беленькая, морозная и безумно красивая.

— Я тоже не хочу лизать металл, так что правда.

— Итак, Саша, чего же ты боишься больше всего?

— Ооо, боюсь, что когда поеду с этой чертовой горы, ты на меня сзади налетишь, и я снова сломаю ногу! — засмеялась она, пытаясь закутаться в свой широкий шарф. — Ну ладно, если честно, боюсь ноги отморозить, я их вообще не чувствую. — Поделилась она, покачав ими взад-вперед для убедительности.

— Как нас отсюда снимут, я тебе лично их погрею, — пообещал Миша, представляя, каково это — притрагиваться к ее коже. — А если говорить не в данный момент?

Саша задумалась, продолжая раскачивать ногами и шуршать дутыми штанишками.

— Предательства от близкого человека. Боюсь, что потом никогда не смогу никому доверять. Поэтому я и не стремилась заводить друзей, но Яра — это исключение, она своими действиями уже доказала преданность нашей дружбе.

— Не ожидал от нее такого, но сейчас мне кажется, если я посмотрю вниз, то увижу, что она стоит под нами в ожидании тебя.

— Да, она такая! — и Саша тепло и нежно заулыбалась, видимо, представляя такую картину.

— Ты и мне до сих пор не доверяешь?

Девушка задумчиво покачала головой.

— Просто мне кажется, что все это сон. Будто я проснусь и обнаружу, что ты не на моей стороне. Что это все очередной злой розыгрыш или игра, а я до сих пор не поняла ее правила и не разгадала в чем подвох.

— Я не играю с тобой, никогда бы так не поступил. Ты такая хрупкая, настоящая, хочется спрятать тебя от всего мира, укрыть и защитить — вот что я вижу и чувствую, глядя на тебя. В моей жизни осталось не так много того, что приносит удовольствие, а ты с недавних пор — одно из них.

Саша подалась вперед, навстречу к нему, и прошептала, всматриваясь в лицо:

— Ты сказал, что есть три вещи, о которых никто не знает, но сказал о двух. Так, какая же третья?

Миша улыбнулся, притягивая к себе девушку.

— Тогда я выбираю действие, — и прильнул к ее губам, сливаясь в нежном поцелуе.

Глава 5.6. Разговаривая по душам на высоте пятнадцати метров

Ему казалось, что он сходит с ума от запаха ее кожи и сладкого клубничного вкуса губ. Миша не знал, сколько прошло времени, он потерялся в пространстве, растворился в ощущениях, наслаждаясь близостью девушки. Голова кружилась, сердце громко бухало за грудной клеткой, намереваясь проломить ее, а по телу растекался жар, согревая каждую клеточку тела.

Саша самозабвенно отвечала на его поцелуи, проводя холодными пальцами по его щеке. Неожиданно сиденье качнулось, и подъемник заработал, вынуждая парочку оторваться друг от друга.

— Согрелась? — тяжело дыша, спросил Миша, расстегивая воротник куртки и очаровательно улыбаясь своей спутнице.

— С тобой точно не замерзнешь, — смущенно улыбнулась девушка, но в ее глазах полыхали озорные огоньки.

Саша до сих пор пребывала в эйфории, ей казалось, все стало намного ярче: снег белее, небо голубее, а птицы в лесу стали громче чирикать, солнце светило прямо в глаза, но не было больно.

Как только девушка коснулась земли, то поняла, что практически не чувствует ног, будто она космонавт, только что прилетевший из космоса.

На вершине горы уже никого не было, все их одноклассники и другие отдыхающие давно скатились, за исключением их классной руководительницы, которая охала и ахала, причитая, что теперь они заболеют, и будет виновата она.

— Почему вы-то? Подъемник не по вашей вине сломался, — резонно заметила Саша, желая сейчас лишь одного — оказаться в теплой постельке, а не выслушивать нытье Маргариты Семеновны.

Девушка не стала ждать окончания монолога и, оттолкнувшись, поехала с горы. Сейчас ей нужно было лишь тепло и горячий чай, и она даже не думала, как пройти этот путь, просто сосредоточено ехала, стараясь держать равновесие, что у нее не всегда получалось. Несколько раз она все же падала, но это казалось таким несущественным по сравнению со всем произошедшим в этот день.

Она потом подумает о Мише, об их отношениях, и к чему все катится. Потом. Когда согреется.

— Ничего себе ты метеор! — на очередном повороте нагнал ее парень. — А говорила, что боишься! Догоняй!

Когда она наконец докатилась до конца спуска, Саша быстро отдала все снаряжение и чуть-ли не бегом рванула к себе в номер, потому что конечности нещадно ныли.

Сзади себя она услышала шаги, и через секунду ее догнал Миша.

— Я ведь обещал, что отопгрею тебя и собираюсь обещание сдержать! — он схватил ее за руку и потащил в номер.

Было время обеда, поэтому никого из знакомых они на пути так и не встретили, а Саша могла только молиться о том, чтобы Яра догадалась оставить комнату открытой.

Дверь оказалась действительно не запертой. Девушка принялась сразу снимать с себя

лыжный комбинезон, который мама ей одолжила, и натягивать удлиненную розовую толстовку цвета жвачки Bubble-Gum, которая служила еще и платьем.

Парень куда-то вышел, но, пока она переодевалась, он вернулся со стеклянной бутылкой, в которой плескалась прозрачная жидкость.

— Что это? — девушка недоуменно уставилась на предмет.

— Водка.

— Ты хочешь меня напоить?

— Было бы неплохо, но в другой раз.

Парень по хозяйски зашел в ванную, достал оттуда тазик, который был спрятан за унитазом, набрал горячей воды и принес в спальню.

— Садись, будем тебя согревать.

— Ты что, будешь мне ножки парить? — Саша кокетливо заправила прядь длинных волос за ушко и присела на край кровати, опуская ноги в горячую воду.

Коже стало нестерпимо больно от столь резкого перепада, но она, до боли прикусив нижнюю губу, вытерпела и расслабилась.

Парень присел перед ней на пол, открыл бутылку, отчего по комнате разнесся стойкий запах спирта, налил себе в ладонь и прикоснулся к красной от мороза коже девушки, начиная растирать. Саша почувствовала сначала прохладу жидкости, а потом стало жечь, отчего по телу волной прокатился жар.

Девушка смотрела на его ресницы, на шоколадные волосы, которые в тепле стали виться и непослушно спадать на лоб, на розовые щеки и губы, до сих пор горевшие от их поцелуев, и не могла отвести глаз.

— А как же ты? — негромко спросила она.

— Поверь, мне уже итак жарко, — произнес он, нежно проводя пальцами по ее ножке и запечатлевая поцелуй на коленке.

Саша зажмурилась от ощущений, которые переполняли, сворачивали живот в комок, заставляли задерживать дыхание и растекаться словно масло на сковородке.

— Кажется, я пьян тобой, — прошептал Миша, прислонившись головой к ее ноге.

— Ты просто надышался парами спирта, — также шепотом произнесла она. — Кстати, откуда ты его взял?

— У друга одолжил.

— У друга? В отеле? — заторможено переспросила девушка.

В этот момент у Миши зазвонил телефон.

— Вот, как раз он и звонит, совсем не вовремя, — ворчал парень, принимая вызов. Что-то выслушав, он вынес вердикт: — хорошо, буду через несколько минут.

Макаров облокотился спиной о кровать и вцепился пальцами в волосы, делая несколько глубоких вдохов и выдохов, затем, по привычке взъерошив себе их, он поднял на Сашу глаза.

— Стасу нужна помощь, мне надо идти.

— Стасу? Такому с русыми волосами и чуть пониже тебя?

— Да, ты его знаешь?

— Яра вчера меня с ним познакомила, они всю ночь за дверью проболтали. Рассказывала, что они учились в одной начальной школе и он ей подкладывал киндеры в рюкзак.

— Да ладно?! — воскликнул Миша. — Я знал эту историю, еще деньги тайком ему одалживал, но даже не знал, что это была Воронцова! Но он очень хороший, — доверительно

поделился Миша, вставая с пола.

— Это точно! Получше, чем некоторые... тут, — девушка махнула рукой в сторону коридора, вспоминая Юру.

Миша принес ей полотенце из ванной, запечатлел невесомый поцелуй на щеке и быстрым шагом удалился, обещая зайти позже.

Саша, удивляясь самой себе, вдруг разозлилась на Стаса за то, что он так беспардонно забрал у нее кусочек счастья, потом на себя за то, что ведет себя как последняя дура, падая в его объятия, но все волнения остались позади, потому что в следующее мгновение она забралась под одеяло и забылась крепким сном.

Глава 6. Зажигая огни на ёлке

Новогодние игрушки, свечи и хлопушки в нём,
А весёлые зверюшки мой перевернули дом.

Завели весёлый хоровод,

До чего смешон лесной народ

И не верилось, что всё пройдет сказочным сном.

“Инна Маликова & Новые Самоцветы — Новогодние игрушки”

Саша проснулась от того, что кто-то чувствительно толкнул ее в бок. С трудом открыв глаза и прищурившись от яркого света, она разглядела силуэт подруги. Все тело до сих пор покрывалось неприятными мурашками, а кожа на руках вся скукожилась и потрескалась. Девушка провела языком по пересохшим губам и поняла, что их настигла та же участь.

— Спящая красавица, подъем! Мало того, что ты на обеде не была, так еще и ужин пропустишь! — как будто издалека, услышала она голос Яры.

Захарова глянула в окно, за которым сумерки уже навалились на землю, снова были видны отсветы от гирлянд и слышны голоса на улице.

— Ты проспала четыре часа, — поспешила уведомить ее Яра. — Мне казалось, что мы вместе приехали отдыхать, а не спать все дни напролет. Через час ужин, а ты мне так еще до сих пор ничего и не рассказала! Так что, я тебя слушаю! — она легла рядом, на свою половину, подперла голову рукой и с любопытством уставилась на Сашу.

— О чем рассказывать? Как я чуть себе пятую точку не отморозила? Или что так хотела согреться, что поставила рекорд по скатыванию с горы будучи совершенно не лыжницей?

Яра весело фыркнула.

— От меня можешь не скрывать! Тут все на ушах стоят от новости, что у вас с Макаровым шуры-муры.

Саша залилась румянцем, события сегодняшнего дня хороводом заструились в ее мыслях, выставляя напоказ все ее тайны.

— Ничего между нами нет, — как-то неуверенно произнесла она.

— Ну-ну, то-то он ходит и светится, как диско-шар.

Девушка вздохнула и погрузилась в мысли. С одной стороны, ей хотелось, чтобы все произошедшее осталось только между ними, но с другой стороны, она с такими чувствами никогда не сталкивалась и ей необходимо было поделиться, тем более Яра уже знала о намерениях Миши после того смс.

“Я не справлюсь с этим одна. Мне нужен кто-то, кто сможет открыть глаза на все. Я не могу одна” — ее внутренний голос повторял как мантру эти фразы, и девушка все больше уверяла себя в том, чтобы рассказать подруге.

Когда она закончила весь рассказ, Яра светилась, как лампочка.

— Слушай, если все действительно так, как ты рассказываешь, и ничто, а точнее НИКТО, вам не мешает, то будет все просто замечательно! Хотя бы потому, что тебя перестанут доставать.

— Не думаю, что это все правда, — все еще сомневаясь, промямлила Саша.

— Шурик, — у Яры появилась привычка время от времени так называть подругу, что выводило Сашу из себя, но она ей это прощала, называя Яриком. — Миша — он с виду

только безразличен ко всему, на самом деле он очень чувствителен, я несколько раз это замечала, и сейчас просто одного взгляда на него достаточно, чтобы прочесть на лбу: “УТОНУЛ В ЛЮБВИ”.

— Ярик, я на данный момент как раз и боюсь этого — “утонуть”, поэтому все еще держим дистанцию.

“Утонуть. Утонуть. Захлебнуться в его объятьях и задохнуться, вдыхая его запах. Сейчас хотелось лишь этого”.

Глава 6.1. Зажигая огни на ёлке

Саша встряхнула головой, отгоняя непрощенные мысли, и встала, чтобы привести себя в порядок.

— Кстати, ты знала, что Стас приехал с Мишей? Он — его лучший друг детства.

— Мхм, — утвердительно промычала девушка, чистя зубы.

— Стас мне за обедом предложил, чтобы мы с тобой сели к ним за стол.

Захарова промолчала, боясь даже думать об этом, потому что запросто может что-то пойти не так, как это обычно и случается. Но при этом тщательно расчесала и уложила волосы, надела джинсы в обтяг, майку и накинула вязаный кардиган, состоящий из бабушкиных квадратов, который связала ей мама. Он до сих пор хранил запах ее крема “Бархатные ручки” и запах кофе, который Алиса Сергеевна постоянно пила.

Яра хмыкнула, наблюдая, как ее подруга прихорашивается, и тоже переделалась в черные обтягивающие джинсы и в тон им свитерок с V-образным вырезом, при этом казалось, что он был на несколько размеров больше, поэтому постоянно норовил спастись с ее плечика и открыть острую ключицу.

Столовая находилась на первом этаже, и, когда они спустились вниз, то обнаружили, что все уже собрались.

— Господи, ну что за детский сад! — причитала староста класса. — Вы нас еще за ручки постройте!

— Если надо, то и построю! — прикрикнула на ту классная руководительница.

— Что происходит? — особо ни к кому не обращаясь, спросила Саша.

— Нас заставляют в столовую парами входить, — неожиданно ей ответил Максим. — Какой в этом смысл, если потом все равно в очередь на раздачу встаешь по одному? — пожал он плечами, отворачиваясь и привстав на цыпочки, чтобы увидеть, когда же откроются двери.

Миша стоял чуть поодаль со своими друзьями, там же был и Стас, все вместе они о чем-то весело переговаривались, но появление Саши он не пропустил. Когда их глаза встретились, он ей тепло улыбнулся, будто вкладывая в улыбку все те объятия, что он хотел подарить.

Но тут Маргарита Семёновна дала знак входить хоть как, потому что постояльцы отеля уже начали жаловаться на образовавшуюся пробку к еде, поэтому все дружной гурьбой ломанулись в открытые двери, первым лез Максим, расталкивая всех локтями, за ним устремились Боря с Пашей, взявшись за руки и весело размахивая ими взад-вперед, а проходя мимо старосты и классной руководительницы, сказали:

— А что все против за ручки взяться? Это весело! Мы не против, Маргарита Семеновна! — вызвав бурю хохота.

— Придурки, — смеясь, прокомментировал Миша, подталкивая друзей в спину.

Девушки зашли последними, при этом Яра сетовала, что надо было лезть вперед, так можно было хотя бы локтями ребра “любимым” одноклассникам пересчитать.

Выбор блюд оказался невелик, а точнее его не было вообще. Перловка с мясом, сладкий чай с лимоном и вафельки. Нагрузив все на подносы, Саша огляделась в поисках свободных мест.

Столовая была небольшая, но при этом в нее помещалось десять пятиместных круглых

столов, многие из которых были заполнены жителями отеля.

Одноклассники уже все расселись, а Саша вспомнила предложение Стаса и принялась искать глазами столик, за который сел Макаров. Находка ее неприятно удивила. К парням подсаживалась Алена, при этом таким высокомерным взглядом смерив Сашу, что та невольно поежилась и поспешила отвести глаза, даже не заметив, что Миша старается выпроводить “подружку”.

— Нам все равно там для двоих места не было, — прошептала Яра, проследив за ее взглядом.

Было одно место за столом, за которым сидело четверо мужчин, один стол со свитой Алены, и два свободных места девушки обнаружили у своих новых знакомых.

Саша многозначительно посмотрела на Воронцову, та правильно расценила ее взгляд и пожала плечами.

— Что же... это меньшее из зол...

Глава 6.2. Зажигая огни на ёлке

Парни с радостью приняли девушек, за исключением Юры. Он безразлично мазнул взглядом по ним и уставился к себе в тарелку.

Разговор завязался мгновенно. Они были довольно простыми и веселыми, никакого напряжения или неловкого молчания не возникало, чему Саша была рада, она искренне смеялась над их рассказами и шутками.

Яра тоже немного раскрепостилась и начала принимать участие в разговоре, правда без энтузиазма водя вилкой по тарелке. К перловке она так и не притронулась.

— Яр, поешь, — тихо толкнула ее в бок девушка. Подруга сморщила носик и немного отодвинула от себя тарелку.

— Перловку сегодня еще и на обед давали, а я ее терпеть не могу, — также прошептала та, что не укрылось от Юры, который, оказывается, прислушивался к их разговору. Он криво ухмыльнулся:

— Ну простите, тут еда не для королевских особ, чтобы каждый раз разное подавать.

За столом воцарилась тишина и четыре пары глаз уставились на парня, который снова был во всем черном, выделяясь на фоне идеально белых занавесок.

— Прости? — со стальными нотками в голосе переспросила Яра.

— Что непонятного? Ты должна понимать, что это столовая, а не ресторан, или где ты там привыкла питаться?

Саша скосила взгляд на Юру, пытаясь сообразить, с чего он сделал такие выводы.

— Я предпочитаю питаться исключительно дома едой собственного приготовления. А тут... Промолчу, пожалуй, про вкус, но хотя бы разнообразие должно быть.

— В обед перловка была с сосисками...

— О, а сейчас с мясом! — вспылила подруга, перебивая Юру. — Мне что, шеф-повара лично с этим поздравить? Он ведь молодец, выучил еще один рецепт! Хочешь, ешь! — Она демонстративно поставила перед ним свою порцию.

Савелий тихо рассмеялся и замахал перед ними руками.

— Брейк, брейк, ребята! Что вообще на вас нашло?

— Да нет, я съем.

Все снова уставились на Юру, который, давясь безвкусной перловкой, с героическим видом пытался осилить две порции. А Ярослава сидела со злорадной ухмылкой.

“Вот так месть, врагу не пожелаешь” — подумала, поежившись, Саша, тоже ковыряя в своей тарелке какую-то мазню. В этот момент из кухни вынесли пирожки, запах которых вмиг разлетелся по всему помещению и стал щекотать ноздри.

— Ммм, Сашуля, я за пирожками! Тебе взять? — заявила Яра, вскакивая с места.

— Любой, кроме капустного, — окончательно отодвинула от себя тарелку.

Тут снова вклинился Юра, который до сих пор пытался проглотить предпоследнюю ложку крупы:

— Куда тебе пирожки? Ты бы лучше на перловку налегала, — с наглым видом заявил он, намекая на формы подруги.

Яра нервно поправила свитер, который снова оголил ее плечико, и молча удалилась.

Герман, как звали третьего парня, присвистнул:

— Юр, ты это прекращай. Какая муха тебя укусила? Хватит девушку задирать, она

хорошая.

— А мне вообще кажется, что мы тут лишние, — тихо рассмеялся Савелий. — Может нам уйти?

Саша с любопытством стала прислушиваться к разговору, надеясь узнать что-нибудь еще, что сможет успокоить Ярославу. Но парни мигом перевели тему и начали бурно обсуждать между собой какой-то утренник. Девушка без какой-либо цели оглянулась назад и встретила с хмурым взглядом Макарова. Алена все также сидела рядом и что-то заливисто щебетала, поэтому Саша поспешила отвернуться и включиться в разговор.

— Что вы обсуждаете?

— Да нам надо провести утренник 31 декабря для детишек, которые здесь на новый год остаются. Вот пытаемся продумать все. Одежда есть, не хватает актеров и декораций, — поделился Савелий.

В глазах Саши вспыхнул огонек. Она давно жаждала оказаться на сцене, пусть и такой небольшой и для маленьких зрителей. А еще мысль хоть до нового года отделаться от одноклассников и провести весело время настойчиво стучала в голове.

— Мы в деле!

Глава 6.3. Зажигая огни на ёлке

— Seriously? Вы хотите? — пришло время Саше испытать на себе взгляды присутствующих, как Юре несколькими минутами ранее.

Она утвердительно кивнула и поделилась своими намерениями на театральное. Почему-то ей это казалось таким правильным и несекретным, как хотя бы перед теми же одноклассниками. Парни пришли в восторг и принялись наперебой рассказывать сценарий, и показывать на телефонах свои задумки, лишь Юра сидел немного отстраненно. Они оказались очень творческими, Саша поймала себя на мысли, что чувствует себя на своем месте, обсуждая декорации, как что можно сделать, как можно изменить текст и обыграть сцены.

Внезапно к столику подошла Маргарита Семеновна.

— Саша, чтобы завтра утром к вам не подниматься, предупрежу сейчас, что в девять утра жду вас на пункте проката.

— Но, Маргарита Семеновна, мы с Ярославой не сможем присутствовать. Мы записались на участие в новогоднем концерте.

Классная руководительница нахмурилась, ей явно не понравилось, что две девушки будут без ее присмотра.

— И кого же ты будешь играть?

Саша вопросительно глянула на ребят.

— Эээ, Снегурочку, — пришел на помощь Савелий.

В этот момент подошла Яра с пакетом пирожков, очередь за ними выстроилась такая, что даже не помещалась в зале. Видимо, перловка встала поперек горла всем.

— Воронцова, не знала, что ты играешь!

Подруга удивленно захлопала ресницами. Саша утвердительно закивала головой позади классной, подавая знак.

— Сама в шоке... — промямлила подруга, не понимая, где ее заставляют играть.

— И кем же будешь ты?

— Волком, — снова влез Юра.

“Присутствие Яры на него явно плохо влияет” — подумала Саша, однако не смогла сдержать улыбку.

— Ну что же... — На ее лице разгладилась морщинка, видимо, классная руководительница пришла к выводу, что лучше энергия девочек будет направлена на творчество, чем на бесконечные стычки с классом, а может ей понравилась мысль, что Яра будет волком. — 11А, через полчаса все собираемся в двенадцатом доме! — громогласно объявила Маргарита Семеновна, уже обращаясь ко всем, — Воронцова, Захарова, вас это тоже касается, сегодня уже поздно для репетиции, не получится отлынуть!

— Держи, я тебе водички принесла, а то всухомятку перловку есть не комильфо, — Яра села за стол и поставила перед Юрой пластиковый стаканчик с водой.

— Как это с твоей стороны благородно.

— Боюсь, помрешь, а обвинят меня. Так что я пропустила?

Остаток времени они провели обсуждая концерт, к удивлению Саше, Яра обрадовалась такой идее и сама фонтанировала различными предложениями. Девушка в душе боялась, что подруга не оценит ее маленький самовольный поступок и была ей благодарна.

Договорившись встретиться завтра в девять утра в актовом зале, девушки побежали надевать куртки, чтобы успеть на киноужин в двенадцатом домике.

Глава 6.4. Зажигая огни на ёлке

В двенадцатом доме, который был самым большим по размерам, на втором этаже под самой крышей находился проектор. Все радостно переговаривались, рассаживаясь на полу на мягких подушечках, которые лежали тут же.

В преддверии нового года решили показать фильм “Тариф новогодний” — это был один из самых любимых фильмов Саши и ее мамы. Каждые зимние праздники они устраивали марафон новогодних фильмов, и он там обязательно присутствовал. Это воспоминание у девушки вызвало теплую тоску по дому и вопрос в голове: “Что я вообще здесь делаю?”.

Среди посетителей были не только их одноклассники, но и другие отдыхающие, в основном с детьми. Саша с Ярой сели практически сзади всех, иначе было неуютно от того, что кто-то смотрит в спину.

Когда подошло время, пришел вездесущий Юра, который запустил фильм и сел рядом с проектором.

— Видимо, он здесь один за всех, — мрачно прокомментировала подруга.

— И шьет, и вьет, — хмыкнула Захарова. — Да ладно тебе, Ярик, забей.

— Тебе легко говорить, он тебе своим кочаном половину экрана не загораживает.

— Давай подвинемся? — предложила Саша.

— Ага сейчас, тогда я не смогу проклясть его зад, — настроение у Ярославы было хуже некуда, причем менялось оно со скоростью света, поэтому она продолжила хмуро сверлить затылок парня.

Потянулись первые кадры, и все в зале замолчали. Экран отбрасывал свет на лица людей, и Саша невольно засмотрелась на это зрелище, отвлекаясь от фильма, хотя он ей и не нужен был, она знала каждую фразу, а вот запечатлеть эмоции было просто необходимо.

С левого бока от девушки раздался шорох, рядом сел Миша. Как бы Саше этого не хотелось, но сердце бешено зашло в грудной клетке при одном его виде. Она поерзала на своем месте и немного придвинулась к Яре, потому что его близость туманила мысли, отчего становилось страшно, будто она заблудится и не найдет дорогу к себе прежней. Парень смотрел на нее своими медовыми глазами, а свет от проектора красиво падал на его лицо, отчего тень от ресниц ложилась на щеки.

— Ну как, узнала? — задал он совсем не логичный вопрос. Саша удивленно уставилась на него.

— Да сложно тебя забыть, тем более когда в последний раз виделись полчаса назад. И я, к твоему сведению, амнезией не страдаю.

— Что? — переспросил он, а потом тихо рассмеялся, пытаясь не мешать остальным. — Я не об этом. Днем ты сказала, что тебе надо лучше узнать человека, чтобы решить нравится он или нет.

— Допустим, я такое говорила, и?

— Ну как, узнала? — он выжидающе уставился на девушку.

Саша нахмурила брови, но наконец поняла о ком речь, и ей жутко захотелось подколоть Мишу.

— Да, Макаров, да. Уже выбрали имя для дочки.

— Правда?! — это прозвучало так искренне, что девушка не удержалась и прыснула со смеха, отчего получила неодобрительные взгляды в свою сторону.

— Да, Катя. Все, Макаров, тише, а то мешаешь людям фильм смотреть, — и она приложила палец к губам.

Он замолчал, однако накрыл ее руку, на которую она опиралась, и переплел пальцы. Девушка не сопротивлялась, но всячески пыталась вникнуть в сюжет, чтобы окончательно не потерять себя в чувствах. Таких незнакомых ей до настоящего момента.

Пару раз Саша поглядывала на Яру, которая летала где-то глубоко в своих мыслях, смотрела на экран замершим взглядом, даже не следя за меняющейся картинкой.

Когда фильм закончился, все стали подниматься и толпиться около выхода. Саша встала и потянулась, смысла лезть в гущу не было, поэтому они все вместе немного отстали. Как выяснилось, Стас сидел рядом с Мишей, но девушка этого даже не заметила.

— Завтра идете кататься? Или теперь ты еще и высоты боишься? — спросил Миша, накидывая куртку.

— Нет, мы ближайшие дни будем заняты, решили принять участие в новогоднем концерте для детишек.

— А там нужны еще люди? Мы бы со Стасом с удовольствием приняли участие! — при этом было видно, что удовольствия у Стаса заметно уменьшилось после этих слов, ушло в минусовую сторону.

— Мы не знаем, но спросите у него, — Яра ткнула пальцем в Юру, который выключал проектор и прибирал все устройство.

Миша действительно пошел и спросил, Саша с Ярой переглянулись, они никак не ожидали, что он на это решится, Стас впрочем тоже не ожидал и заметно скис.

— Что, Стасик, ты здесь тоже по воле судьбы, а не по хотению? — хмыкнула Яра, заметив настроение парня. — Будет весело, я уверена! Лишь бы некоторые сомнительные личности канули в небытие.

— Он от тебя уже отстал, или ты будешь вовек ему это припоминать? — Саша попыталась усмирить подругу.

— Ммм, ты про волка, перловку, мои формы или про вчера? Еще и экран мне закрывал! В этот момент они услышали голос Юры, который сказал, что нужны еще трое и чтобы они приходили завтра к десяти в актовый зал.

— Ве-е-е-есело, — протянула подруга, кинув многозначительный взгляд.

Придя в номер, Саша позвонила родителям и поделилась своей радостной новостью, ей казалось, что она тараторила без умолку, рассказывая о пережитых приключениях, о новых знакомых и что им предстоит сделать.

— Ох, Сашка, счастливый у тебя голос, и подсказывает моё материнское сердце, что это не только из-за концерта.

Глава 6.5. Зажигая огни на ёлке

Следующее утро встретило девушек крепким морозцем, от которого ресницы и волосы покрывались инеем, птички нахохлившись сидели около кормушек, все деревья стояли белые-белые, а легкие стыли даже при небольшом вдохе.

Саша лишь порадовалась, что в такую стужу они будут сидеть в тепле, а не в снегу и принялась собираться. Они спустились на завтрак в приподнятом настроении, быстрее всех перекусили манной кашей, горячим какао и хлебом с маслом и отправились в актовЫй зал.

Почти все участвующие уже собрались, Миша со Стасом подошли через несколько минут вслед за девушками, и теперь все стояли и с интересом разглядывали друг друга.

Кроме их знакомых парней, здесь была девочка-подросток с ярко рыжими волосами, личиком напоминающую Наташу.

— Это все? — спросил Савелий, особо ни к кому не обращаясь.

— Да, не густо. Остальные отказались, — обронил Юра, лениво скользя взглядом по каждому.

— Да все равно лучше, чем в прошлом году, нас тогда вообще трое было, — заметил Герман.

— Давайте для начала посмотрим костюмы, — предложил Савелий, доставая из кармана список и открывая коробку с разноцветными тканями. — Юра, Герман... — перечислял он, раздавая содержимое коробки. — Это мне. Саша — Снегурочка, Василиса — лиса, Яра — волк... — при этом он как-то косо глянул на своего друга, который сделал вид, что этого не заметил и продолжил сосредоточенно натягиваться какие-то рейтузы. — Ладно, посмотрим, что выйдет. Миша и Стас — зайчики.

— Мальчики-зайчики, — весело рассмеялась Яра. — Ну вы — милашки!

— Мы белые и пушистые! — с сарказмом произнес Миша, доставая белую пушистую пижаму.

— Надо родителям скинуть, а то они в это не верят, — добавил Стас, разглядывая плюшевый комбинезон. — Куда я только из-за тебя не влипаю!

— Да ладно тебе, лучше ведь в костюме зайца, чем в неприятности.

Саше еле сдерживала смех, поэтому, скрывая улыбку, незаметно проскользнула за кулису переодеться.

Костюм представлял собой голубой кокошник и голубую коротенькую шубку, отчего складывалось впечатление, что их должны были надевать кто-то помладше. Но Саша все старательно на себе поправила, натянула белые колготки, надела чешки, которые уже были кем-то растянуты и заплела волосы в косу, чтобы более соответствовать образу.

Когда девушка вышла из-за кулис, там ее ждало то еще представление. Савелий стоял в костюме Деда Мороза, который ему был явно великоват, но парень был самым крупным из всех присутствующих, поэтому другой кандидатуры на его место не было. Герман, как и девочка, был одет в костюмы лисичек: на их головах красовались рыжие ушки, у Василисы была оранжевая жилетка и юбочка, а у Германа — тоже жилетка, но только короткие брюки. Юра стоял во всем черном, видимо, сохранял верность своему стилю до самого конца, лишь белые кости облепляли весь его костюм, который состоял из водолазки, обтягивающих штанов и накидки.

Это еще все выглядело более менее до того момента, как в зал одновременно зашли

оставшиеся участники.

Глава 6.6. Зажигая огни на ёлке

Миша и Стас надели свои белые пушистые кигуруми с ушками, от такой картины Саша сложилась пополам и начала хохотать во весь голос, у нее даже слезы на глазах выступили.

— Смейтесь сколько хотите, но мы считаем, что у нас самые лучшие костюмы! — заявил Миша, и они принялись со Стасом дурачиться — пушистыми рукавичками играть в ладушки, при этом смешно поднимая уши.

— Я же говорила, что мальчишки-зайчики, — раздался позади них голос Яры. — У них тут еще такие хвостики милые.

Они расступились и открыли обзор на подругу, которая стояла в костюме. На ней была обгивающая серая водолазка, которая явно не предполагала наличие груди второго размера у волка, а также серые пушистые штаны с облезлым хвостом и огромные тапочки-лапы. В руке она держала маску, которую, видимо, решила пока не надевать. На фоне двух зайцев-гигантов волк казался совсем крошечным.

В этот момент Саша аж заикала от смеха.

— Кажется у нас волк слишком миниатюрный и сексапильный, — прокомментировал Савелий, еле сдерживаясь от смеха.

— Ярик, давай короночку! — крикнула сквозь смех и слезы Захарова.

— Я — злой и страшный серый волк, я в поросятах знаю толк, rrr — продекламировала она очень похоже изображая сцену из советского кинофильма.

После этих слов по сцене от смеха покатались уже все.

— Да ну вас всех... К лешему, — махнула она рукой, однако играюще покрутила хвостом, который больше напоминал веник.

Наконец, когда все немного отошли от увиденного, Герман высказал здравую мысль сделать ее зайчиком, а волком — Мишу, так как он потемнее Стаса и должен подойти.

— Какой из нее зайчик? Она кусачая, как... собака! — наконец подал голос Юра.

— А я вообще молчу насчет твоего костюма! Откуда в зимней сказке скелет? — отразила подруга.

— Это уже больше похоже на кошмар перед рождеством, чем новогоднюю сказку, — поддержала Саша.

— Я — не скелет, я — кощей.

— Это ведь одно и то же? Ладно, Миш, пойдем костюмами меняться.

Вскоре, когда все были готовы, Савелий принялся рассказывать смысл спектакля.

Волк для Кощея отлавливал зверушек, пытаясь захватить лес, но те пожаловались Деду Морозу, который отправился на переговоры с Кощеем, тот его схватил и отобрал все подарки, а Снегурочка пошла освобождать своего дедушку и весь лесной народ, чтобы вернуть праздник детям и счастье в семье.

Репетиции проходили на легке, все славливи все на лету, Саша легко вжилась в свою роль, как впрочем и Миша, с его голосом с хрипотцой самое то было играть волка, скрытный и молчаливый Кощей идеально получился из Юры, ему особо и стараться не приходилось, он таким был и на самом деле. Девочка Василиса вместе со Стасом должны были просить помощи, чтобы их родных освободили, а Герман, Яра и Дед Мороз сидеть за решеткой позади Кощея, ожидая освобождения. В конце все должны были завести хоровод вокруг елочки вместе с детками из зала, а Дедушка Мороз простить Кощея и подарить то, что ему

так не хватало: любви.

Все текло как по маслу, они разучивали свои слова, при этом не уставая дурачиться и безобидно подкалывать друг друга. Никакого напряжения, словно семья собралась на праздники около камина. Также тепло и уютно.

— Почему он такой молчаливый? — шепотом спросила Ярослава, когда Саша сидела на одном из кресел актового зала и хрустела печенькой, указывая на Юру. Парень был самым необщительным и нелюдимым из всех, казалось, что он был погружен глубоко в свои мысли и лишь изредка показывался на поверхности, но даже при этом его фразы были отрывочны и кратки, словно мимолетная вспышка от петарды, когда она взрывается.

— Я думала, тебе надоели его постоянные подколы, и ты только рада, что он такой, — пожала та плечами.

— Лучше бы пусть ворчал... Так хоть он похож на живого человека, а не на свою тень.

— Он тебе нравится?

— Не говори глупостей. Просто мне интересно, что кроется в его черной, мрачной душе. Вдруг он закопал труп своей невесты, и теперь вечно ходит в трауре?

С этими словами она встала, и отправилась к огромным коробкам с конфетами.

Им предстояло самостоятельно разложить их по подарочкам, поэтому Ярослава взяла пакет и начала собирать.

Саша посмотрела на нее. Чтобы подруга ей не говорила, правду скрывала именно она.

Глава 6.7. Зажигая огни на ёлке

Парни закончили таскать коробки и все присоединились к Воронцовой набирать кулечки.

— Я, конечно, понимаю, что это приятнее, но мне нужна помощь с декорациями, — напомнил Юра, глядя, как семь человек, как маленькие дети, разглядывают конфеты и складывают их в мешочек.

— Что надо делать? — поинтересовалась Ярослава. Парень на нее как-то странно посмотрел, но все же ответил:

— Покрасить елки.

— О, Яра у нас в этом спец, ты бы видел, какие она картины на окне нарисовала, — прорекламовала Саша, давая знаки подруге, чтобы она шла помочь, девушка чувствовала, что им обоим это надо. Юра молча дал ей ведро с зеленой краской, малярную кисть и елку, выпиленную из тонкой деревянной фанеры, а сам сел рядом вырезать следующие.

Дело пошло веселее, их компашка собралась разношерстная, но интересная, между ними не существовало никаких препятствий, казалось, будто они все давно друг друга знали, ведь они полдня провели в нелепых костюмах. Это как в детском саду вместе сидеть на горшках и натягивать длинные колготки. Сближает.

Савелий рассказал, что они с Юрой учатся на третьем курсе экономического факультета, Герман — на втором, а познакомились они на студенческих концертах. Здесь они бесплатно подрабатывают, а точнее помогают родной тете Юры, которая и открыла эту базу отдыха.

Девочка Василиса, действительно, оказалась младшей сестрой Наташи, но намного приятнее в общении.

Юра с Ярой так и продолжали играть в молчанку, возможно, их молчание и было сильнее слов. Лишь, когда парень засадил себе огромную занозу в руку и несколько раз матернувшись, принялся сам ее доставать, между ними произошел микро-диалог. Казалось бы, из него мало что можно было понять, но они поняли.

Яра не спеша отложила кисть, взяла свой рюкзак и достала щипчики для бровей. Присев рядом с ним на корточки, она взяла руку и одним легким движением вытащила щепку. Саша вспомнила, что у нее в кармане джинс всегда лежал лейкопластырь, потому что туфли на работе сильно натирали, и поделилась им. В этот момент она и услышала его слова.

— Прости, — еле слышно произнес он.

— Ты что-то перепутал. Когда тебе вытаскивают занозу, надо говорить “спасибо”.

Он медленно покачал головой и повторил еще раз “прости”. Яра кивнула и вернулась к своему занятию, однако градус напряжения между ними заметно спал.

Когда Саша вернулась к подаркам, рядом с ней материализовался Миша, который очаровательно улыбнулся ей, и она готова была отдать ему все конфеты мира, чтобы еще раз увидеть эту улыбку.

— Саша, как ты смотришь на то... — он сделал значительную паузу, внимательно вглядываясь ей в глаза, — чтобы пойти на Новый год со мной?

Девушка так и замерла с горстью конфет в руке. Сразу вспомнились слова мамы о том, что вдруг она будет отмечать с Мишей, тогда это казалось чем-то нереальным, несбыточным, очередной нелепой мыслью, после которой все думают: “Боже, как это могло

прийти ко мне в голову?!”

Но вот Миша стоит здесь, прямо перед ней, он сказал эти слова, а Саша даже и не думает отказывать, хотя при любых других обстоятельствах она даже не раздумывала над ответом.

— Я... я, я... согласна, — тихо проговорила она, будто боясь, что скажи она громче, то все это превратиться в фарс, мгновение пропадет и волшебство разрушится.

— В таком случае, я — самый счастливый человек на земле! — он поймал ее руку и нежно сжал.

— А как же Ярослава? — растерянно спросила девушка.

— Она может быть и с нами, но я думаю, Стас не даст ей скучать, она до сих пор ему нравится, хоть он мне в этом и не признается, — шепотом поделился он с ней.

“Но я не уверена, нравится ли он Яре”, - хотела сказать Саша, снова наблюдая за подругой и ее странным поведением, но промолчала.

Глава 6.8. Зажигая огни на ёлке

Следующий день за репетициями и прогулкой в лесу пролетел незаметно, и наступило 31 декабря.

Все проживающие в отеле с самого утра суетились в приподнятом настроении, кто-то даже заказал целую машину для подарков своей семье. В столовой всем наливали безалкогольный глинтвейн вместо чая и давали имбирные пряники в виде елочек, украшенные помадкой.

Накануне ребята бегали по всему холлу со стремянкой и развешивали мишуру на карнизы, а в центре около стойки регистрации установили большую елку, поэтому база отдыха еще больше преобразилась, а после снегопада, прошедшего ночью и украсившего крыши большими белыми сугробами, стала похожа на имбирный домик.

В актовом зале уже были поставлены декорации, подарки спрятаны за кулисы, а в центре стояла елка поменьше, чем в холле. Ее и предстояло зажечь во время сценки.

— Что-то я волнуюсь, — шепотом призналась Яра, держась за живот.

— Перестань, во-первых, нас здесь никто не знает, даже если налажаем, то о нас быстро забудут, во-вторых, это ведь дети!

— И что, что дети? У меня на утреннике в детском саду один раз дед мороз упал, так знаешь, смеялись все.

Саша наконец набралась смелости сказать подруге, что согласилась вечер провести с Мишей. Ярослава молча выслушала и серьезно кивнула.

— Отлично! Я искренне рада за вас! А обо мне не беспокойся, я что-нибудь придумаю, — она ободряюще улыбнулась и потрепала по плечу.

— Ты можешь с нами быть.

— Это как третья нога что-ли? Никто не знает, зачем она нужна, но она есть. Не, не, не, спасибо.

— Так ведь с нами еще будет Стас.

— А вот это уже какое-то двойное свидание получается, и я не уверена, что нам оно нужно.

В это время вышел Савелий и сказал, что пора одеваться, родителей с детьми начнут запускать через пятнадцать минут, при этих словах Яра стала белая, как полотно.

Саша аккуратно надела свой костюмчик, который она тщательно почистила и отгладила, нанесла легкий нежный макияж и заплела косу. Девушка остановилась около зеркала, которое стояло за кулисами. Из него на нее глядела вылитая Снегурочка, глаза лихорадочно блестели, а на щеках играл румянец.

— Вот, моя дорогая тетя Лида, я уже на шаг ближе к своей мечте и к тебе, — тихо произнесла она, притрагиваясь к зеркальной поверхности, наблюдая, как отражение ей улыбнулось, а затем направилась к сцене.

Зрители потихоньку рассаживались по местам, на первых рядах сидели детки, их было немного — человек пятнадцать.

Ярослава по другую сторону сцены нервно теребила заячье ухо, Юра стоял за ноутбуком, который подключался к колонкам, Стас находился рядом с Сашей, прислонившись к стене, он подкидывал бантик, который ему надо было надеть.

Захарову кто-то потянул сзади за руку, она повернулась и обнаружила волка, точнее

Макарова в образе волка.

— Миша, ты что здесь делаешь, ты сейчас уже должен быть там, — шепотом возмутилась она.

— Я успею, хотел лишь пожелать тебе удачи! Боже, ты такая... невероятно красивая! — выдохнул он.

Глава 6.9. Зажигая огни на ёлке

Саша застыла и залилась краской.

Она хаотично соображала, что же ему ответить, сказать комплимент в ответ было не так уместно, если учесть, что он перед ней стоит в маске и обмазанный серой краской.

— Через три минуты начинаем! — оповестил Савелий, давая знак всем на той стороне.

Поэтому Саша ничего лучше не придумала, как шагнуть и поцеловать парня в щеку. Он смутился, засмутился и поспешил за свою кулису, по пути уронив что-то очень тяжелое.

Как только представление началось, для девушки весь мир перестал существовать. Была только сцена и маленькие детки, которые смотрели на нее восторженными глазами, теребили свою одежду, ожидая чудес, ведь они еще в них верили. И они были уверены, что эти чудеса вершит Саша. Дети — самая честная публика, самая беспристрастная, оценивающая все лишь своими эмоциями, это взрослые начинают излишне приглядываться и прислушиваться, ожидать, когда же ты оступишься, отойдешь от текста, а дети... они растворяются и проживают все вместе с актерами.

Так и сейчас, чувствуя на себе их взоры, Саше не составило труда найти с ними общий язык, сподвигнуть спасти Дедушку Мороза от злого Кощея и Серого волка, зажечь елочку и получить подарки.

Все шло как по маслу, глаза у всех горели, а радость плескалась через край, девушка ощущала поддержку своих друзей и сама старалась их подбадривать.

В какой-то момент, вглядываясь в темноту зала, она ясно увидела тетю Лиду, которая стояла и улыбалась ей, и, казалось, весь мир сразу заискрился всеми цветами радуги.

Когда они завели хоровод и начали дружно петь песню “Новогодние игрушки”, то на лицах играли широкие улыбки, каждый ощущал себя частью единого целого, казалось, что пока они идут все вместе, держась за руки, улыбаясь новому году, ничто не способно причинить боль и несчастье.

После новогодней сценки к ним подошла женщина, лет сорока, ухоженная, высокая и худенькая, у нее были темно-каштановые волосы и приветливое лицо. Это была сама хозяйка базы отдыха, которая пришла поблагодарить всех, кто принимал участие. Она нежно и с теплотой потрепала Юру по голове и сказала, что для всех них тоже есть подарки. Она им приготовила точно такие же пакетики со сладостями, какие они собирали для детишек.

— Кажется, Яра, ты рада больше, чем малышня, — сказала Саша, наблюдая за счастливой улыбкой подруги, которая прижимала к груди кулек с конфетами, та утвердительно ей закивала.

Родители подходили с детьми, чтобы сфотографировать их с героями сказки, так что у всех скоро скулы стало сводить от постоянно позирования на камеру, однако девушка сразу же заметила, как все дети лезут к Мише, причем он позволял им все: и проситься на руки, и дергать за хвост. Он с удовольствием возился и уделял внимание каждому. Скоро все заметили, что началось всё по второму кругу, поэтому Юра со сцены всех поблагодарил за участие и попросил освободить зал. Одна девочка сразу расплакалась, а когда мама ее выносила, то слышала фразу женщины: “Нет, Аня, волка мы с собой взять не можем!”

— Ничего себе, моего волка тут хотят забрать! — шутливо возмутилась Саша и пригрозила пальцем Мише.

Глава 6.10. Зажигая огни на ёлке

В комнату девушки вернулись только после обеда, им пришлось прибираться в зале, упаковывать все декорации, складывать костюмы, расставлять все по местам и прибирать мусор, но счастье и радость, которую они получили ни в какое сравнение не вставало с усталостью.

Приняв душ и наевшись сладостей, они принялись готовиться к новогодней ночи.

— Так значит... Юра извинился? Сказал что-нибудь еще? — поинтересовалась Захарова, тщательно наматывая прядь волос на утюжок.

— Нет, за хвост только дернул.

По комнате разлетелся звонкий смех.

— А Стас как тебе?

Подруга задумчиво улыбнулась.

— Если честно, то поживем увидим. Он милый, с ним как-то спокойно, есть о чем поговорить, интересно, да и в целом комфортно...

— Но?

— Нет никакого “но”, просто для всего, в том числе и для любого чувства, нужно время. Любовь не нагрянет неожиданно и негаданно, не упадет с неба, это все приходит со временем.

Саша была не согласна, она считала, что любовь приходит тогда, когда ее меньше всего ждешь, однако спорить не стала.

Через полтора часа девушки уже были собраны. Саша надела светлое, молочного цвета легкое платье, локоны рассыпала по плечам, что придавало ее образу легкую небрежность и шарм. Немного подумав и покрутив красную помаду в руках, Захарова, покраснев, не стала красить. Ее голову целиком и полностью захватили мысли о возможных поцелуях, и ей хотелось, чтобы что-то могло помешать или как-либо отвлечь.

Ярослава надела черное блестящее платье комбинацию с вырезом-лодочкой, на тонких бретелях, красиво открывающее ее спину. Подруга явно собралась кого-то поразить. Волосы она так и оставила непритронутыми, зато надела массивные серебряные сережки, которые визуально удлиняли ее шею и добавляли всему образу утонченность и женственность.

Созвонившись несколько раз со всеми своими родными и полюбовавшись собой, девушки направились к двери. У Саши вдруг неожиданно зазвонил телефон, на экране высветился незнакомый номер, она остановилась, чтобы ответить, предчувствуя неладное, а Яра уже вышла в коридор, как резко отлетела в сторону от двери, а та с громким стуком захлопнулась, оставляя после себя лишь давящую тишину, далекие голоса людей за окном и крик подруги:

— Дура, ты что наделала?! — за дверью послышалась возня.

Саша подергала за ручку, пытаясь открыть, однако все тщетно. Во воспоминаниях всплыл голос администратора: “Дверями не стучите! Они могут захлопнуться, и тогда только выламывать!”.

— Саша, тут эта овца дверь специально захлопнула! — послышался возглас полный ужаса Яры.

А Саша осознала, что осталась одна в комнате в новогоднюю ночь.

Глава 7. Загадываю желание под бой курантов

Девушка оцепенела на несколько секунд, и с новыми силами попыталась открыть дверь, но та не поддавалась. Щеколда намертво прилипла к деревяшке и наотрез отказывалась сдвинуться с места.

— Саша, я позову на помощь, — она услышала голос Яры и удаляющиеся шаги подруги.

Настроение медленно покидало девушку, на ее место пришла невыносимая тоска по дому, она вдруг почувствовала себя совершенно одинокой в незнакомом месте.

— Что я вообще здесь делаю? — шепотом спросила она саму себя, прислонившись затылком к прохладной поверхности двери.

Вскоре она услышала голос администратора Наташи.

— Чем я могу помочь? Я предупреждала вас при заезде, чтобы вы дверями не хлопали. Четыре часа до новогодней ночи, никто не поедет к нам на помощь, чтобы открыть дверь.

— Должно же быть у вас хоть что-то! — набросилась Яра. — Топор, пила, отмычка, ножовка, дрель...

— Дрель-то чем поможет, — хмыкнула Наташа.

— Чтобы твою голову просверлить! Может быть, умные мысли в нее залетели бы!

За дверью послышался еще один хмык.

— А ты чего смеешься? Сам со всем этим разбирайся, — и по коридору послышался звук удаляющихся каблучков.

— Саша? — позвал Юра за дверью. — У тебя с твоей стороны никак не получится задвижку отодвинуть? Тут просто ничего даже между невозможно просунуть.

— Нет, — слабым голосом откликнулась та, вяло ковыряя в щели между дверью и косяком.

— Сашуля, не расстраивайся, пожалуйста, я что-нибудь придумаю! — пыталась подбодрить подруга. — А если топором вырубить?

— У нас его нет, здесь, если честно, вообще инструментов нет. Раз в неделю приезжает слесарь-плотник, который чинит все необходимое.

— А если ее с петель снять?

Послышалось невнятное бормотание. Саша поняла, что уже даже прислушиваться не хочет к их голосам. Она облокотилась об дверь и сползла вниз. Мысль о том, что мама сейчас готовит оливье, а папа ей мешает, воруя колбасу из салата, по телевизору идет “Ирония судьбы или с легким паром”, Лукашина в миллионный раз отправляют в Ленинград вместо Павлика, Киркоров поет на вечном Голубом огоньке, а за окнами во дворе пускают салюты, болью отдалась в груди и заныла на том месте, где находилось сердце девушки.

Юра, видимо, пытался выкрутить шурупы из ручки, но безрезультатно, со стороны Саша все равно это было невозможно, потому что никакой отвертки у нее в сумочке не завалялось.

— Может попробовать выбить? — с надеждой в голосе послышался голос подруги.

Послышался громкий удар по двери, отчего она жалобно скрипнула, но устояла. За этим ударом последовали еще и еще, однако силы парня иссякали, а вот дверь стойко принимала удары.

Наступила давящая тишина.

— Саша... Не переживай, я что-нибудь придумаю, позвоню в МЧС... а может ты по простыне спустишься вниз?

— Не надо. Все хорошо, Яра, пожалуйста, ничего не надо делать.

— Тогда... Я останусь здесь, и просижу с тобой, чтобы ты не была одна.

— Спасибо тебе, но не стоит. Иди, — голос Саша звучал глухо. Она из последних сил старалась держаться, и последнее чего она хотела, чтобы ее подруга стоя за дверью слышала ее плач. — Я в порядке, правда.

— Сейчас все вино мира окажется на Алене, я тебе клянусь! Пойду вырву ей волосы! Скоро приду!

Разъяренные шаги, а иначе и не назовешь топот, который издавала Яра, удалились и на Сашу навалилась давящая тишина.

Глава 7.1. Загадываю желание под бой курантов

Ей казалось, что она не слышит саму себя, свои движения. Вся комната качалась, а воздуха максимально не хватало, грудь сдавливало, словно тисками. Она не сразу поняла, что у нее началась паническая атака. Осознала, когда стало казаться, что стены сдвигаются вокруг нее, ком встал в горле, не давая вдохнуть.

Саша сняла туфли и поползла к балкону, чтобы набрать в грудь больше спасительного воздуха. Мороз ворвался в комнату, отчего у девушки вырвалось облачко пара, однако сразу стало легче. Холодок немного придал сил, и девушка смогла подняться и лечь на кровать, свернувшись клубочком. Слезы катились по щекам нескончаемым потоком, печаль ныла глубоко в груди, голоса приближались и удалялись, она слышала, как кто-то ее звал, стучал, но не подавала голос.

Захарова не знала, сколько прошло времени, возможно, она задремала, но очнулась от прикосновения холодной ладони к своей щеке. Она распахнула заплаканные глаза, на сколько это было возможно, потому что ресницы до невозможности слиплись, и обнаружила, что над ней склонился Миша. Девушка кинула взгляд на дверь, она была все также закрыта.

— Миша? Как... как ты здесь оказался? — сейчас она скорее поверила бы в Деда Мороза, который прикатил к ней на санях прямо на балкон, чем в парня, который присел на край кровати в абсолютно наглухо закрытой комнате.

— Тсс, ты вся дрожишь, — он провел пальцами по ее плечу, и только сейчас Саша поняла, как ее колотит дрожь. Он отнял руку и хотел укрыть ее, но она схватилась за него, словно утопающий за соломинку. Ей казалось, что он просто видение, мираж. Закрой она глаза, и Миша исчезнет, растворится в воздухе.

— Нет, не отпускай меня, — простучала она зубами.

Парень прилег рядом и обнял дрожащую девушку. Он уткнулся в ее мягкие волосы, пахнувшие мятным шампунем и морозом. Из глаз Саши с новой силой хлынули слезы, которые она не в состоянии была сдержать, они заливали белую рубашку Миши, оставляя островки мокрых разводов. Она уже не понимала от чего плачет: от страха, от обиды, от тоски или от счастья, что кто-то живой настоящий рядом с ней.

— Это... это правда ты?

— А кого ты ожидала увидеть? Деда Мороза? — глухо прошептал он, еще сильнее прижимая ее к себе, будто она была сокровищем, которое он пытался спасти.

— Дверь закрыта...

— Я пролез через соседний балкон.

— Что?! — Саша села и уставилась блестящими от слез глазами, синие льдинки еще ярче, чем обычно, блестели в обрамлении длинных ресниц и черных размазанных кругов. — Но он ведь далеко!

— Я допрыгнул, — он пожал плечами, будто это было обычным делом, которым он занимался каждый день.

В глазах девушки вспыхнул ужас, страх и беспокойство, но вместе с тем — неподдельное восхищение.

— Ты ведь мог погибнуть! Что, если бы ты не допрыгнул... как... как я жила бы дальше? — ее голос сорвался.

— Если честно, я не думал об этом. У меня была только одна мысль, что ты одна в комнате, — он снова притянул девушку к себе нежно стал гладить ее по голове.

Тепло струями разливалось по ее телу от его прикосновений, истерика медленного сходила на нет, а дыхание выравнивалось.

— Тебе Яра сказала?

— Ага, она там с Аленой сцепилась, всех на уши подняла. Ее еле оттащили, — он хмыкнул. — С такой защитницей тебе ничего не страшно.

— Мне и с тобой ничего не страшно, — прошептала она уткнувшись в его шею. От его кожи исходил аромат мужского геля для душа, который пьянил и манил. — Впервые в жизни столкнулась с панической атакой. Никогда раньше не подумала бы, что боюсь замкнутых пространств, — шмыгнула она носом и попыталась вытереть круги под глазами, еще больше их размазывая.

— Я думаю, ты испугалась одиночества, — продолжая пропускать ее волосы сквозь пальцы, произнес Миша. — На твоём месте, из-за него мне было бы в разы страшнее.

— Возможно. Ты не уйдешь? — она приподнялась на локтях и заглянула в медовые глаза, которые стали такими родными за последние дни.

— Никогда, — тихо произнес он и привлек, запечатляя нежный поцелуй на ее губах. — Я так испугался за тебя.

В его объятьях Саша забывалась, душа уносилась куда-то далеко, все казалось таким незначительным, ведь было только здесь и сейчас, настоящее мгновение, его теплые крепкие объятия и губы, которые обещали никогда не оставлять ее одну.

Глава 7.2. Загадывающая желание под бой курантов

Захарова прошлепала босыми ногами по холодному полу до ванны, где смыла остатки макияжа и привела себя в порядок, если такое вообще было возможно. Она глубоко набрала воздух и медленно выдохнула, стараясь успокоиться. Из зеркала на нее смотрела совершенно другая девушка, не та, что два часа назад готовилась идти на вечер: красные круги под глазами перекрывали лихорадочно блестящие глаза. Она хотела расчесать волосы, но вспомнила, как только что к ним притрагивался Миша, и не рискнула сбивать это воспоминание.

Когда Саша вышла из ванной, то обнаружила, что парень закрыл балкон и теперь сидел на полу напротив ванной, облокотившись спиной к кровати. Он молча вглядывался теплым взглядом полным обожания в ее лицо, будто старался запечатлеть в своей памяти, чем смутил девушку.

Она присела рядом и нежно улыбнулась. На языке крутилось так много слов, но они никак не выстраивались в нужное предложение, потому что не могли передать все те чувства и благодарность, которую она испытывала к Мише.

Он поднял руку и погладил ее по щеке.

— Это что же, по всем канонам сказки я теперь должен на тебе жениться?

Саша покраснела и попыталась спрятать взгляд, но он не дал, удержав ее лицо за подбородок, при этом легонько проводя по ее губам большим пальцем.

— Тебе не кажется, что в сказках все намного тяжелее? Я про то, когда принцессы томилась в самой высокой башне. Вот представь, если бы у них, как в нашем случае, рядом находилась еще хотя бы одна башня, из которой можно было перелезть. Сколько нервов и времени сэкономили, и не пришлось бы искать крылатого коня или волосы растить до земли.

Миша тихо рассмеялся.

— Саша, ты — чудо! Я тебе уже об этом говорил?

Она переплела их пальцы и положила голову ему на плечо.

— Нас ждет долгая-долгая ночь сегодня. Спасибо... за всё.

Он сжал ее пальчики в своей ладони и поцеловал в макушку.

— Обещаю, что не дам тебе грустить! Только не сегодня! Итак, как же ты всегда встречала новый год?

— Ммм, мы накрывали на стол, садились смотреть Иронию судьбы, потом Голубой огонек, обращение президента, куранты, загадывали желание, целовали и обнимали друг друга, а потом выходили во двор смотреть, как соседи запускают салюты. Ооо, еще обязательно пели все новогодние песни. А ты как?

— Я старался как можно раньше убежать из дома, чтобы не встречать новый год с папиными коллегами по работе, которые обязательно собирались у нас. Убегал к знакомым, иногда к Стасу, но часто я оказывался в совершенно незнакомом месте с совершенно незнакомыми людьми, чтобы только не быть одному, — в его голосе послышалась горечь.

Саша повернулась и крепко его обняла, стараясь забрать всю его боль и тоску.

— Сегодня, конечно, не та ситуация, но я обещаю, что покажу тебе, что такое настоящий новый год, — прошептала она на ушко, зарываясь в его волосы.

Глава 7.3. Загадывая желание под бой курантов

Так они просидели еще какое-то время, не в силах расцепить объятия, которые удерживали их на плаву и не давали утонуть в собственных проблемах и переживаниях.

Наконец Саша встала и потянула Мишу за собой.

— Итак, накроем стол!

— Только не говори, что ты припрятала где-то здесь оливье.

Саша звонко рассмеялась и полезла в чемодан, доставая кулек конфет, которые им подарили за новогоднюю сценку, мандарины, которые дала мама, и бутылку шампанского, которую Яра уложила в ее чемодан.

— А тарталеток с икрой у тебя случайно в чемодане не завалилось? — иронично спросил парень, заглядывая в сумку через плечо девушки.

Они все это красиво разложили на полу, а шампанское отнесли в сугроб, который образовался на балконе, для того, чтобы оно охладилось.

В тумбочке они обнаружили свечи и спички, которые лежали там на случай, если будут перебой с электричеством, и зажгли их на своем импровизированном “столе”. Свет выключили и сразу в комнате стало атмосферно и уютно, пахло мандаринами и шоколадными конфетами, свечи весело потрескивали и отбрасывали на стены причудливые тени.

— У нас еще есть бенгальские огни, но их зажжем позже, — поделилась Саша, подходя ближе к Мише и обвивая руками его шею, он нежно притянул ее за талию еще ближе, погружаясь в её запах с головой.

— Хочешь, на телефоне включим “Иронию судьбы”? — улыбаясь, предложил он.

Внезапно раздалась трель телефона. На экране высветилась Яра.

— Саша, фух, я тут дозвонилась до города, обещали как можно раньше утром приехать, открыть дверь. Ты как?

— Спасибо тебе, — Саша всей душой была благодарна подруге, которая вместо того, чтобы отдыхать на вечере, пыталась действительно сделать все, что было в ее силах. — Можно мне твой планшет взять?

— Без проблем, пароль ты ведь знаешь.

— Яра! — вдруг всполошилась Саша, отчего даже Миша вздрогнул от неожиданного возгласа, — Я такая глупая, только о себе думаю, а где же ты ночевать будешь?!

— Ой, да перестань, самый решаемый вопрос пока что. Попрошусь к кому-нибудь, либо доплачу за комнату, если есть пустующие. По-крайней мере есть диван в коридоре.

Саша совсем не хотела, чтобы ее подруга спала на диване у выхода из отеля, но в этой ситуации она мало чем могла помочь. Еще немного поболтав с Ярой и выслушав подробный отчет, сколько та волос вырвала этой “мочалке”, девушка пожелала счастливого нового года и отключилась.

— Иди сюда, — позвала она, включая планшет, который скучал без своей хозяйки. От Саши не укрылась тень улыбки, которая промелькнула на лице парня. — Ты чего это так улыбаешься? — хитро прищурилась она.

— Просто ты таким тоном сказала “иди сюда”, что я на секунду подумал, что ты меня соблазняешь.

Саша лукаво подмигнула, но не ответила, лишь поудобнее положила подушки и

устроилась в таких уже родных объятьях, пока он настраивал трансляцию первого канала.

Они попали как раз на конец новогоднего фильма, затем начался голубой огонек, который они комментировали, передразнивали и смеялись над всеми, кто попадал в кадр. Пару раз они вставали танцевать прямо на кровати, а потом закружившись в танце падали на нее, счастливо смеясь.

— Знаешь, Саша, я никогда не чувствовал себя таким счастливым и ... живым, — вдруг признался парень, глядя на улыбающуюся девушку. — Я реально благодарю тот день, когда родителям все же удалось затащить меня на тот званый ужин, где я встретил тебя.

— Ты встречал меня каждый день, просто не замечал.

— Ошибаешься, я всегда тебя замечал и выделял из всех. С того самого момента, когда на лыжах сломал тебе ногу, а ты вместо того, чтобы плакать, сказала мне: “Соберись, ты же парень! Мне тоже больно, но я же не плачу”. Я тогда сидел и рыдал в три ручья из-за того, что у меня из носа шла кровь. И знаешь, это был последний раз, когда я плакал. А потом я каждый день наблюдал, как ты занимаешься, не важно, что ты делала: писала, читала, рисовала, особенно рисовала. Ты была такая прекрасная и недостижимая для меня, что я просто любовался издалека.

Саша нежно провела рукой по его лицу и зарылась пальцами в мягкие волосы, намереваясь поцеловать, однако внезапно песня прервалась и на экране появился кремль вместе с Путиным.

— Начинается! Надо разлить шампанское, — она резко вскочила, поправляя сбившееся платье и волосы.

Глава 7.4. Загадываю желание под бой курантов

Миша вышел на балкон, а Саша достала пластиковые стаканчики, из которых они с Ярой пили воду.

Разлив пузырчатую жидкость, они погрузились в поздравление. Девушка, словно маленький ребенок, затаила дыхание в ожидании чуда и ловила каждое слово. Голова радостно кружилась в предвкушении чего-то волшебного, смены времен и загадывания желания.

— Ты загадывал когда-нибудь желание? — внезапно спросила она.

— Я в это давно не верю, но в один новый год загадал, чтобы брат вернулся.

— Загадай сегодня, сейчас, пока часы двенадцать бьют, и я гарантирую тебе, оно обязательно сбудется!

При этих словах ее щеки залил румянец, а она потупила глаза, под его внимательным взглядом.

Поздравление закончилось, начался обратный отсчет до двенадцати. Девушка зажмурилась, крепче сжала стаканчик, отчего он немного прогнулся во внутрь, прикусила губу, полностью концентрируясь на своем желании.

Ее мысли порхали в голове, не давая зацепиться. Раньше она, не раздумывая, сказала бы, что ее главное желание — поступить в театральное, но вот в ее жизнь ворвался Макаров — парень с медовыми глазами.

Послышался первый: “БОМ!”

И первое и единственное желание без труда возникло в голове, как будто всегда там и было.

“Хочу, чтобы Миша всегда смотрел на меня таким взглядом, будто я весь его мир!”

Миша пытался вникнуть в поздравление, которое произносил президент на фоне Спасской башни, но никак не получалось. Его мысли крутились вокруг слов, сказанных Сашей, про желания. Он сам не заметил, как с любовью стал наблюдать за девушкой, как она нахмурила бровки и прикусила губу, чтобы сосредоточиться, как крепко сжала стаканчик до такой степени, что шампанское грозило вот-вот выплеснуться наружу, как волнистая прядь волос упала ей на лицо и спуталась с ресницами.

Раздался первый: “БОМ!”

В сознании Миши возникло, словно фейерверк, одно единственное желание

“Хочу каждое утро и каждый вечер просыпаться и засыпать вместе с Сашей”.

Девушка вдруг резко распахнула глаза и на мгновение весь мир замер.

Миша первым шагнул к ней и поцеловал так, как никогда в жизни никого не целовал. Сейчас существовали лишь ее губы, которые были с мандариновым вкусом, они пьянили и держали в плену, очаровывали, не давали оторваться от них.

Куранты пробили двенадцать, начался гимн, за окном послышались радостные крики и раздался залп салюта.

— Саша, — тихо прошептал он, проводя рукой по ее нежной щеке и по волосам, — моя, моя Саша.

— Я тебе нравлюсь? — также тихо прошептала она.

— Нравишься? — усмехнулся он. — Да я без ума от тебя. И мне кажется, готов на все,

чтобы ты только была рядом. Я будто схожу с ума, а в голове...

— ... мысли только о тебе, — закончила она.

Глава 7.5. Загадываю желание под бой курантов

Она поставила так и непритронутый стакан с шампанским на подоконник, и теперь первая поцеловала его, отчего по его телу прострелил ток. Ему казалось, что еще чуть-чуть, и он раздавит ее в своих объятиях. Его руки, будто, стали жить собственной жизнью, исследуя каждый сантиметр ее кожи, проводя по плечам, лопаткам и выступающим позвонкам, по очаровательной тонкой шее, талии, опускаясь ниже к ягодицам, бедрам, переплетая пальцы и снова все начиная по кругу. Он покрывал ее лицо поцелуями, спускался к шее, острым ключицам. Весь мир сжался до одного человека, превратился в карусель желаний и чувств.

Пока звонок мобильного не разрушил все очарование момента. Она отпрянула, ее губы горели, а в глазах плясал неистовый огонь. Осознание, что это из-за него, поразило Мишу до глубины души. Синие льдинки в ее глазах таяли, распалая пожар внутри.

Пока она отвечала на звонок родителей, он вышел на балкон, борясь с желанием закурить. Но впервые в жизни понял, что не мог, не хотел, чтобы она его таким видела. Такая правильная и идеальная Саша. Поэтому он расстегнул рубашку, позволяя холодному ветру прикоснуться к его обнаженному телу, и немного прояснить сознание.

— Ты ведь простынешь! — услышал он заботливый голос, и через несколько секунд был укутан в одеяло. Ее тонкие кисти упирались в его грудь, что согревало лучше чего-либо еще.

— Ты сказала, что ты со мной? — он сам не знал, зачем это спросил, но обычно девушки скрывали.

— Да, мама мне все уши о тебе прожужжала еще с того самого дня, как ты меня проводил до дома, спрашивает постоянно, почему я тебя домой не пригласила.

Миша улыбнулся, вспоминая ту волшебную ночь.

— Я этим же вопросом тоже тогда задавался. После рассказов о бутерброде взять и не пригласить на чай!

— Я собиралась, между прочим, до того самого момента, как ты сказал, что я такая, какой ты меня и представлял.

— И что в этом такого? — он заправил ее выбившуюся прядь за ушко.

— Меня ведь всегда считают волком-одиночкой, нелюдистой, высокомерной и странной.

— Загадочной, доброй, отзывчивой и чертовски привлекательной, — он в очередной раз залюбовался тем, как она мило краснеет и поцеловал в щечку. — Пойдем в комнату, а то и правда замерзнем.

Они так и не размыкая объятий переместились на кровать.

Саша переоделась в домашнюю одежду, затушила уже тлеющие свечи и легла обратно к парню, помогая ему снять рубашку и брюки.

Они продолжили лежать в объятиях друг друга, запоминая каково это — быть любимым. Иногда они прерывались на долгие поцелуи, а его рука по хозяйски ложилась на ее талию под футболкой, от прикосновения к ее нежной обнаженной коже Миша покрывался мурашками, и с трудом уговаривал себя не заходить далеко, он не хотел торопиться, потому что боялся потерять, переживал за ее чувства, она была для него как драгоценность, которую легко уронить и разбить.

— Мне стоит переживать из-за твоих бывших? — вопрос прозвучал лукаво, но чувствовалось, что он давно мучил ее.

— Нет, с тобой все по-другому, по-особенному, по-настоящему, — ответил он, с нежностью глядя в глаза, которые отражали лунный свет, лившийся из окна.

Глава 7.6. Загадываю желание под бой курантов

За окном утихал шум, в коридоре больше не была слышна возня постояльцев, все расходились спать.

Саша была на грани между сном и реальностью, но она не хотела, чтобы эта ночь кончалась, поэтому всячески старалась разбудить себя и Мишу, задавая ему первые пришедшие в голову вопросы.

— Ты пробовал разыскать брата? — поинтересовалась она.

— Да. Попросил как-то отца Стаса, он у него адвокат. Ему удалось выяснить, что Андрей уехал на юг России и там пошел в армию. С тех пор я так его и не искал.

— И что бы ты сказал ему при встрече?

— Наверное, что скучал по нему, но сначала хорошенько бы съездил ему по роже. Пару раз, — мечтательно произнес парень.

Его телефон вдруг завибрировал, он нахмурился. Потом еще раз.

— Который час? — спросила девушка.

— 2:05, я сейчас приду, — Миша встал и скрылся в ванной комнате, там послышался его голос, видимо, он кому-то позвонил.

Саша взяла свой мобильный и написала Яре.

Саша Захарова: *“Ярик, ты где? Греешь коврик в прихожей?”*

Ярослава Воронцова: *“Не поверишь, но на коврике сегодня сплю не я!”*

Саша Захарова: *“Боже, кто этот бедолага?”*

Ярослава Воронцова: *“Юра... Он пустил к себе переночевать”*

Ярослава Воронцова: *“Не переживай, я отобрала у него кровать, а его уложила на пол. Проверила, под кроватью топора нет, но если что, знай, что я тебя люблю”*

Саша Захарова: *“Да ну тебя! Но вообще я тоже тебя люблю”*

Ярослава Воронцова: *“С новым годом и спокойной ночи!”*

Саша Захарова: *“С новым годом! Если что, кричи, я выломаю эту дверь к черту”*

Глава 8. Теряя себя

Сквозь пелену полутонов, мимо оставленных домов

Я шёл к тебе и понимал, что я пока что не готов.

Я не готов тебя терять, я не готов оставить всё,

Что я так долго собирал — теперь метелью занесёт.

“Одда — Снег”

Новогодний вечер проходил в столовой гостиницы, которая преобразилась к празднеству. Все было украшено гирляндами и мишурой, елка из холла была перенесена в зал, столы заменили небольшими круглыми стойками, чтобы смогли уместиться все постояльцы.

Алена стояла за одной из таких стоек и лениво потягивала ледяной лимонад. Так должна была думать Маргарита Семеновна. На самом же деле Алена подлила немного горячительного напитка, который они тайком провезли с подружками. Подруги крутились рядышком, с их стороны то и дело доносился взрывы хохота, они наслаждались вечером на полную катушку, что нельзя было сказать об Алене.

Настроение было испорчено, тоска и ноющее чувство ревности навалилось на нее всей своей тяжестью.

“Дура, какая же я дура! Не так все должно было получиться, не так!” — корила она себя, грустно обводя толпу взглядом. Внезапно все стали казаться такими чужими, будто она никого из них не знает. Вот так присутствие одного лишь человека могло менять мир вокруг.

Девушка не могла даже подумать, что Миша решится перелезть через этот балкон. В ее планы это совершенно не входило. Она надеялась, что устранил Сашу на этот вечер и сможет с ним поговорить спокойно с глазу на глаз, ведь в последнее время он с ней не хотел даже здороваться. Алена сегодня надела самое шикарное платье, которое только нашла, потратила на него все свои сбережения, которые смогла припрятать от родителей, нарядилась не так ярко, как всегда. Макияж. Она скопировала с Саши, та редко пользовалась чем-то кроме туши и красной помады, но у нее все выглядело со вкусом и в меру. Алена же меры не знала, ей казалось, чем меньше косметики — тем она некрасивее. Она хотела изменить в себе все, от носа с горбинкой до формы миндальных глаз и тонких губ, поэтому наносила слой за слоем, пока становилась не похожа на саму себя.

Глава 8.2. Теряя себя

Миша знал, как она выглядит на самом деле, они подружились еще в то время, когда в ее голове не было мыслей о том, что она не такая красивая, как остальные девочки, поэтому и косметика для нее была чужда. Она просто жила, такая какая есть, со всеми своими недостатками наслаждалась жизнью и теми мгновениями счастья, которые получалось урвать в их неблагополучной семье.

Однако однажды весной, когда на пороге стоял месяц май, а за окном благоухала сирень, к ним пришел друг отца со своей семьей: женой и сыновьями-близнецами. Когда они зашли, Алена загляделась на них. Они показались ей такими хорошенькими, отчего молодое сердечко впервые пропустило удар и понеслось в галоп.

Но подростки бывают очень жестокими, поэтому как только они остались одни, то один другому заявил:

— Вот это страшилище! Ты чего такая костлявая? Тебя не кормят что-ли?

Щеки Алены вспыхнули.

— Ты только погляди на ее лицо. Она на ворону похожа своим носом! — и они противно рассмеялись.

— А вы... а вы... — задыхалась девочка и пыталась сдержать едкие слезы. — Вупсень и Пупсень! Вот кто! — и она выбежала из спальни, хлопнув дверью. Схватила обувь и куртку, вышла из дома и шла, не разбирая дороги, пока не оказалась во дворе Миши. В последнее время ей казалось, что только он понимал ее и по-настоящему дружил с ней. Она набрала домофон и робко поинтересовалась, может ли мальчик выйти.

Алена сидела на качели, когда он появился во дворе. Разглядев в темноте ее заплаканное лицо, констатировал:

— Предки достали?

Девочка отрицательно покачала головой.

— Миш, скажи, я что реально настолько страшная?

Мальчик опешил и широко распахнул свои красивые глаза, их цвет отчетливо был виден даже в темноте: золотистые.

— Да обычная ты. Девчонка, и есть девчонка, — однако он после ее вопроса стал пристальнее к ней присматриваться, отчего она густо покрылась румянцем. — Тебе кто-то это сказал или самой в голову пришло?

— Неважно. Вот, как по твоему, Женька симпатичнее меня? — Женя — староста класса и активистка школы, была для нее эталоном красоты и стиля, богатенькая дочка, которая не знала ни в чем отказа и поэтому пользовалась этим на полную катушку.

— Нееет, — задумчиво произнес Миша, присаживаясь на соседнюю качель.

— Ну а Саша? — Алена вдруг поняла, что надо себя сравнить не с “эталоном красоты”, а наоборот с самой непримечательной серой мышью, попросту говоря — простушкой. Если он скажет, что она симпатичнее, то все пропало.

Однако Миша молчал, ей даже показалось, что он сам немного покраснел, или так свет от включившегося фонаря упал?

— Алена, я тебя никогда ни с кем не сравнивал и не собираюсь сравнивать. Что за глупые вопросы?

— Не глупые! Для меня это важно!

Он вздохнул, встал с качельки, и, потоптавшись, неловко приобнял девочку, она даже чуть не упала. Ее обдало до того знакомым ей запахом и теплом, таким родным, что казалось, он способен заменить ей весь дом. В тот самый момент она и посмотрела на него другими глазами.

Вернувшись домой, она получила хорошую трепку за то, что сбежала, но даже не обратила на это внимание, душа у нее сохранила тот кусочек тепла, что она получила от Миши, он грел ее изнутри и помогал держаться. Ночью девочка прокралась в ванную, открыла ящик с мамиными косметическими принадлежностями, нашла то, что заканчивается, потому что мама хватилась бы их в последнюю очередь, и утащила сокровища к себе в комнату.

На следующее утро, Алена пришла в школу уже с боевым раскрасом. Все смотрели на нее с нескрываемым удивлением, но ей и не нужно было их одобрение, она впервые почувствовала себя уверенной и неотразимой. Девочки сразу же обступили ее со всех сторон и открыто завидовали, что ей разрешили пользоваться косметикой. Алена упивалась лучами своей славы, пока не встретила взглядом с той самой Сашей, которая одним своим видом выводила из себя.

Девочка была высокая, худенькая, но складная, не такая как Алена, у которой были видны выпирающие косточки в тех местах, в которых одежда плотно облегало тело, светлорусые волосы, которые отливали золотом на солнце и синие глаза. Она была ужасной всезнайкой, которая плюсом смотрела на всех свысока. Сразу же отвергла предложение дружбы от Алены, которая старалась подмять под себя всех, отчего та сразу начала настраивать одноклассниц против Захаровой.

— Что ты вылупилась? — грубовато спросила Алена. — Нравится?

— Нет. Раньше было лучше, — тихо произнесла Саша, отчего моментально поймала щекой пенал, который пустила в нее Алена. Со всех сторон раздался девичий хохот, а на месте соприкосновения с пеналом, появилось красное пятно.

Глава 8.3. Теряя себя

Так Алена продолжала утверждаться за счет других. Ее другу это не нравилось, и он часто просил прекратить мучения Саша, на что она неизменно задавала один и тот же вопрос: "Тебе нравится защищать униженных и убогих?".

Миша же вырос и становился все прекраснее. Сначала он вытянулся, отчего она стала казаться совершенно крошечной рядом с ним, затем у него сломался голос, он возмужал, и теперь при одном лишь взгляде или подмигивании, девушки сходили с ума. Они не знали его статус и его семью, он покорял их своим обаянием и внешностью, как нечего делать.

По началу Алена начинала жутко ревновать, она уже в полной мере осознавала, что не относится к нему просто как к другу, Миша — нечто большее, чуть ли не вся ее жизнь.

Она старалась до него дотронуться, то и дело погладить по руке, обнять при встрече, иногда приносила сладкие угощения.

Вскоре девушка перестала переживать по поводу его постоянных свиданий и встреч с девушками, потому что чувствовала: для него это лишь развлечение, он никак не менялся, не влюблялся, глаза его не горели огнем после прогулок. Так было вплоть до того самого момента, когда она заявила к нему домой и увидела блокнот. Она сразу же заметила произошедшие изменения. Казалось, что Миша не находил себе места, летал где-то в облаках и впервые поднял на нее голос. Весь мир ее пошатнулся, но устоял. Алена поняла, что она слишком долго мешкала со своим признанием и пора бы взять быка за рога, то есть Мишу в свои любящие руки.

Глава 8.4. Теряя себя

И вот она стояла сейчас одна посреди зала полного людей.

“Надо их рассорить. и тогда он придет ко мне. Надо их рассорить” — словно на повторе, засела мысль в голове.

Она смотрела на его друга — Стаса, который, казалось, ничего вокруг не замечал, кроме Воронцовой, даже не замечал того, что та смотрела совершенно в другую сторону на темненького диджея.

“Да, Стасик, мы с тобой кажется в одной лодке” — горько усмехнулась девушку, залпом опустошив свой бокал с “лимонадом”.

Голова приятно закружилась, и из всего этого круговорота вылетела идея. Безумная и почти невыполнимая.

Алена вспомнила, что прошлым летом у Миши сломался телефон, а так как все время он пропадал не дома, то заходил с телефона друга к себе в аккаунт “Вконтакте” и спрашивал Алену, как у нее дела и как проходит лето. Вероятность того, что пароль был сохранен — минимальная, однако была. Смартфон Стаса спокойно лежал на стойке, забытый своим хозяином, целиком и полностью увлеченным девушкой. Алена сняла туфли и, словно кошка, прокралась за его спину, мгновение и телефон уже в ее руке. Она вернулась к своему месту и только сейчас поняла, что он, скорее всего, заблокирован. Задержав дыхание, она нажала на кнопку включения, мобильник озарился ярким светом и показал экран блокировки, на котором было написано “проведите по экрану, чтобы разблокировать телефон”. Девушка чуть не заплакала от облегчения и лихорадочно принялась искать приложения, опасаясь, что хозяин хватится пропажи.

Войдя в VK, она нажала на кнопку “учетные записи” и увидела страничку Миши. Алена нажала на нее, все еще продолжая молиться и озираться по сторонам.

Вход был выполнен автоматически.

Вот глупые, эти мальчишки! Так друг другу доверяют, что даже и в мыслях нет, что один к другому может зайти, — прошептала под нос.

Она нашла переписку с самой собой, едва удержавшись от того, чтобы не прочитать диалог с Сашей, но не стала тратить время.

Что же, что же, писать? Думай, Алена, думай! — девушка потерла виски, будто это могло ей как-то помочь. Перед глазами возникли картины, как Миша с Сашей сейчас лежат и целуются, а то и еще хуже, пелена ревностной боли застлала ей глаза, и она еще крепче схватила телефон.

Предусмотрительно отключив звук уведомления в их диалоге с аккаунта Миши, она принялась вести беседу с самой собой:

Алёна: “Миш, ты смотри там только далеко не заходи. А то я ревную вообще-то”

Миша: “Ха-ха обижаешь, Алена, мы такое уже проворачивали”

Алёна: “А я скучаю по тебе, между прочим! Кинул меня одну в новогоднюю ночь”

Миша: “Ты ведь сама попросила помочь тебе поиздеваться над Захаровой”

Алёна: “Но с балконом ты перегнул, герой-любовник, надо было вообще на подъемнике остановиться”

Алёна: “Я тебя тут жду, лезь обратно ☐”

Миша: “до утра недолго осталось, потерпи♥☐”

Алёна: “я думала ее сразу отпрут”

Миша: “я договорился, утром откроют, не переживай”

Алёна: “когда ты ей собираешься сказать о своем обмане?”

Миша: “скоро я думаю, сейчас она уже на крючке, начала, кажется, доверять и влюбляться”

Алёна: “если раньше от нее отделаешься, то я буду ждать тебя в твоём номере, Паша и Боря в нём ночевать не будут”

Алёна: ‘прикрепила фото’ (селфи в своей комнате, в своей кровати, однако все комнаты и кровати были у них одинаковы, и ей оставалось только надеяться на то, что Саша об этом даже не подумает)

Миша: “не грусти, хочешь я тебе позвоню?”

Она нажала видеозвонок и у себя сразу же его скинула, так как приложение было удобно тем, что длительность вызова не фиксирует. Далее Алёна быстро стерла диалог с аккаунта парня, вышла из учётной записи, а пока кралась к Стасу, нашла контакт Миши на его телефоне и позвонила, потом скинула, не дождавшись, чтобы он взял, и положила на место.

Тихо она отошла недалеко в сторону, раздалась трель телефона, и Стас снял трубку.

— О, Макаров, с Новым годом! — теперь Саша точно должна увидеть, что он с кем-то разговаривал, а, зная Мишу и его скрытность, она наверняка могла сказать, что он выйдет либо на балкон, либо в ванную.

Глава 8.5. Теряя себя

Саша проснулась от противного звука, характерного для распила дерева. Девушка приоткрыла глаза и понял, что действительно дверь около замка кто-то пилил.

Миша сладко спал, обняв ее сзади, она вчера так и не дождалась, когда он с кем-то наговорится по телефону, и забылась крепким сном.

— Миша, Миша, вставай. Нас открыли! — она легонько потрясла парня за руку. Он что-то проворчал, но все же нахмурился и кое-как приоткрыл глаза.

— Который час?

— Почти девять, как раз на завтрак ходим, а то я так кушать хочу!

Саша первая вскочила с кровати и принялась быстро одеваться и собираться, опасаясь, что сейчас в их комнату заглянет в первую очередь их Маргарита и все не так поймет.

Девушка быстро умылась, собрала волосы в небрежный пучок, надела джинсы и белую футболку и принялась заправлять постель, пока Миша пошел умываться.

Он вышел и поцеловал ее в лоб, потом в щеки, а потом начал покрывать поцелуями все лицо.

— Миша, — легонько отстраняясь и смеясь, произнесла Саша, — кажется, я тебя люблю, — признание так легко вырвалось наружу, словно невесомое перышко.

В этот момент дверь открылась, и они получили свободу. За ней стояла Наташа, настроение которой, казалось, было ниже плинтуса, она таким недовольным взглядом буравила их, что они поспешили выйти, пока администраторша сама их еще раз не закрыла.

— Кто будет платить за ущерб? — рявкнула она, взмахнув перед их лицами какой-то бумагой.

— Я заплачу, — сказал Миша, еще раз целуя Сашу в висок и удаляясь за Натальей, которая повела его к ресепшену на оплату.

— Я буду ждать тебя в столовой! — крикнула Саша вслед удаляющемуся парню.

Она развернулась, поблагодарила мужчину, который был вынужден приехать за тридцать земель первого января, чтобы отпереть их.

— Да не за что, могли бы и сразу позвать, я бы пришел, — пожал он плечами.

— То есть как? — уставилась на него Саша. — Вы разве не из города ехали?

— Нет, я тут лесничий, неподалеку живу.

— И о вас все знали?

— Да нет, не все, только девушки-администраторы. Я предупреждал их, что мне домик рядом с базой выделили.

Саша еще раз его поблагодарила и, глубоко погружившись в собственные мысли, отправилась в столовую.

Проходя мимо стойки регистрации, она увидела Мишу, который заполнял какие-то бумаги.

“Неужели Алена меня заперла, еще и попросила не открывать? Или за всем этим стоит не только Алена?” — мысль стучала в голове, поэтому она не сразу заметила, как в столовой ей преградил дорогу объект ее мыслей.

— Захарова, открой глаза, а то ты меня сейчас собьешь! — прозвучал противный голос одноклассницы. Девушка подняла голову и вопросительно изогнула бровь. Она попыталась ее обойти, но та снова сделала шаг, перекрывая путь к подносам.

— Чего тебе?

— Поговорить надо, только давай немного отойдем, чтобы не при всех.

Сашу это поразило больше всего, потому что девизом Алены было как раз-таки: “унизить ПРИ ВСЕХ”, чтобы увидело как можно больше людей.

Заинтригованная, она позволила себя отвести в сторонку и ожидающе уставилась на Сорокину.

— В общем, мне тебя жалко. Да, у нас не зародилось дружбы... но я хотела бы извиниться за дверь и показать тебе вот это, — она достала из кармана джинс телефон, разблокировала и протянула Захаровой.

— Что это? — Саша скрестила руки на груди, не собираясь вовлекаться в очередную проделку Алены. — Я смотреть ничего не буду.

— Конечно, твое дело, но я хотела предупредить заранее, чтобы не успело все у вас зайти слишком далеко с Макаровым.

Алёна продолжила протягивать телефон, Саша не шевелилась и не сводила с нее взгляда, наконец Сорокина не выдержала, вздохнула и развернулась, чтобы уйти. Саша медленно выдохнула, она старалась всей душой и сердцем верить Мише, поэтому не хотела вестись на уловки одноклассницы.

— Это ты подкупила администратора, чтобы меня не выпускали? Зачем? Неужели тебе было недостаточно того, что ты меня здорово напугала?

Девушка повернулась и удивленно уставилась:

— Нет, даже не думала об этом, У МЕНЯ на такое денег нет, — она специально выделила “у меня”, отчего возник вопрос: а у кого тогда есть?

— Дай телефон.

Алена спокойно снова разблокировала и протянула ей мобильник.

Глава 8.6. Теряя себя

На экране высветилась переписка. Пальцы Саши вмиг похолодели, а ладони покрылись противной испариной, она перестала что-либо слышать, тупо пролистывала диалог вниз-вверх, стараясь осознать смысл написанного.

“Миша не такой. Он заботливый и нежный. Его глаза излучают добро, но никак не это” — пыталась она убедить себя, прокручивая в десятый раз диалог вниз.

— ... мы так девочек разыгрывали. Это была идея не Миши, а моя — разыграть тебя. Но что-то в этот раз слишком далеко зашли. Ему на тебя плевать, ему вообще на всех плевать, если на то пошло, но девушек он кадрит знатно. Одним взглядом, одной улыбкой, для недотрог заходит дальше, рассказывает про свою жизнь, чтобы вызвать жалость, обычно о брате. Идея появилась тогда, когда он мне рассказал, что проводил тебя до дома... — слова, словно издалека, долетали до Саши.

“Это неправда, это обман. Сейчас я посмотрю, а там окажется не та дата или время”. Она пролистала еще раз — 01 января 2023 г. 02:04.

В голове вмиг вспыхнул разговор ночью: “Который час? — 2:05. Я сейчас приду”.

“Не правда, я, наверное, плохо расслышала”. Саша лихорадочно достала свой телефон и открыла переписку с Ярой, но нет, сообщение подруге было отправлено в 2:07.

— Зачем ты мне это все рассказываешь? Между нами ничего не было.

— Ну да, — фыркнула та, — твои глаза выдают тебя с ног до головы. Мой тебе совет, — она вырвала телефон из рук девушки. — Забудь это все и живи, как жила.

Она направилась на выход из столовой, а Саша заторможено смотрела ей вслед.

“Надо поговорить с Мишей. Он все опровергнет”.

Девушка сорвалась с места и вылетела в холл, где увидела, как Алена нагло целует Мишу, обняв его за шею.

Глава 8.7. Теряя себя

Слезы заполнили глаза, весь мир стал одним большим размытым пятном, по которому размазали Сашу, как никому ненужную букашку. Она не различала ни людей, ни дороги. Лишь понеслась по направлению, где по ее ощущениям должна быть лестница, потому что лифт слишком долго ждать, а унижаться она не хотела. Девушка запиналась, перепрыгивала через ступеньки, чуть не сбивала с ног людей.

— Саша! Саша, что случилось?! — услышала она крик подруги.

Ворвавшись в свою комнату, она схватила стоявший с полупустой бутылкой табурет и со всей дури ударила им по стене, отчего тот жалобно скрипнул и развалился, затем девушка выбежала на балкон и села на ледяной пол, чтобы как-то успокоиться. Сердце бешено колотилось, дыхание перехватывало, снова накатывала темнота, которую получилось отогнать лишь у Миши. При этой мысли, сердце больно сжалось. Саша уткнула лицо в руки и началась прерывисто всхлипывать, борясь за каждый глоток воздуха.

Она так боялась утонуть, но все же рухнула в эту бездну и не смогла всплыть. Поверхность отдалялась, воздуха не хватало, и девушка стала захлебываться собственной болью. Душа разрывалась на мелкие кусочки, Саша даже и представить не могла, что за такое короткое время человек может к кому-то настолько проникнуться. Однако тело просила его теплых объятий, кожа — прикосновений, уши — нежный шепот с хрипотцой, а губы хотели снова испытать на себе весь жар от поцелуя.

В таком положении ее и застала Яра.

Саша, Сашенька! Что с тобой? Этот гад тебя обидел? Он сделал тебе больно? Посмотри на меня и дыши! Давай глубокий вдох вместе со мной и выдох.

Яра присела рядом и прижала подругу к груди.

— Я з-з-знала, что л-л-любовь — это больно, но чтоб настолько... — всхлипнула она. — Ой, ты б-б-босиком, — заикалась Саша, поднимая глаза полные слез на подругу.

— Плевать, тихо, тихо, все будет хорошо, — она нежно гладила ее по голове.

— Яра, я хочу уехать, сейчас же.

— Хорошо, я вызову нам такси, — Саша благодарно кивнула, все еще борясь с приступом.

— Долго ждать, Сашуля, но я что-нибудь придумаю, — сообщила Ярослава, просматривая приложение такси.

С этими словами девушка свесилась с балкона и увидела, как в какую-то машину усаживаются люди.

— Извините! ИЗ-ВИ-НИ-ТЕ! — видимо, ее услышали, потому что она продолжила. — Вы можете нас до города подкинуть? Нас двое! Мы заплатим! Вопрос жизни и смерти!

— Вставай, Саша! — она обратилась уже к подруге. — Нас ждут, надо собираться.

И Яра принялась бегать по комнате, кидая все вещи в чемоданы, даже не различая в свой или Сашин. Сама девушка никак не могла ей помочь, лишь потеряно вглядывалась в очертания комнаты, останавливая взгляд то на свечах, которые она зажигала, то на мандариновой кожуре, которая лежала на тумбочке, то на на пластиковый стаканчик с шампанским, к которому они так и не притронулись. На всем лежал отпечаток Миши, даже на ее волосах, она с ненавистью провела по ним пальцами, больно зацепившись и дернув себя. Однако это ее отрезвило, и она принялась сквозь слезы помогать застегивать чемодан и

надевать куртку. Спустя минут десять девушки уже усаживались в машину к пожилой паре, которые, видимо, решили устроить себе еще один медовый месяц. Увидев состояние Саши, женщина сразу стала причитать и задавать вопросы:

— Все хорошо, — сухо отозвалась Саша и отвернулась к окну, показывая тем самым, что разговор закончен. Она с грустью глянула на гостиницу, которая не казалась сейчас такой приветливой, как в день заезда. На крыльце стоял Юра и задумчиво провожал их взглядом. — Яра, если ты хочешь остаться, то оставайся.

— Что, зачем? — Яра оторвала взгляд от заднего окна.

— Там Юра, — прояснила Саша, сама не понимая, что этим имеет ввиду.

— Ну и что, что Юра? Я на ресепшене для него записку оставила, если захочет, то свяжется со мной.

Глава 8.8. Теряя себя

Дороги были пустыми, все люди высыпались после праздников, поэтому девушки быстро доехали до города, где поблагодарили новых знакомых, заплатили им и пересели на такси.

Родители Саши растерялись и испугались, увидев дочь в дверях, заплаканную и опухшую. Как только она обняла маму, слезы, которые так героически сдерживала всю дорогу, потекли бесконечным потоком. Алиса Сергеевна молчала и гладила свою девочку по спине и волосам, стараясь успокоить. Алексей Викторович беспокойно крутился вокруг своих женщин со стаканом воды, а Яра топталась на месте, не зная, куда себя деть. Наконец они все переместились в спальню к Саше, где женщина уложила к себе на колени дочку и продолжила успокаивать.

Яра сначала оглядела комнату, в гостях у Захаровой она еще не была. По стенам были развешаны фотографии их семьи и рисунки из художественной школы: красивые портреты, натюрморты и пейзажи. На столе лежал старенький ноутбук, в углу стоял мольберт, и вешалка из ИКЕА, а диван покрывал плед толстой вязки. Яра видела, что такой вяжут используя вместо спиц, собственные руки. Около дивана стоял книжный шкаф, набитый классической литературой, а комнату украшали многочисленные комнатные цветы.

Подруга присела рядом и взгляделась в лицо девушки, которое только вчера светилось от счастья.

— Что произошло? — спросила Алиса Сергеевна, обращаясь к Ярославе, та пожалела плечами, даже не зная, с чего начать и что именно рассказать.

— Ничего не случилось, мамочка. Вот правда, вообще ничего такого страшного, — подала слабый голос Саша. — Но вот в школу я больше не пойду, может быть, меня можно перевести на домашнее обучение? — она посмотрела на Алису Сергеевну своими синими глазами полными слез и отчаяния, они казались разбитыми льдинками.

— Доча... Котенок мой, мы давно хотели тебе это сказать, тянуть дальше уже некуда, но мы продали эту квартиру и переезжаем.

— Что?! — Саша даже вскочила с кровати, оглядывая вокруг себя комнату, заставленную пустыми коробками.

— Вот, даже коробки подготовили для тебя, чтобы ты вещи свои собрала...

— Но зачем? И зачем от меня скрывали?

— Сашенька, мы с мамой не хотели тебя отвлекать от учебы и работы, ты так уставала, — подал голос отец, принеся с кухни уже целый графин с водой, Яра его отобрала и стала жадно пить прямо из горлышка.

— Да, мы узнали, что загородные дома в два раза дешевле, ты представляешь! Поэтому мы продали квартиру, взяли дом, а оставшиеся деньги положили на сберегательный счет тебе на учебу. Доченька, тебе больше не придется работать, ты представляешь? И, конечно, придется сменить школу в любом случае.

На этот раз Саша уже сидела и плакала от противоположной эмоции. Ее окружала настоящая любовь и счастье, все остальное ушло на задний план, и она поняла, что жизнь будет продолжаться, пока окружают люди, которые ее любят и всегда будут рядом, держать за руку и заставлять подниматься вновь и вновь.

— Я тебе обязательно все расскажу, Яра, когда буду готова, обещаю. А пока, мне надо

все обдумать наедине с собой, — прошептала девушка, обнимая свою подругу.

Глава 8.9. Теряя себя

Как только обнаружилась пропажа девушек, Миша, словно ветер, взлетел по лестнице в их комнату. Вещей не было, комната была опустевшая, одинокая сломанная табуретка лежала на полу, и никакого намека на то, что этой ночью здесь царила любовь и счастье.

Стас догнал Мишу и тоже осмотрел одинокий, покинутый в спешке номер.

— Миш, позвони ей.

— У меня нет ее номера, — слова обречено слетели с его губ.

— У класснухи вашей есть.

Миша снова спустился в столовую, Маргарита Семеновна дала номер, ничего не спрашивая. На ней не было лица, видимо, она боялась за свою шкуру, ведь пропажа или побег детей, за которых она ответственна, явно обернутся против нее. Сейчас она хваталась за любую помощь, как за спасительную соломинку, чтобы оттянуть момент неприятного разговора с родителями девочек.

Макаров набирал номер снова и снова, но все безрезультатно, на другом конце ему отвечал холодной голос автоответчика. Он все звонил и звонил, со своего номера, с номера Стаса, Паши и Бори. Результат был один. Кто знал, сколько прошло времени? Когда они покинули свою теплую комнату? Миша поговорил с Савелием, но ни он, ни его друзья не знали, куда пропали их новые знакомые.

Он вспомнил, что Яра оставалась ночевать у Юры, и начал его расспрашивать, но парень молчал, нахмутив черные брови, его скулы напряглись и было видно, что ему не хотелось разговаривать.

— Что ты от меня ждешь? Ты с таким пристрастием меня допрашиваешь, будто ожидаешь, что я сейчас их трупы из под кровати достану! Яра спустилась в столовую в прекрасном настроении, через минут двадцать я увидел, как они уезжают. Меня, как ты можешь догадаться, она решила не посвящать в свои планы, — язвительно закончил он, схватил свое черное пальто и покинул холл отеля.

Все одноклассники перекочевали в один из домиков и погрузились в тишину, лишь изредка одинокий шепоток пробежал. С одной стороны, им не было дела до девушек, над которыми они постоянно подшучивали и цепляли, с другой стороны, было страшно, что кто-то знакомый мог вот так вот исчезнуть и не оставить никакого намека на то, что он существовал. Будто он жил только в их памяти.

Покинуть базу отдыха не представлялось возможным, тяжело было найти автобус первого января, да и тогда пришлось бы объясняться перед всеми родителями, а не только Саши и Яры. Поэтому им оставалось только ждать.

Внезапно телефон Маргариты Семеновны разразился громкой трелью, она специально поставила звук на полную мощность.

Она взяла телефон, но отвечала коротко, не вдаваясь в подробности, большую часть просто слушала, поджав губы.

— Они не говорят, что произошло? — наконец спросила она. — Да, и вас с Новым годом! — она наконец положила телефон. — Девочки дома, добрались на такси, с ними все хорошо. А вы давайте быстро собирайтесь и на обед!

— Маргарита Семеновна! — Миша вскочил с ног, перекрывая проход классной руководительнице. — Что произошло?!

Она смерила его странным взглядом, немного подумала и произнесла:

— Саше стало плохо. Яра ничего лучше не придумала, как привезти ее домой. Я думаю, мы оба понимаем, что дело не в этом, но, Макаров, обещаю тебе, что никаких проблем не будет.

Миша иной раз поразился такой холодности и эгоистичности классной руководительницы. Собственная репутация была ей намного важнее, чем судьба детей, за которых она несла ответственность.

— Что вы, никаких, — сухо произнес он и первым вышел на морозный воздух.

Глава 8.10. Теряя себя

Прошло еще четыре дня. Парень продолжал названивать на номер девушки, безрезультатно срывая гудки.

— Миша, немного уже осталось, мы будем в городе через полтора часа, там ты сам с ней с глазу на глаз поговоришь, — пытался успокоить его Стас. Паша и Боря в последнее время к нему не подходили, видимо, чувствовали, что его не надо трогать.

Классная руководительница запретила Мише уезжать раньше, потому что среди родителей уже распространилась информация о самоволке учащихся. Ей не нужны были новые проблемы, поэтому она не спускала с него глаз и несколько раз ловила на побеге.

Эти полтора часа тянулись дольше, чем год. Казалось конца и края нет минутам, а секунды растягивались в вечность.

Парень сразу вызвал такси до дома Саши и, не заезжая, домой отправился к девушке.

Двор встретил его холодным серым цветом, скамейка была запорошена снегом, в подвале мяукала кошка, а из подъезда никто не выходил и темные окна дома смотрели недружелюбно. Он вдруг понял, что понятия не имеет, в какой квартире живет Захарова, поэтому присел на скамейку, достал сигарету и принялся ждать.

Вскоре поднялся ветер и его стало пронизывать насквозь. Его немного начало потряхивать, руки заоченели, зубы отбивали дробь. Сумерки быстро опускались на город, обволакивая темнотой каждый закоулок, но включились фонари и тьма отступила в норы, расползлась по стенам домов, до куда не доходил свет.

Домой Макаров вернулся лишь к одиннадцати, порядком перепугав родителей, которые его потеряли. Он не мог говорить, горло его сковало колющей болью, а грудь душил душераздирающий кашель.

Миша не помнил, что он им отвечал, лишь прошел в свою комнату и лег на кровать, все тело начинало нещадно гореть, у него поднимался жар. Видимо, он ненадолго отключился, потому что очнулся уже под одеялом, мама тихо напевала что-то рядом, и он понял, что это была колыбельная. Он так удивился, что боялся пошевелиться и спугнуть прекрасное мгновение, которым наслаждался лишь в детстве. На голове у него лежала мокрая тряпка. Точнее она раньше была мокрой, сейчас же она нагрелась и казалась раскаленной сковородой.

— Спи, сынок, у тебя жар и бред, ты должен спать, чтобы побыстрее поправиться, — прошептала она, меняя повязку и целуя его в лоб, когда очередной приступ кашля прервал ее пение.

— Спой... еще... — кое-как прохрипел Миша и провалился в глубокий сон.

Глава 8.11. Теряя себя

Спустя три дня парень уже сидел за столом и ел куриный суп, который ему оставила мама. Он хотел сразу же отправиться на поиски своей Снегурочки, но родители закрыли его дома и предусмотрительно забрали с собой ключи.

Вчера его навещал Стас, который пытался помочь другу и поэтому пробовал связаться с Ярой, однако девушка тоже молчала.

Миша уже понял, что выжидание около подъезда может привести только к пневмонии, чем к любви, поэтому решил обойти соседей. А пока был заперт дома, он писал музыку, все, что накопилось в его душе за эти дни. Пытался разложить воспоминания о девушке на ноты. Но жар продолжал временами застилать глаза, поэтому он выпускал блокнот из рук и проваливался в спасительный сон.

На следующий день он уговорил-таки отца отдать ему ключ, но при условии, что поедет с их водителем. Витек — так они дружелюбно звали шофера, который работал у них уже пять лет — молча выслушал адрес и без вопросов, которые обычно задавал, покатил по маршруту.

Миша сразу же кинулся к подъезду, на его счастье, из него как раз вышел тот самый мужчина с собакой, которого они видели в первую свою прогулку. Казалось, это было так давно, а прошло лишь три недели.

— Добрый день! Не подскажите, в какой квартире проживают Захаровы? — с трудом прохрипел Миша, голос все еще окончательно не вернулся к нему.

— Добрый, — мужчина оглядел парня, видимо, вспоминая, где он мог его видеть. — Я знаю, что ниже меня, но на каком именно — сказать не могу. Можете на четвертый этаж в 16 квартиру подняться к управдомше, она знает всех здесь.

Парень поблагодарил и кинулся в подъезд. В подъезде стоял затхлый запах и пахло сыростью, но при этом на каждом подоконнике стоял цветок, а на стенах висели картины такие светлые, летние, в тоненьких дешевых рамочках.

Он постучал в указанную квартиру, но ему никто не открыл, поэтому он сел в лестничном пролете на ступеньку и принялся ждать, все же лучше, чем на улице.

Через минут тридцать пришла кругленькая женщина с розовыми от мороза щеками и большим пакетом продуктов и протопала к шестнадцатой квартире.

— Добрый день! — она резко подскочила, и мандарины заскакали по подъездной плитке. Миша кинулся ей помогать. Видимо, своим голосом Джигурды он довел женщину до инфаркта. — Простите, пожалуйста, я не хотел Вас напугать. Мне сказали, что можно обратиться к Вам.

Она подозрительно покосилась на парня, но застыла ожидая вопрос.

— Я хотел бы узнать в какой квартире живут Захаровы. Мне надо поговорить с Сашей.

— Захаровы? Алисонька с Гошенькой переехали. Продали здесь квартиру.

Земля закружилась под ногами, а в груди поднимался новый приступ кашля.

— Как?.. Когда?

— Да, вот четыре дня назад ключи новым хозяевам передали. Сашенька на память свои работы из художественной школы оставила, мы с муженьком моим их по всему подъезду и развесили.

Миша с грустью посмотрел на картину, на которой красовался натюрморт: подсолнухи

и белый чайный сервиз на подоконнике деревянного окна.

— А вы не знаете куда? — предпринял парень последнюю попытку.

— Нет, не спрашивала, знаю только что куда-то за город. Ты так сильно расстроился?

Побелел аж весь.

— Спасибо Вам большое, — он передал ей мандарины и, понутив голову, поплелся к лестнице.

— Так ты это, юноша, стой! Поговори с ее подружкой, темненькой такой с короткой стрижкой, она помогала им вещи перевозить.

— Спасибо большое! — и он со всех ног помчался к Витьку, который ждал около машины и недобро поглядывал на пьяных мужчин, для которых шел десятый день праздника.

Миша раньше и не замечал, как двор сразу опустел и стал чужим при отсутствии всего одного человека. Серые дома, темные окна, грязный снег. Балкон, на котором обнималась парочка, занавешен, один комплект учебников пропал с подоконника, а цветы казались засохшими и брошенными. Счастье больше не теплилось в этих квартирках.

Витёк медленно покотился к дому, а Макаров позвонил Стасу, чтобы узнать, не ответила ли ему Яра. Но Воронцова была не из тех, кто постоянно залипал в соц сетях, он знал, что у нее большая семья и две маленькие сестренки, за которыми нужно было присматривать.

А завтра уже учебный день. Поэтому он решил, что сможет подождать. Завтра все решится. Завтра он увидит свою Снегурочку.

Глава 8.12. Теряя себя

Утром Макаров раньше всех пришел в лицей. Одноклассники лениво вползали в класс, растекались по партам, каждый пытался собрать себя для последнего полугодичного рывка, который сулил свободу. Скоро пришла Алена и попыталась сесть к Мише, но он демонстративно убрал от себя второй стул.

— Миша, давай поговорим? Мы так и не обсудили произошедшее.

Парень кашлянул, прочищая горло, и все еще охрипшим голосом оповестил:

— Нам нечего обсуждать, Алена, если ты не хочешь сказать, что произошло что-то еще, кроме того злосчастного бутерброда и поцелуя, — он пронзительно посмотрел ей в глаза, пытаясь забраться в душу. Девушка отвела взгляд и потупилась. Ему это не понравилось. — Алена?

Она помолчала, потом пожала плечами:

— Кроме бутерброда, поцелуя и захлопнутой двери, ничего, — она специально сделала акцент на последнем, давая понять, что именно это она и имела в виду. — Это глупо, Макаров. Мы столько лет дружили и портить нашу дружбу... Люди приходят, уходят, а друг он всегда остается.

Она постаралась взять его за руку, но он отодвинулся.

— У меня есть друг, который всегда рядом, и он не пытается залезть ко мне в личные вещи, испортить отношение с другими, а просто радуется и помогает. Если ты не такая, то грош цена нашей дружбе.

Было видно, что Алену это задело, и она шмыгнув носом, уселась за ним, уткнувшись лицом в ладони.

Класс потихоньку наполнялся, пришла громкоголосая староста и начала весело рассказывать, что сделала стенгазету с фотками с их поездки, они могут ею полюбоваться на двери класса, все, весело переговариваясь, столпились около нее, обсуждая поездку. Толпа немного расступилась, пропуская в класс Ярославу. Она шла хмурая, как темная тучка, безразличная ко всем и ко всему.

— Воронцова! — окликнула ее Женья, — тут и твои с Сашей фотки есть! Не хочешь посмотреть? Мне кажется, это первые ваши фотографии, за исключением фотки с первого сентября пятого класса.

— Обойдусь и без них, я прекрасно вижу себя и в зеркало, — едко произнесла Яра, надевая большие наушники и показывая тем самым, что закрылась ото всех. Это удивило Мишу, раньше настолько “ядовито” девушка себя не вела.

Наконец прозвенел звонок, а Саша в кабинете так и не появилась. Вошла Маргарита Семеновна, первой парой стояла литература.

— Староста, кто отсутствует?

Женья встала и обвела класс быстрым взглядом.

— Только Захаровой нет.

— Захарова с этого дня в нашем лицее больше не обучается, — словно гром среди ясного неба прозвучал страшный вердикт. Миша вытаращил глаза и оглянулся на Яру. Он ожидал, что она как-то опровергнет сказанные классной руководительницей слова, но та сидела за их опустевшей партой, такая одинокая и сразу какая-то сжавшаяся и маленькая, смотрела на свои руки, которые теребили ручку.

— Как это? — растерянно спросил Миша, более умный вопрос просто не приходил ему в голову.

— Вот так вот, Макаров. Так бывает в жизни. Ее семья переехала, и ей пришлось сменить школу. А теперь переходим к роману Федора Михайловича Достоевского “Преступление и наказание”...

Дальше Миша уже не слушал, сердце бухало в груди, он видел, как Женя в журнале огромной линейкой вычеркивает фамилию Саши, будто вычеркивая ее из жизни. Он хотел крикнуть ей, чтобы она этого не делала, что она должна оставить ее, это единственное, что у него осталось — фамилия в журнале.

Глава 8.13. Теряя себя

Он обвел класс взглядом, половина одноклассников шушукались, обсуждая новость, Алена еле сдерживала счастливую улыбку, вторая половина — была погружена в литературу, потому что им всегда было ни холодно, ни жарко: есть одноклассница или нет, единственная Ярослава сидела понурая и разрисовывала ластик.

Парень еле дождался, когда прозвенит звонок. Как только трель прокатилась по коридору, кто-то из подружек Алены громко произнес, не стесняясь Маргариты Семеновны:

— Воронцова, ну что ты потеряла свою покровительницу? Может расскажешь, куда Сашка укатила?

“Эти шакалихи нашли себе новую жертву. Надо спасать” — понял Миша, Яра уже натянула свои наушники, но к ней под села Светка, которая и начала докапываться.

— Брысь! — сказал Миша, вставая рядом с ее партой. Света построила кислую рожицу и недовольно сползла со стула. Воронцова вопросительно глянула на парня. — Пошли поговорим, — он кивнул в коридор. Яра немного подумала, прищурила глаза, но встала, повесила наушники на шею и первая вышла. Она скрестила руки на груди, показывая, что не намерена вести душевные разговоры и благодарить за оказанную помощь.

— Мне надо поговорить с Сашей. Я ждал ее около подъезда, но так и не дождался.

Она наклонила голову набок.

— Наверное, в тот день она уже съехала, — Яра вздохнула и передернула плечиками. — Саша меня в целом попросила с тобой не разговаривать по поводу нее. Но... Я не знаю, что произошло той ночью, знаю лишь, что я чудом ее вытащила из нервного срыва и доставила домой. Еще немного и, мне кажется, она бы сошла с ума. Мне было страшно. Я с ней сблизилась и не хочу делать ей больно, поэтому предупреждая все следующие вопросы: нет, я не дам тебе ее адрес, нет, я не скажу, в какую школу она перешла и нет, я не дам тебе ее номер телефона, потому что она его изменила, и я тоже его не знаю. Еще вопросы?

Миша понимал, что ничего не понимал. Она была утром такая счастливая, что должно было произойти, чтобы довести ее до срыва? Что он и поспешил сказать.

— Она просила передать, если подойдешь ко мне, что ты воплотил ее самый страшный кошмар. Это всё, что я знаю и могу сказать. Я пыталась выяснить, что произошло, но она говорит, что потом когда-нибудь расскажет, а пока ей надо об этом забыть и дать боли улечься.

— Яра, я ничего не делал, я утром лишь спустился в столовую...

— И поцеловал Алену.

— Она сама на меня накинулась! Это все подтвердят, неужели она из-за этого...

Яра снова передернула плечами, показывая, что это не ее дело. Она оглянулась на дверь, и он проследил за ее взглядом. На ней висела та самая стенгазета с их фотографиями. Девушки попали в кадр на одном из кино вечеров, а потом еще когда водили хоровод с детьми. Фотографии были счастливыми и уютными, как те рисунки развешанные в подъезде, будто Саша везде после себя оставила свет. Яра улыбнулась, подошла и открепила фотографии.

— Не хочу, чтобы с ними что-то произошло, они действительно классные, — обернулась она к парню. — Миш, если хочешь мой совет, дай ей немного остыть, чтобы после выяснить, что произошло. Если я что и узнаю, то тебе сообщу. Просто я вижу, что ты

неплохой парень, и мне действительно жаль, что все так вышло...

Она открыла дверь и вошла в класс, он проследовал за ней, спрятав руки в карманы, но заметил, как одноклассница застыла около своего стола. Вся ее тетрадь с комплектом сочинений для экзамена, которые они собирали на протяжении двух лет была безнадежно испорчена. Вся изрисована и залита чем-то липким. Миша тяжелым взглядом обвел кабинет, пытаясь отыскать виновницу, и к его неприятному удивлению обнаружил, что она, пока его не было, перенесла свои вещи за его стол и вальяжно уселась.

Парень сжал кулаки. Голова пошла кругом, его кинуло в жар, температура от всех переживаний снова дала о себе знать. Счастье рушилось на его глазах, разбиралось кирпичик за кирпичиком, а на его месте обнаруживалась бездонная черная дыра, в которую его затягивало. Он пытался собрать последние крохи самообладания, уверить себя, что Алена лишь подтолкнула первую доминошку, чтобы все остальные упали, а окончательно это был выбор Саши прервать то, что зарождалось между ними. Но сейчас он видел нахально-довольное выражение лица бывшей подруги, и ему этого было довольно, чтобы закипеть. Макаров кинулся к ней, схватил точно такую же тетрадь и разорвал прямо перед ее лицом.

Девушка побледнела, она смотрела на него большими зелеными глазами. Он знал, как было для нее сложно писать эти сочинения, и что Алена корпела над каждым целыми ночами, чтобы получилось достойно, чтобы сдать хорошо экзамены и вырваться от ненавистного гнета родителей. Она судорожно сглотнула, ее губы дрожали.

Миша сам не отдавал себе отчета, его щеки горели, руки тряслись, а грудь тяжело вздымалась при каждом вдохе. В классе в который раз за этот год воцарилось гнетущее молчание.

— Тебе никогда не занять ее место! — будто издалека Миша услышал свой хриплый голос.

Он отвернулся от нее и встретился лицом к лицу с Маргаритой Семеновной, она снова стояла поджав губы. “Как много она видела?” — подумал Миша, но потом ему стало все равно, лишь хотелось кинуться вон из кабинета, но силы после тяжелой болезни оставляли его, и он ничего лучше не придумал, как схватить свои вещи и сесть к Яре.

— Заслуженно, — внезапно произнесла классная руководительница, и все взгляды устремились на нее, удивляясь, что их безэмоциональная, равнодушная ко всему и ко всем учительница наконец высказалась. — Сорокина, отца в школу сегодня же, или я ставлю вопрос о твоём переводе!

— Нет, пожалуйста... — обречено всхлипнула Алена, закрывая лицо руками.

— Да, и точка. Хватит с меня, долго я терпела и жалела тебя, но когда долго на наглость закрывают глаза, она начинает переходить все границы. Я к тебе была со всей душой и сердцем, знала, что девочки, которых ты донимаешь, справятся, ведь они намного сильнее и мудрее, но ты уже давно перешла все нормы. Если меня уволят по жалобе их родителей, то так тому и быть, я тоже заслужила.

Она хлопнула какой-то папкой по столу и как ни в чем не бывало продолжила рассказ о романе Достоевского.

— Спасибо, — прошептала тихо Яра, пытаясь оттереть парту от липкой субстанции.

Глава 9. Обретая счастье

Да, я знаю, будет больно, любовь твою мне вспоминать,
Когда во снах своих я вижу нас опять...
“Несогласие — Меня отпускает”

Дни пролетали один за другим. После приезда девушка, чтобы отвлечься, занялась упаковкой вещей. Что родители, что подруга несколько раз пытались вывести ее на диалог, однако она упорно молчала, будто набрала в рот воды. Было еще слишком больно, и она не хотела эту боль облекать в слова. Ей казалось, что пока она об этом не говорит, то этого ничего и не было на самом деле.

Коробки заполнялись одна за другой, Саша даже и подумать не могла, что у нее столько вещей. В основном это были книги и ее картины. Тогда она и решила отдать их управдомше, которая часто охала и ахала, когда встречала девушку в подъезде с холстами. Как-то даже предложила за плату разрисовать весь подъезд, но Сашухватило лишь на один этаж — девятый, ее здорово продуло, и она отказалась от этой затеи.

Все эти дни Яра гордо восседала на кресле, хрустя вафельками и читая книги, которые вытащила из шкафа подруги. Она сразу же объявила, что раз Захарова сорвала ей отдых от ее сестер, и раз пока родители дома и за младшими присматривать не надо, то она устроит себе отпуск в квартире Саши. Поэтому она появлялась на пороге в девять утра и уходила после ужина. Изредка она отвлекалась от чтения книг, чтобы помочь девушке с вещами или сходить в магазин за очередным пакетом сладостей к чаю.

Иногда Яра начинала зачитывать вслух отрывки, которые ее возмущали или наоборот восхищали, либо целые главы, когда видела, что Саша снова уходила глубоко в себя. Когда все коробки были собраны, подруга включила фильмы ужасов и шутила над всеми страшными моментами.

— Ярик, если ты хочешь поднять мне настроение, то почему бы не включить комедию? — спросила девушка, в очередной раз наблюдая за тем, как Яра кричит: “Ну зачем она полезла в подвал, когда слышала оттуда голос? Еще и спрашивает: “Дорогой, это ты?!” Будто он у нее разговаривает голосом только что воскресшего вурдалака!”

— Они не смешные. Вообще в жизни ничего смешнее фильмов ужасов не придумали! — отмахнулась от нее та.

Захарова понимала, что Воронцова просто нашла предлог, чтобы быть рядом, и была ей за это благодарна.

Родители были рады, что у их дочери появилась подруга, Саша была рада, что Яра помогала ей отвлечься от тяжелых мыслей. Она так привыкла, видеть девушку у себя в комнате, что с ее уходом по вечерам на нее наваливалась жуткая тоска. Воспоминания принимались душить в своих объятьях, комок слез вставал поперек горла, и уткнувшись в подушку Захарова проводила ночи.

Через четыре дня, они сдали ключи и, не оборачиваясь, выехали со двора. Дома мелькали один за другим, панельные сменились на дачные, а они все уезжали дальше и дальше от своей прошлой жизни.

Ярослава подключила свою старшую сестру — Владиславу — с ее мужем в переносе вещей. Яра довольно сильно отличалась от Влады внешне, подруга была копия своего отца, а

вот сестра ее явно пошла в мать: лицо овальной формы, прямой нос, глаза зеленоватые с коричневыми крапинками. Муж ее был строителем, поэтому в два счета управился со всей мебелью, пока папа пытался прибить один гвоздь, но попал лишь по пальцу. Мамы.

С тремя лишними парами рук они справились намного быстрее, что потом отметили импровизированным столом на скорую руку, так как за продуктами только предстояло ехать.

Лежа в своей комнате на втором этаже под самым потолком, Саша с грустью пыталась отвести от себя все мысли. Она была готова думать о любом, лишь бы забыться. Но в голову лезло что-то наподобие: как классно было бы, если бы вместо Гены — мужа Влады — помогал Миша; понравился ли он папе; умеет ли забивать гвоздь?

Саша рассердилась за себя на подобные мысли:

— Единственное, что он умеет, это забивать на девушек, — проворчала она, сжимаясь калачиком под одеялом.

Сон так и не шел, поэтому девушка достала наушники, включила альбом группы Несогласие, которые ей показывал Миша, и растворилась в себе. Глупо было отвергать мысли и чувства. Они стали ее частью и теперь будут преследовать всю жизнь.

подавшись им, она и не заметила, как успокоилась и уснула.

На следующее утро ее разбудил голос мамы, который требовал пойти с ней в магазин за продуктами. Разлепив кое-как глаза, она увидела, как сквозь окно уже проникают лучи зимнего солнца. Впервые с того момента, как она приехала с той злополучной поездки, девушка почувствовала легкость. Она пережила это. И эта ночь дала свободу ее раненной душе.

Родители с радостью увидели, что Саша стала более “живой” и этим утром не стали лезть с расспросами, и все вместе отправились в супермаркет.

Бродя между витрин, Захарова с удовольствием набирала сладостей к приходу Воронцовой и думала, как жизнь может быстро перевернуться с ног на голову. Раньше она и подумать не могла, что у нее появится подруга, которая оказывается все это время была рядышком. Сколько важных и веселых моментов они пропустили, не решаясь поближе узнать друг друга. А теперь вот Саша Захарова — одиночка из одиночек — стоит с полной корзиной пряников, вафель и любимой грушевой Агушей Яры, чтобы только порадовать ту. Они с родителями даже то самое кресло, которое облюбовала девушка в старой квартире, распаковали в первую очередь и поставили рядом с чердачным окном, куда Гена прибил полки для книг.

Сколько же всего человек упускает в жизни, не решаясь в определенный момент жизни подойти, заговорить, обнять. Пока не поздно, пока не все потеряно. И как же в жизни все взаимосвязано. Если бы Саша не рассказала Мише про бутерброд, а Алена не использовала бы эту информацию, чтобы насолить девушке, то возможно они бы так и остались с Ярославой простыми одноклассниками.

После таких мыслей неясность с Мишей снова легла тяжелым грузом на грудь, и впервые промелькнула мысль, что она хочет услышать слова о произошедшем от него, посмотреть на его реакцию. Как все эмоции и злость улеглись, она расслышала свой внутренний тревожный голос, который просто вопил: “Он ведь совсем не такой! Не может человек так играть! Здесь все не сходится!”

Захарова ужаснулась мысли, что все это было провернуто соперницей, но не смогла объяснить переписку и совпадение по времени, тем более видела телефон в руках парня.

Погруженная в свои мысли девушка подошла к родителям, которые уже направлялись к

кассе. Они сразу заметили перемену настроения дочери, но в этот раз промолчали, лишь обеспокоенно переглянулись.

Яра: “Приеду к обеду, не теряй. А то тут пробка из города — ужас”

Саша: “Жду тебя. Мне кажется, что я поторопилась...”

Яра: “Поняла, пошла разгоню пробку!”

Глава 9.2. Обретая счастье

Вернувшись из магазина, Саша с родителями принялись накрывать на стол. Они решили отблагодарить подругу, которая в трудный момент оказалась рядом, а заодно и отметить Рождество.

За нарезкой салатов время пролетело незаметно. Мама весело что-то щебетала, пытаясь растормошить дочь, которая даже начала поддаваться ее очарованию. Вскоре на пороге появилась раскрасневшаяся Ярослава со связкой мандаринов и шампанским. От нее пахло морозным воздухом, ароматизатором для машин и чем-то таким родным.

— Кому тут надо поднять настроение? — она потрясла бутылкой шампанского перед носом у Захаровой.

— А мы как раз стол накрыли!

— Как говорили великие люди: “Еда — это всегда хорошая идея!”

Спустя полчаса, вооружившись тарталетками с салатом и остатками шампанского, девушки устроились на кровати у Саши, укрылись пледом, потому что дом не успел прогреться полностью, и погрузились в молчание, лишь было слышно урчание Снежки, которая улеглась в ногах и выпускала свои коготки, вонзая их в пушистую текстуру покрывала.

— Если что, я тебя слушаю, — все-таки решила подтолкнуть к разговору Яра.

Саша нервно кусала губы, пытаясь подобрать слова и описать все, что произошло. Наконец она начала рассказывать свою историю, сначала спотыкаясь и путаясь в мыслях, но потом все увереннее, а под конец от волнения вообще начала быстро тараторить.

— Вот и все...

Ярослава продолжала молчать и теперь настала очередь Захаровой напоминать, что она ждет хоть какой-то реакции.

— Я бы Алене не доверяла от слова совсем, хотя бы потому, что она совсем не глупая и такое прокрутить могла бы.

— Ты меня совершенно не успокоила, — вздохнула девушка.

— А Миша что? Молчит с того самого дня?

— Думаю, что это он мне звонил постоянно, но я заблокировала номер и еще четыре неизвестных. В Вконтакте тоже писал, я не прочитала сообщения, думаешь стоит?

— Думаю, вам точно надо поговорить, тем более, если бы он хотел над тобой так низко подшутить, не стал бы названивать и написывать.

— Мне страшно, Яра! — Саша приложила ледяные руки к пылающим щекам. — Как я могла так с бухты барахты влюбиться?! Тем более я же знала, какой он.

— А какой, Сашуля? При тебе, да и в целом при нас, он был совершенно другим. Настоящим. Каждый человек может знать другого человека ровно настолько, насколько тот будет позволять.

Саша шмыгнула носом и уставилась в потолочное окно, которое медленно покрывалось падающим пушистым снегом. Она чувствовала себя ужасно глупо, но ничего не могла поделать. Любая мысль, допускающая правдивость слов Алены, вызывала бурю эмоций и боль в сердце и душе. В любом случае она понимала, что разговора не избежать, но ей нужно было время, чтобы немного остыть и не наломать дров. Саша глубоко втянула воздух и спокойный голосом произнесла:

— Ярик, мой разум словно бродит в тумане и везде натывается на стены, я мало что понимаю и мне нужно время. Но зато я на все сто доверяю тебе и твоим предчувствиям. Пока мы ничего делать не будем, а в первый учебный день ты просто понаблюдай, как он, — Саша даже боялась имя вслух произносить, будто как только оно вырвется в пространство, то парень сразу материализуется в комнате, как Волан-де-Морт в последней части Гарри Поттера. — Что говорит, что делает, как себя ведет, может быть, он что-нибудь тебе скажет. Но не давай ему, пожалуйста, мои данные и не рассказывай, что произошло.

Ярослава задумчиво кивнула.

— Ну что, теперь посмотрим “Кошмар перед Рождеством”? — спросила Саша, усаживаясь поудобнее.

— А я думала, что “Труп невесты”.

Глава 9.3. Обретая счастье

Первый учебный день после новогодних каникул в новой школе встретил ее сильной метелью с неприятной снежной колючей крошкой. Но несмотря на плохую погоду, настроение заметно улучшилось, потому что девушку приняли хорошо и спокойно, никто к ней интереса не проявлял, но, наверное, так и должно быть. Группки в классе уже сформированы, всем друг с другом комфортно и никто не будет спешить принимать к себе новенькую, что Захарову устраивало. Она привыкла быть одна в классе, поэтому существенной разницы не заметила, лишь то, что все к ней были настроены доброжелательно. Тоску вызывало отсутствие Яры да взгляда медовых глаз, который она так часто ловила на себе во время уроков.

Проведя целый день с оформлением, знакомством и вливанием в учебу, Саша пришла домой, выжатая, как лимон. В этой обычной школе гоняли похуже, чем в ее профильной гимназии.

Приняв душ и поболтав с мамой, девушка наконец достала телефон и увидела миллион и один пропущенный от подруги.

— Яра, привет!

— Привет! Саш, я сейчас не могу говорить, Аня устроила потоп в квартире! Но нам обязательно надо кое-что обсудить.

— У тебя завтра тоже пробный экзамен?

— Да. Встретимся в “Синабоне” часика в три?

— Хорошо, — едва девушка успела это сказать, на том конце провода уже раздалось пип-пип-пип.

Слова подруги взволновали, поэтому сон как рукой сняло. Саша мерила шагами свою комнату и накручивала себя. Ее сотрясала мелкая дрожь, будто по телу пустили маленькие разряды тока, поэтому девушка надела на себя любимый серый флисовый костюм, но мандраж не проходил. Она спустилась на кухню и налила себе чай с ромашкой. Снежка тут же устроилась на коленях, заботливо тыкаясь носиком в подбородок. Ей явно их новый дом был больше по душе, нежели крохотная тесная квартирка.

— Котенок, что-то случилось? — в дверях показался папа с пультом в руке. Он весь вечер пытался настроить телевизор. А точнее свой любимый канал — пятый, на котором нон-стопом смотрел сериал “След”.

— Нет, просто не могу согреться.

Отец подошел сзади и поцеловал дочь в макушку.

— Хочешь я тебе достану из машины твой любимый лоскутный плед, который сшила бабушка?

— Ууу, боюсь, чтобы найти его в наших баулах, надо вызывать команду ФЭС.

Алексей Викторович рассмеялся и сел рядом, внимательно разглядывая Сашу. Она уставилась в зеленое содержимое чашки, где чайники танцевали вальс, тихо планируя на дно. Но мужчина никуда не уходил, и ей пришлось поднять на него взгляд.

— Играем в гляделки, — она оперлась подбородком на кулачок и вгляделась в такие родные синие глаза, которые достались ей. По его лицу рассыпались лучистые морщинки,

которые смягчали некогда точеные мужественные черты.

— Ты у меня еще такая маленькая, — он улыбнулся и погладил дочку по щеке. — Сейчас, Саша, тебе любая мелочь будет казаться глобальной катастрофой, но когда ты вырастешь и посмотришь на свою жизнь сквозь года, то ты поймешь, что все это не имеет никакого значения. Жизнь сама складывается так, как предначертано, хочешь ты того или нет, а от нас зависит только то, как к этому мы будем относиться. Но пока тебя будет кошмарно колотить от первого взгляда, поцелуя, ссоры... это просто все надо пе-ре-жить.

— Ты у меня такой хороший, пап. Нам с мамой с тобой очень повезло.

Мужчина рассмеялся и встал налить себе чай.

— Это ты так говоришь, потому что ты — моя дочка, моя принцесса. Я тебе никогда не давал повода сомневаться в себе. А вот мама такого точно не скажет.

Саша нахмурилась, отчего на ее лобике прорисовалась вертикальная морщинка.

— Что ты имеешь в виду?

— Я с ней начал встречаться, чтобы насолить бывшей девушке, кто же знал, что моя игра затянется и я влюблюсь по-настоящему. Но твоя мама узнала об этом от нее самой, собрала вещи и ушла, хлопнув дверью.

— И как же вы сошлись? — Захарову даже трясти перестало, она так испугалась, что всё, что она сейчас видит, лишь очередная затянувшаяся игра.

Алексей Викторович задумчиво и неспеша размешивал сахар, будто вместо сахаринок перед его взором пролетали воспоминания минувших дней.

— Я пытался ее вернуть: задаривал цветами, мороженым и зефиром, она ведь у нас та еще сладкожека... подолгу сидел под окнами, один раз даже на лавочке остался ночевать. Потом мне пришлось уехать на месяц к родителям, у папы случился первый сердечный приступ. А когда приехал, она сама ждала меня около квартиры со справкой от врача, о том, что у нас с ней будет ребенок.

Саша ахнула, в ее глазах плескался ужас.

— Почему вы мне не рассказывали?! Что же получается, что нашу семью держу только я?

— Что ты! Я тогда в этот же день сделал ей предложение, а она сделала самым счастливым меня. Алисонька и ты — мое самое главное сокровище в жизни, и я никогда не жалел о своем выборе. Надеюсь, она тоже.

На кухне воцарилась тишина. Лишь на улице у кого-то лаяла собака, да был слышен гул автомобиля — какой-то запоздалый человек, возвращался домой.

— С того самого дня я каждый день стараюсь ей доказывать свою любовь.

— Ты думаешь, она тебя простила? — тихо спросила Саша, раздумывая над тем, как бы повернулась жизнь, решишь мама не рассказать папе про нее.

В этот момент из гостиной послышалось какое-то шипение, потом кряхтение и наконец разборчивые слова, а на пороге кухни показалась Алиса Сергеевна с ножницами и скотчем.

— Лёша, я там антену скотчем приклеила к телевизору, и твой ненаглядный пятый канал появился, как раз твоя любимая серия идет, где похитили сына мэра. Пойдем смотреть!

Девушка счастливо улыбнулась, ответ на ее вопрос был получен. Глаза папы счастливо заблестели, он схватил чашку с чаем, вазочку с конфетами и, проходя мимо дочери, еще раз чмокнул в макушку.

— Все образуется, Сашенька, иногда надо лишь дать второй шанс, — и обратился уже к

Алисе Сергеевне. — Не жена, а золото! Сейчас буду целовать твои ручки!

Женщина заливисто рассмеялась, точно таким же смехом, как у Саши и подтолкнула его к гостинной, пока он не расплескал чай, пытаясь поцеловать.

— Сашенька, тебе пора ложиться. У тебя все хорошо?

— Да, мам, уже да.

Глава 9.4. Обретая счастье

Сон так и не пришел в эту ночь к девушке, поэтому на утро она вглядывалась в темные круги под глазами, похожие на бездонные омуты с синей водой. Ни холодная вода, ни кусочки льда с ромашкой не спасли положения, а тональный крем затерялся где-то в глубине многочисленных коробок. Внешний вид не смогла улучшить даже тушь, которая обычно выручала при любых обстоятельствах.

— Ну, Воронцова, получишь у меня сегодня, — пообещала Захарова, вздыхая и все же выходя из ванной.

Сразу после пробника Саша стала ждать автобус. В селе было значительно холоднее, чем в самом городе. Пронизывающий ветер вольно разгулялся по открытой местности, не встречая сопротивления зданий, хлестал по щекам, заползал за шиворот и, как шkodливый ребенок, щипал за нос.

Простояв полчаса на промозглой остановке, Саша наконец дождалась свой 89 автобус, который неспеша подкатил, приветливо распахивая двери, скрипя колесами по снегу и немного наклоняясь, как бы приглашая войти в теплое нутро.

Вот и замелькали знакомые панельки, а следом, зашуршала городская оживленная трасса, за окном стали проноситься исторические здания. Автобус остановился, выпуская девушку около парка.

Когда девушка зашла в кафе, то обнаружила, что Ярослава уже сидела с двумя огромными Синабонами щедро политыми кленовым сиропом и присыпанными миндальными лепестками. Она буквально клевала носом над своим лакомством и очнулась лишь, когда Саша села за столик.

— Привет, Сашуль. Я взяла на себя смелость заказать на свой вкус.

— Привет, Ярик. Выглядишь так, будто всю ночь вычерпывала воду, — Воронцова действительно сидела с темными кругами под глазами, ненакрашенная и сонная.

— А ты так, будто всю ночь смотрела в потолок.

— Так и было.

Девушки улыбнулись и замерли, не решаясь начать разговор.

— Я такая голодная, еле тебя дождалась! Давай кушать.

— Мне и кусок в горло не лезет, — нервно хихикнула Саша и заерзала на месте.

Ярослава откусила огромный кусок булочки и зажмурила глаза от удовольствия.

— Щещас ракажу, — с набитым ртом пробормотала подруга, поднимая пальцы вверх, призывая к терпению.

Саша разлила в чашечки чай, от которого поднялся грушевый аромат и принялась за свой десерт.

— Ну в общем, я думаю... точнее нет, не так. Я уверена, что это проделки Алёны.

Сердце Захаровой рухнуло куда-то в бездонную пропасть. Страшнее предательства было только то, что она могла своими собственными руками зарыть свое счастье.

— У тебя есть доказательства? — она дрожащей рукой пыталась поймать кусочек булочки.

— Собственные глаза, — Ярослава пожала плечами. — Он тебя несколько дней около подъезда ждал, простыл, заработал воспаление, вчера сам пересел ко мне, а потом, когда меня стали доставать, то порвал тетрадь с сочинениями нашей дорогой Сорокиной, ещё и

сказал, что тебя ей никогда не получится заменить, что-то в этом роде. Ну и в целом видок, как у бездомной собаки: убитый какой-то, осунувшийся.

— Но ведь можно много чего сказать, мы не знаем, правда ли, что он ждал.

Яра пожалала задумчиво плечами, отправляя в рот очередной кусочек.

— Предлагаю поговорить со Стасом, и думаю... он нам поможет.

— Как же хочется быстрее со всем этим разобраться! — Саша оперлась щекой на кулак и задумчиво водила вилкой по тарелке, собирая растекшийся сироп.

— Да, надо быстрее со всем этим покончить, а то даже у меня из-за вашей истории сердце не на месте.

— Спасибо тебе, Ярик, за то, что рядом, да и вообще за всё, — без подруги девушка давно бы сломалась.

Воронцова тепло улыбнулась и вдруг отодвинула тарелку с недоеденной булочкой.

— Ты наелась? — удивилась Саша, которая привыкла наблюдать за хорошим аппетитом Ярославы.

— Нет, просто... Саш, скажи вот только честно. Мне что, правда, стоит перестать много есть?

— Чтооо? Кто такое сказал?! — возмущению не было предела, девушка начала задыхаться, пытаясь подобрать подходящие слова, такое утверждение уму было непостижимо, не то, чтобы кто-то подобное озвучил. Из головы сразу вылетели все мысли о ее драме в жизни.

— Никто... Я сама подумала...

— Не ври! Я знаю тебя, как облупленную!

Воронцова нервно жевала нижнюю губу, уставившись на остатки еды. Когда она подняла глаза, Саша увидела в них что-то, чего ранее не видела в подруге: робость и неуверенность.

— Юра, — тихо произнесла она. — Тогда, помнишь, когда мы впервые к ним сели за стол?

— Стоп-стоп-стоп. Во-первых, он же тебя так подколот. Это была шутка. Я уверена на миллион процентов, что он так не считает. Во-вторых, почему ты вообще сейчас об этом вспомнила? В-третьих, с каких это пор его мнение что-то значит?

Яра вздохнула и вновь придвинула к себе тарелку. Саша не сводила с нее пытливого взгляда, казалось еще чуть-чуть и подруга сдастся под его напором, но та молчала. Девушка припомнила, когда они уезжали из отеля, то она сказала, что оставила ему свой номер.

— Он тебе так и не позвонил?

— Нет, — прозвучал безразличный ответ.

Захарова тоже вздохнула и сдала позиции. Человек может рассказать все, но только тогда, когда захочет, поэтому надо просто дать ей время. Им сейчас всем нужно время. Поэтому Саша решила сменить тему.

— Мне кажется, что ты нравишься Стасу, и даже очень.

— Мне тоже так кажется, — просто ответила Ярослава, подливая чай. — Поэтому и думаю, что он не откажет мне в помощи. Как бы это меркантильно не звучало, но сейчас это сыграет нам на руку.

— Но что ты думаешь о нем?

— Ммм, думаю, со мной он и пару дней не протянет, но время покажет. Давай пока ему напишем.

Саша пересела к ней на диванчик, и они открыли переписку. Там уже были сообщения от Стаса, причем не прочитанные.

Стас Чайка: “Привет! Куда вы с Сашей пропали? Тут все места себе не находят”

Стас Чайка: “Дай, пожалуйста, знать, что с вами все хорошо”

Стас Чайка: “Может быть, хоть ты мне расскажешь, что случилось? Мише очень плохо”

Стас Чайка: “Может быть, как-нибудь погуляем?”

Ярослава нажать на прочтение и переглянулась с Сашей:

— Не смотри так на меня, я редко захожу в соц сети и еще реже кому-то отвечаю.

Ярослава Воронцова: “Привет! Извини, что не отвечала □ надо как-то помирить наших голубков, я тоже не могу смотреть как Сашка мучается. Ты что-нибудь знаешь о произошедшем?”

Стас Чайка: “Здравствуй, Яра □ нет, Миша ничего не понимает сам, просто все было хорошо, а потом стало резко плохо, но он предполагает, что это из-за того, что Алена на него тогда набросилась в холле, а Саша увидела”

Ярослава Воронцова: “Ситуация намного сложнее. Алена показала ей переписку, где она в новогоднюю ночь переписывается с Мишей, типо что он так решил поиздеваться над Сашей и влюбить ее в себя, ну и так далее по тексту”

Стас Чайка: “Бред”

Стас Чайка: “Миша мне признался, что влюблен в нее несколько лет, а с Аленой он давно не общается, да и с девушками он так никогда не поступал”

Ярослава Воронцова: “Еще они созванивались в два ночи”

Стас Чайка: “Миша со мной в два ночи разговаривал, сам позвонил, сказал что у него от меня почему-то пропущенный”

Стас Чайка: “Кажется, я кое-что понял, пойду схожу к нему, проверю свою теорию”

Ярослава Воронцова: “Дашь знать?”

Стас Чайка: “Конечно, Яра □”

Стас Чайка: “Но с тебя прогулка!”

— Ну вот, Саша, теперь еще и я влипла из-за ваших разборок, — Яра засмеялась и подлила еще чая. — Но зато знаешь, я ему нравлюсь такой, какая есть.

Поболтав еще немного и несколько раз попросив официанта долить чай, девушки разошлись по домам, впервые почувствовав какую-то легкость на душе. Появилось ощущение, что жизнь налаживается так или иначе.

Глава 9.5. Обретая счастье

Стас стоял около двери друга и слушал шаги за дверью. Вот она распахнулась, и на пороге показалась красивая ухоженная женщина. Ее волосы были красиво уложены, на лице безупречный макияж, одета была в шелковое домашнее платье, а в руке она держала книгу, вроде “Думай и богатей”. Макарова Анастасия Игоревна собственной персоной, что было редкостью, так как застать ее дома сродни черному снегу.

— Стас, добрый вечер! — она удивленно вскинула брови, потому что привыкла к тому, что друзья к Мише приходили лишь тогда, когда дома никого не было.

— Добрый вечер, Анастасия Игоревна! А Миша дома?

— Нет, он ушел два часа назад, причем без телефона! — она красиво нахмурила точеные бровки. — В наш век ПОДРОСТОК уходит куда-то без телефона! Это где такое видано вообще?! О нас он вообще не думает.

Стас хотел сказать, что Миша только о них и думает, но промолчал. Он вдруг вспомнил, что по вторникам у друга были занятия в музыкальной школе, и уже собрался уйти, как вдруг понял, что мобильник то у него остался дома, а ему всего-то надо было проверить историю звонков.

— Эээ действительно странно. Он мне должен был дать номер одного человека, мне прямо позарез надо, можно я... посмотрю? Раз телефон дома... — закончил он совсем робко, так как карие глаза точно такие же, как и у его друга, внимательно сканировали.

Она отошла от дверного проема, давая пройти парню. Из гостиной донесся голос главы семейства:

— Настенька, кто там?

— Стас пришел! — крикнула она. — Проходи на кухню, я тебе чай налью, а то на улице такой холод, погреешься.

— Не стоит, я быстро...

— Нет, стоит! Надо поговорить, — было видно, что возражения не принимались, Стас с трудом сглотнул, пытаясь приблизительно понять, что им от него надо и какую из версий друга поддерживать.

Он, повинувшись, прошел на кухню и сел за барную стойку. Следом за ним зашла Анастасия Игоревна с мобильником Миши и зачем-то за руку вела мужа.

Макаров Артем Сергеевич представлял собой статного мужчину, который был в прекрасной форме, всегда аккуратно подстриженный, а черная борода придавала ему брутальность, он обладал колючим взглядом, под которым хотелось сжаться до размера атома. Одет он был в домашние штаны и футболку, а в руке сжимал пульт от телевизора и явно не понимал, зачем его любимая жена тащит на кухню.

— Здравствуйте, Артем Сергеевич, — парень пожал руку мужчины и начал вопросительно переводить взгляд с одного на другого.

Анастасия Игоревна села напротив, наливая чай, а глава семейства остался стоять.

— Мы хотим, — осторожно начала женщина, — чтобы ты нам все рассказал.

Стас удивленно вскинул брови и уставился на нее, будто она только что предложила ему у них пожить или долю в корпорации. То есть совершенно невозможную вещь.

— Простите?

— Стас, мы знаем, что наш сын не просто так не берет водителя, да и не так часто он

гуляет с друзьями, как говорит. Он исчезает, когда ему захочется, появляется, когда ему вздумается. С нами вообще не разговаривает, — устало пояснил Артем Сергеевич. — После поездки его как будто подменили, и мы думаем, что там что-то случилось. Мы боимся его потерять, поэтому и думаем, что нам делать. Нанять слежку?

— Чего?! — родители Стаса были влиятельными людьми, их династия из поколения в поколения занимала высшие должности в ФСБ, но при этом они всегда доверяли сыну и принимали все, что он выбирал, включая музыкальную консерваторию. Поэтому такое предложение окончательно выбило землю у него из-под ног, жалость к другу навалилась огромным комом, он наконец понял его. Взгляд парня потемнел, злость языком пламени лизнуло его душу и вырвалась в гневный монолог. — Если Вы введете слежку, то как раз и потеряете его раз и навсегда! Как вы можете говорить, что он не думает о вас, когда он только это и делает?! Миша давно поставил на всех своих мечтах, да и на жизни тоже, огромные такие кресты, в тот самый момент, когда Вова ушел из семьи, потому что боится разочаровать вас. Вместо того, чтобы все свое внимание обратить на своего сына, вы ушли с головой в работу, а думаете ему одному было легко сидеть дома? Скажите спасибо, что он до сих пор не наломал дров, любой другой на его месте... Дайте ему свободу в конце-то концов! Где ваше доверие?! — Стас в сердцах стукнул ладонью по столешнице, отчего чашка жалобно звякнула о блюдец, а парень перевел взгляд на Анастасию Игоревну, в ее глазах стояли слезы, что его немного охладило. — Миша — он очень хороший, возможно, он самый лучший человек, что я знаю, а сейчас ему нелегко. Просто будьте рядом.

На кухне повисла тишина. Парень взял чай и немного отпил. Сейчас в нем боролись две тени, одна шептала, что он должен сам все рассказать, потому что Миша никогда не решится, а вторая — что надо дать другу шанс раскрыться перед родителями.

Глава 9.6. Обретая счастье

— Он все воспринимает в штыки и не рассказывает нам, мы пытались вывести его на разговор уйму раз буквально за этот месяц, чуть ли не каждый день, — тихо произнесла мама Миши.

— Если бы мы знали, что сын нам все расскажет, то не спрашивали бы тебя, — поддержал ее мужчина. — Сейчас все, что я могу сказать, это слова моих коллег, которые утверждают, что их дети, в особенности девушки, постоянно видят Мишу на тусовках. Я не могу его в этом обвинить, все же возраст такой, все мы были молоды, но мы с Настей боимся, что однажды нам позвонят и скажут, что... с ним что-нибудь случилось плохое.

Стас уставился на каменную серую столешницу, крапинки графита причудливо собирались в созвездия и разбегались, напоминая звездное небо.

— Миша занимается в музыкальной школе, никогда не переставал, несмотря на ваши запреты. — Женщина охнула, схватившись рукой за кулон, который периодически теребила. — Карманными деньгами оплачивает обучение. Отказался от водителя, чтобы вы не знали, куда он ездит. К слову, завтра у него выпускной экзамен, а мечтал он поступить тоже в музыкальную консерваторию, как и я, но все же отказался от этого и готовится к экономическому факультету, как вы и хотели. Дайте ему закончить и не говорите, что я рассказал вам, потому что в любом случае в дальнейшем это никак не отразится, а со мной он может перестать общаться.

Артем Сергеевич задумчиво глядел на жену.

— В кого у нас такие дети, — нервно хихикнула она и поторопилась налить себе воды. — Разве ты или я имеем хоть какой-то музыкальный слух?

— А что насчет произошедшего в новый год? Теперь выкладывай все, раз начал. Со своей стороны мы обещаем сохранить это в тайне.

— Он влюбился, в одноклассницу, не знаю, знаете ли вы ее. Саша Захарова.

— Это та, которой он ногу сломал в пятом классе? — пытаюсь припомнить, Анастасия Игоревна снова мило сморщила лобик.

— Да-да, она.

— И что же, она его отвергла? — отец Миши с таким удивлением задал этот вопрос, что Стас не удержался и хмыкнул, будто его друг в глазах родителей был каким-то богом. Хотя любой родитель так и думает насчет своего ребенка.

— Нет, тоже влюбилась, но влезла Алёна, но там запутанная история, я как раз хотел во всем помочь им разобраться.

С этими словами парень взял телефон, ввел знакомый пароль, пролистал список звонков, но в новогоднюю ночь он разговаривал только с ним, а еще странный звонок с телефона Стаса.

После этого он зашел в соц сеть, диалога с Сорокиной не было, а точнее лишь то самое сообщение от Алены, которое она прислала до нового года, когда они ели бутерброды с красной рыбкой, с просьбой поговорить.

Тогда он открыл настройки и посмотрел с каких устройств был осуществлен вход и увидел, что в новогоднюю ночь кто-то входил с телефона, а проверив IP-адрес, удостоверился, что это его мобильник.

Все это время родители Миши молча наблюдали за другом их сына. Стас вздохнул, вернул им телефон и встал.

— Спасибо за чай, мне надо идти, — он остановился при выходе с кухни и обернулся. — Надеюсь на вашу порядочность и на то, что вы все оставите в секрете, как и обещали.

Пока парень надевал куртку и завязывал зимние кроссовки, рядом появилась мама Миши, так тихо, будто она ходит на кошачьих лапках, да и сама она напоминала собой изысканную львицу.

— Держи, — только сейчас Стас увидел, что она все это время протягивала ему что-то, что нельзя было разглядеть в темноте.

— Что это? — спросил парень, принимая какие-то листовки.

— Четыре приглашения. Завтра нашей семье двадцать пять лет, мы будем отмечать, приходи со своими родителями и передай, пожалуйста, один приглашение этой девочке.

Стас поблагодарил и погрузился в темноту подъезда. Он, не торопясь, спускался по лестнице и думал, правильно ли поступил, на душе скребли кошки. Чтобы немного отвлечься, парень отправил сообщение Яре, сообщая, что все выяснил. Он не видел ее с новогодней ночи, но даже сейчас перед его взором возникала улыбка девушки и красивые миндалевидные глаза, в которых плясал озорной огонек. Сейчас Воронцова стала еще прекраснее, чем в третьем классе, поражала наповал одним своим жестом, и было видно, что она даже не подозревает, как притягивает парней. Взять даже хотя бы того же Юру. Стас видел, как тот не сводил взгляда весь вечер, поэтому даже не удивился, когда Миша ему сообщил, что Ярослава пошла ночевать к нему. Но из грустных мыслей его вывела оповещение о смс-сообщении.

Ярослава Воронцова: “Гаврилова, 20, подъедешь?”

Стас Чайка: “Буду через пятнадцать минут”

Ярослава Воронцова: “Ставлю чайник”

Глава 10. Целуясь под снегопадом

Саша проснулась, когда за окном еще было темно, отчего не хотелось вылезать из-под тепленького одеялка. Дрема почти забрала девушку в свой плен, когда пришла смс-ка от подруги.

Девушка застонала и проворчала, что с появлением в ее жизни Ярославы она совершенно перестала высыпаться.

Ярослава: “Стас все выяснил, это трындец! Разговор не телефонный, надо встретиться и мне надо кое-что тебе передать”

Саша: “Боже! Я сегодня после школы обещала маме помочь, в садике за детьми посмотреть, когда они будут гулять после тихого часа”

Ярослава: “Приеду сразу туда, адрес скажи только и оденься покрасивее”

Саша: “Ты меня пугаешь! И как можно к детям прийти в красивом?”

Ярослава: “Хотя да, забей, ты прекрасна! Все убегаю, а то в ванную не попаду, если очередь упусти”

Девушка сидела около ограждения и слушала сбивчивый рассказ о расследовании, которое провел Стас. День выдался на удивление солнечным, снег переливался миллионом блесток, ослепляя своей красотой, поэтому Саша жмурилась и пыталась во всем этом великолепии разглядеть копошащихся в сугробе ребяташек.

— Надо брать быка за рога! Точнее такси до ресторана, и уже как бы срочно, а то из-за пробок опоздаем, — подытожила Яра, пытаясь отлепить варежку от ограды, к которой примерзла.

— Стас еще Мише ничего получается не рассказал?

— Он решил его не волновать перед экзаменом. Кстати, он отдал три пригласительных тебе, потому что его родители не смогут прийти.

— Меня так трясет, а что если я не понравлюсь его родителям? Где я, а где они, — и она задрала голову к небу.

— Вы еще не помирились, а ты уже переживаешь из-за родителей! — возмутилась подруга. — Возьми себя в руки, ты — красивая, эффектная, и главное — нравишься ему, остальным нравиться не обязательно. Где твоя мама? Она скоро?

Алиса Сергеевна отошла к директору детского садика “Золотая рыбка”, чтобы официально трудоустроиться, а дочку попросила посмотреть за ребяташками вместе с няней.

Саша пожалала плечами и снова перевела взгляд на маленьких карапузов. Один мальчик уговаривал девочку лизнуть сосульку, что вызвало теплые воспоминания о том дне, когда они застряли на подъемнике. Девочка наконец-таки подалась уговорам и приняла угощение из рук проказника.

— Соня, не облизывай сосульку! — крикнула Захарова, отчего девочка инстинктивно занесла руку с лакомством за спину.

— Ты уже их имена выучила? — поразилась Яра.

— Нет, только этой сладкой парочки, они просто маме вчера нервы потрепали, она сказала следить за ними особенно тщательно.

Она перевела взгляд на других детей и остановилась на мальчике, лет шести. Он вызывал какой-то ажиотаж среди девочек, которые обступили его кругом, наконец Саша разглядела, чем это было вызвано. Он держал в руках детскую гитару и собирался что-то сыграть. Девушка уже приготовилась затыкать уши, однако услышала красивую мелодию, отчего маленькие девочки принялись визжать от восторга, и прикрывать уши пришлось по другому поводу.

Мальчик явно наслаждался вниманием, но интерес у нее он вызвал совсем другим. Медовые глаза, шоколадные волнистые непослушные волосы, которые выбивались из-под шапочки, открытая улыбка с милой ямочкой на правой щеке.

Девушка моргнула, прогоняя наваждение, но оно никуда не исчезло.

— Какой ужас, мне уже Миша мерещится в этом мальчике!

— Да нет, реально похож, — оценила подруга. — Ты смотри-ка вырастет звездой! Пожалуй, я его дождусь. Думаешь, у меня есть шансы против этой своры?

Импровизированный концерт продолжался, когда подошла мама девушки и приветливо помахала подписанными бумагами.

— Мамочка, мне надо срочно бежать, там Миша... в общем, я была не права.

— Чудо ты моё, Саша! Вы еще такие молодые, но со временем научитесь слушать друг друга и главное слышать и доверять. Ох, этот маленький разбиватель сердец снова устроил концерт, — покачала она головой, переводя взгляд на мальчика.

— Как его зовут? — спросила Яра, вытягивая шею, чтобы лучше разглядеть.

— Миша Макаров.

Глава 10.2. Целуясь под снегопадом

— Чего?! — хором воскликнули девушки, отчего с березы сорвалась толстая откормленная ворона, уронив на них горстки снега.

— Мама, кто его родители? Ты их видела?

— Да-а-а, маму только. Девушка с африканскими косичками, вся в татушках, невысокая, темненькая, и пирсинг еще в брови.

Саша кинулась к ребятам, сердце ей подсказывало, что сейчас нельзя упустить что-то очень важное, что прямо находится у нее под носом. Мальчик как раз закончил одну композицию и собирался начать другую.

— Миша, — окликнула его девушка, усаживаясь рядом с ним на колени прямо в снег. Он удивленно уставился своим ангельским взглядом, каким могут смотреть только дети. И Яра. — Привет, скажи, пожалуйста, как зовут твоего папу?

— Вова.

— И он у тебя музыкант?

— Раньше у них с мамой была своя группа.

— А своих бабушку с дедушкой ты знаешь?

Мальчик замялся.

— Родители учили меня не разговаривать с чужими.

— Умничка! — Саша погладила его по шапочке и встала с колен. Она была ужасно взволнована и теперь лихорадочно думала, что же ей делать.

— Я их не знаю, — раздалось за ее спиной. — Ба с дедой не общаются с нами.

Сердце больно кольнуло после этих слов, и на глаза навернулись непрошеные слезы.

— Мама, мне надо поговорить с его родителями, — твердо произнесла она, наконец поняв, как должна действовать.

— Саша, ты с ума сошла?! Мы ведь опоздаем! — возмутилась Яра, все также стоявшая по другую сторону забора, так как на территорию садика попасть не могла.

Но Захарова осталась непреклонна и ушла глубоко в себя, раздумывая над тем, что ей придется сказать. Сомнений быть и не могло, это был племянник Миши. Ее Миши, который столько лет ждет возвращения и скучает по своему брату. Надежда примирить их, хотя бы братьев, была, крошечная, но теплилась, и сейчас была лишь в руках Саши. Раз Вова назвал своего сына в честь младшего брата, то еще не все потеряно.

— Вон они, — мама девушки ткнула в сторону калитки, буквально в пяти метрах от того места, где они сидели. Там стояла совсем молодая пара: девушка, как и описывала родительница, неформальной внешности с множеством мелких африканских косичек, которые доходили до талии, на шее были видны татуировки, и даже на кистях красовались темные завитки; и парень, коротко подстриженный и в военной форме, на которой красовалась эмблема “Федеральная служба судебных приставов”. Они радостно махали своему сыну, а он летел к ним на всех парах, размахивая гитарой. Вот отец подхватил его на руки, мама взяла его рюкзачок, и они направились к выходу.

Саша сорвалась с места и побежала за ними, норовя поскользнуться и растянуться прямо под их ногами.

— Пойдите! — задыхаясь, крикнула она.

Они удивленно развернулись, Захарова еле успела затормозить, чтобы не врезаться.

— Ой, я снова забыла расписаться в журнале, но вы ведь видели, что мы его забрали? Можно я завтра подпись поставлю? — произнесла приветливо девушка.

— Что? — Саша не сразу смогла понять о чем речь. — Нет, я не об этом. Поймите, я так волнуюсь, не могу собраться.

Они все продолжали удивленно таращиться друг на друга.

Глава 10.3. Целуясь под снегопадом

— Миша вас очень ждет. Другой Миша, ваш брат, — запутано начала она. — Он скучает, тоскует, даже пытался самостоятельно разыскать. Вы нужны ему, да и в целом семья должна быть семьей, это все сейчас не правильно! Я уверена, что вам будут рады!

— Девушка, вы, видимо, обознались, — сухо произнес парень, и Саша увидела, что у них с Мишей действительно есть схожие черты. Такой же цвет глаз (интересно от кого из родителей он им достался), нос, овал лица. Пока она разглядывала его, они снова двинулись по своему маршруту.

— Да постой же, Вова! — она сама не ожидала, что окликнет его так по имени, но это придало ей храбрости, будто имя способно приравнять людей. Он замер, не решаясь повернуться, зато его жена и ребенок на руках смотрели на нее во все глаза. В спину тоже оказалось говорить намного легче. — Неужели тебе так все равно на своего собственного брата? Младшего брата! Ты понимал, когда уходил, что на него обрушил? А ему между прочим было всего двенадцать, когда пришлось отказаться от всего, что было ему дорого, да и сейчас приходится! — Она не заметила, как перешла на крик, но отчаяние затапливало ее. — Каждый божий день он сейчас делает выбор в пользу семьи! А его до сих пор никто не спросил, чего же хочется ему! На новый год он загадывает желание, чтобы тебя увидеть еще хоть раз! Будь же мужчиной и наберись смелости вернуться... хотя бы ради него... — еле слышно закончила она и развернулась, чтобы уйти.

Дети испуганно таращились на нее и расступались, пока она подходила к оторопевшей маме, та, видимо, тоже была в шоке от того, что ее дочь могла так повысить голос. Саша сама от себя такого не ожидала, но сейчас злость бушевала в ней, вытесняя все остальные чувства и мысли. Яра присвистнула и полезла в сумку за телефоном, видимо, чтобы наконец вызвать такси.

Пока Захарова пыталась отдышаться и прийти в себя, она не заметила, как к ней подошла девушка с африканскими косичками. Она заметно нервничала и теребила в руках рюкзачок Миши.

— Прости, как тебя зовут?

— Саша.

— Очень приятно, Саша, я — Вита. Хочу, чтобы ты знала, я много раз с ним говорила насчет примирения, но все бесполезно. Как об стенку горох. Я специально попросила, чтобы он перевез нас обратно в этот город, надеясь, что в нем всколыхнутся воспоминания, но... в общем, прости...

Сзади нее возник Вова, глубокая морщина пролегла у него между бровями, которая придавала ему устрашающий вид в купе с формой, и Саша лишь восхитилась Вите, которая не боялась его и могла противостоять, потому что Захаровой лишь хотелось сжаться под его взглядом.

— Саша, да? Ты знакома с моими родителями?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Тогда ты не можешь утверждать наверняка: будут они нам рады или нет, — его голос звенел от напряжения. Ей хотелось спрятаться с головой в куртку, но она заставила себя выпрямиться и не сводить взгляда. — Да и я точно знаю, что не заслуживаю прощения, много чего творил до побега, не говоря уже о том, как я все это усугубил. Перед Мишей я в

особенности виноват, не было и дня, чтобы я не жалел.

— Простите, что прерываю ваши душевные разговоры, но такси приехало, — вклинилась Ярослава.

— Я тоже виновата перед Мишей и как раз еду исправлять свою ошибку, — Саша встала и протянула пригласительные. — Мне ваши родители передали пригласительные, сегодня у них юбилей. Так, может быть, вместе сделаем шаг к примирению?

— Да, да, соглашайся! — вдруг вскрикнула Вита. — Тем более такой повод! Милый, прошу, одумайся. Мы уже не те, что были раньше, но ведь и они — тоже.

Вова гипнотизировал яркие бумажки, которые Саша держала в руке. Было видно, как в нем происходит сражение с самим собой, две частички сошлись друг против друга.

Он глубоко вдохнул и наконец молча кивнул. Вита запрыгала от восторга и запечатлела на его щеке поцелуй, затем обняла Сашу, и они все направились к машине, которую заказала Ярослава. Немного поспорив с водителем, они наконец уговорили его, чтобы Миша поехал на ручках у Виты, иначе они бы не влезли и направились в неизвестность.

В один день решалась судьба нескольких человек.

Глава 10.4. Целуясь под снегопадом

К тому времени, как такси затормозило перед рестораном, начал идти снег, также как в тот день, когда они впервые провели время вместе.

Он медленно порхал крупными хлопьями, покрывая землю, крыши и еловые ветки, которые украшали входы магазинов, кафе, ресторанов. Вывески, обрамленные гирляндами, призывно мигали, привлекая к себе внимания, на окнах висели новогодние шары, а фонари бросали теплый свет на прохожих.

Сашу трясло от волнения, зубы стучали, а руки не могли попасть даже в варежку. Однако мысль, что она увидит сейчас Мишу, грела изнутри, так сильно успела по нему соскучиться, что казалось, ей сейчас не хватит сил и чувств, чтобы передать все, что у нее накопилось.

— Мы опоздали на полчаса, — сообщила Яра. — А еще надо решить проблему с пригласительными: вас четверо, а их — три.

— Я останусь, а они втроем пусть идут, — произнесла Вита. — Меня все равно там хотят видеть меньше всего.

— Не выдумывай. Вы — семья, так и должны это показать, чтобы раз и навсегда стало понятно всем, кто это отрицает, — возразила Саша. — Просто вы зайдите по пригласительному и передайте Мише, что я его жду.

Вита благодарно пожала пальчики Саше, на которые она оставила попытку надеть варежку.

Они немного помялись около входа, и вот троицу робко проглотили дубовые тяжелые двери ресторана. Тут же девушка почувствовала толчок в бок.

— Предлагаю занять пост около окна, интересно же.

— Как ты туда залезешь? — Захарова проследовала взглядом туда, куда ей указывала Воронцова. Окно находилось на уровне полутора метров от земли.

— Вот так, — Ярослава уже перелезла через перила ресторана и вступила на выступ под окном, ловко схватилась руками за внешний подоконник и маленькими шажочками передвинулась дальше.

— Ну нет, мне и здесь хорошо, а то не хватало, чтобы нас отсюда с позором выгнали! Если что, я с не с тобой! Что там? Видишь их?

— Ммм, пока нет. О! Я увидела Мишу, Стас рядом, а это, наверное, родители. Так, где наши новые друзья?

Саша оглядывалась по сторонам, боясь, что сейчас кто-то увидит, как они подглядывают, тревога за встречу с Мишей сразу как-то отошла на второй план, а адреналин забурлил в крови, она нервно хихикнула, представляя, как их застукают за подглядыванием.

— Вот они, идут. Mamочки, мне самой так волнительно, я как будто смотрю турецкий сериал.

— Такие сюжеты, скорее, в российский сериалах, которые идут по России 1.

— Ага, так ой, мамочки! Что же сейчас будет?!

— Что там? Яра, не молчи!

— Родители встали, Миша тоже вскочил, мама его выронила бокал, все стоят и молчат. Ой, их мама обратно села и схватилась за сердце!

— Блин, у нее же проблемы со здоровьем! Как я не подумала, что это для нее будет

таким ударом?! Надо было мне пойти и подготовить их.

— Нет, Сашуль, все в порядке, она встает. Божечки-кошечки, чувствую себя спортивным комментатором Дмитрием Губерниевым.

— Скорее ослом из Шрека, когда в первой части он подглядывал за свадебной церемонией, — рассмеялась Саша, наконец, надевая варежку, на душе разливалось спокойствие. На данный момент все шло так, как и должно быть, как правильно. Жизнь сама распутала все дороги и соединила те, что должны были соединиться.

Яра ругнулась и чуть не соскользнула вниз.

— Официант встал прямо перед окном! Я теперь ничего не вижу, — посетовала она, пытаясь продвинуться еще дальше на носочках.

— Давай слезай, — девушка подошла сзади к подруге, чтобы помочь той спрыгнуть, в этот момент официант как будто что-то почувствовал и оглянулся, Яра от испуга расцепила руки и полетела назад на Сашу. Слава Богу за их спинами оказался сугроб и девушки с громким визгом погрузились в него. Весело отплевываясь и отряхиваясь от снега, они пытались выбраться из снежного завала. Захарову разобрал смех, официант улыбнулся и сделал вид, что ничего не заметил.

Глава 10.5. Целуясь под снегопадом

Миша никогда в жизни не думал, что однажды, придя с музыкальной школы, почувствует изменения. Они буквально летали в воздухе, казалось, что если протянуть руку, то их можно будет потрогать. В квартире царила другая атмосфера, не такая, как всегда. Впервые можно было подумать, что он вернулся ДОМОЙ.

Пока он разувался и думал, что же изменилось, из зала вышла мама, на ее лице блуждала теплая улыбка. Такая, какая может быть только у матери при взгляде на своего ребенка.

Парень немного смутился и быстро чмокнув ее в щеку, поспешил в ванную.

— Проходи на кухню, ужин на столе! — услышал он сквозь льющуюся воду и застыл, глядя на собственное отражение. Если и раньше он не особо отличался веселым видом, то в последние дни сдал все позиции. Под глазами пролегли тени от бессонных ночей, мысли о девушке не давали и глаз сомкнуть, поэтому большую часть времени он проводил за разглядыванием ее фотографии и написании музыки: записывал пока в блокнот, чтобы в музыкальной школе попробовать это проиграть. Лицо осунулось после тяжелой болезни, а губы были бледные, его все еще временами мучал кашель. Миша ополоснул лицо холодной водой и, не вытирая, прошел на кухню. Отросшие волосы сразу прилипли к мокрой коже, покалывая щеки.

— Садись, тебе надо поесть, — снова пригласила Анастасия Игоревна, наливая в глубокую тарелку пельмени с бульоном, посыпанные укропом, именно так, как он любит.

— Спасибо, — поблагодарил парень, пододвигая к себе тарелку и наблюдая за странным поведением мамы. Он никогда раньше за ней не наблюдал подобной заботы, тем более желания приготовить пельмени. Женщина в свою очередь села напротив, оперлась щекой на кулачек и наблюдала за своим сыном все с той же улыбкой, отчего казалось, что она помолодела на несколько лет.

— Ты у меня такой уже взрослый, а я пропустила, как ты вырос, — грусть потоком хлынула вместе со словами. — Сынок, если ты хочешь о чем-нибудь поговорить со мной, то ты всегда можешь ко мне подойти в любое время дня и ночи.

Миша продолжал молча хлебать солоноватый бульон с крапинками укропа.

— Хочешь поговорим о той девушке, что тебе нравится?

Парень поперхнулся и закашлялся. Он себе совсем не представлял, что с мамой можно разговаривать на подобные темы. Обычно их разговоры сводились к тому, где он был или как важен грамотный финансист в любой крупной корпорации.

— Тебе кто-то о ней рассказал?

Женщина немного замялась.

— Я ведь твоя мама, я такое чувствую.

Макаров отставил тарелку и сложил руки на груди.

— В таком случае, ответь, пожалуйста: с девушками всегда так сложно?

Она слабо улыбнулась, элегантно жестом откинула волосы назад, но во взгляде промелькнуло что-то вроде радости.

— Любой вопрос или недопонимание можно решить разговором...

— Так, если она разговаривать не хочет?

— А если она не хочет разговаривать, то ей надо дать время. Время лечит любые раны.

— Но не в нашем случае? — криво ухмыльнулся парень, снова пододвигая к себе тарелку с пельменями.

— Почему же? Вернись Вова по своей воле обратно, мы бы его приняли, — впервые за долгое время его имя прогремело, как гром среди ясного неба.

— А Виту?

— Если он до сих пор с ней, то и ее бы тоже.

С этими словами родительница встала, чмокнула сына в макушку и гордо удалилась, оставив Мишу наедине со своими мыслями.

Глава 10.6. Целуясь под снегопадом

Следующий день выдался на удивление солнечным, казалось, что он дает шансы, миллион-миллион шансов на лучшую жизнь.

Парень зажмурился при выходе из подъезда от слепящей белизны, крепче сжал папку с документами на экзамен и вдруг понял, что впервые не тянет курить. Швырнув пачку сигарет в урну, он поспешил к подъезжающей машине. Возможно, он об этом пожалеет, но не сейчас. Хотелось что-то изменить в жизни, и пусть такой маленький шаг будет началом чего-то большого.

Музыкальная школа встретила его запахом деревянного паркета, покрашенных скамеек и стариной. Волнения не было ни капли, лишь сожаление, что сегодня все закончится. Музыка была его отдушиной, и эти два дня в неделю позволяли забыть.

Поздоровавшись с попавшимися на пути преподавателями, Миша зашел в кабинет, который представлял собой типичную лекционную аудиторию в университете. Внизу была небольшая возвышенность, на которой стояло пианино и еще несколько музыкальных инструментов, перед ней располагались парты со стульями для членов комиссии, за которыми вверх поднимались скамьи для обучающихся и слушателей.

Макаров даже не оглянулся на присутствующих, лишь сел поближе к выходу и достал нотную тетрадь. Он сразу сказал, что выберет Вивальди “Времена года: зима”, ту самую композицию, что впервые услышала Саша.

Сзади него тихо и взволнованно переговаривались сдающие, практически все были на несколько лет младше парня, поэтому он не участвовал в их обсуждениях.

Вошли экзаменаторы, и экзамен начался. Звук робко дрожал в волнующихся пальцах, иногда срываясь, иногда наоборот оглушая. Мальчики и девочки, парни и девушки топтались на месте, теребили пуговицы рубашек и большими глазами блуждали по аудитории, ища поддержки.

Когда настал черед Макарова, Миша расслаблено вышел, будто занимался этим каждый день, поклонился и сел за пианино, привычным нежным жестом провел по клавишам, будто они были девушкой.

По всему залу разнеслась музыка, заполняя каждый сантиметр пространства, улетающая вверх под резной купол, завораживая и забирая в плен. Пальцы порхали по черно-белым клавишам, напоминая Мише слова Саши в первую их встречу, о том, чтобы он не губил свой талант, а еще он вспомнил ее слезы в этот момент. Волосы снова упали на его лицо, закрывая глаза, но ему и не нужно было видеть, чтобы чувствовать. Все эмоции, накопившиеся за последнее время, выливались в прекрасные звуки, звуки этой зимы.

Макаров не видел, как все слушатели тихо плакали, а очнулся лишь тогда, когда захлопнул крышку пианино и услышал оглушающие аплодисменты. Ему аплодировали стоя, члены комиссии улыбались, а его учительница утирала слезы вышитым платочком.

Покинув аудиторию по окончании экзамена, он подошел к окну, наблюдая, как сдавшие веселой толпой выбежали на крыльцо, подкидывая сумки и радуясь, что больше никаких сольфеджио и дополнительных занятий.

— Миша? — внезапно за спиной раздался знакомый голос. Парень, не веря своим ушам, обернулся. Перед ним стояли родители, мама все так же тепло улыбалась, папа был спокоен, как удав.

— Что... что вы здесь делаете? — голос хрипел, не успев оправиться от болезни и от удивления.

— Пришли послушать, как наш сын сдает экзамен, — произнес Артем Сергеевич.

— Сынок, это было потрясающе! Я плакала, впервые я плакала из-за музыки, — Анастасия Игоревна запечатлела на его щеке поцелуй и поправила спадающую лямку сумочки.

— Я могу все объяснить вам...

— Брось, не надо оправдываться, мы итак все понимаем, — прервал его отец и потрепал по плечу. — Ты — молодец, и нам остается только гордиться тобой! А теперь давайте заскочим домой, приведем себя в порядок и едем отмечать нашу годовщину.

Миша плелся за ними, потрясенный произошедшим. Может быть, Саша была права, ему стоило напрямую поговорить с родителями? За своими мыслями он не сразу услышал, как его окликнули. За ними спешил лысоватый маленький старичок, который опирался на тросточку.

— Пойдите, юноша! Я являюсь представителем Казанской государственной консерватории, и хотел бы дать вам вот это, — он порылся в карманах и вытащил какой-то помятый клочок бумаги, на котором был написан номер телефона. — Возьмите, это мой номер. Если вы захотите поступать к нам, то просто свяжитесь со мной, даже если не к нам, я в любом случае посодействую. Московский государственный институт музыки? Санкт-Петербургская государственная консерватория? Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского?

У Миши закружилась голова. Его мечта лежала сейчас в его руке в виде маленького клочка бумаги и так и манила, а за спиной стояли родители, при которых он не мог дать ответа. Он потерянно смотрел то на дедушку, то на бумажку, пытаясь усмирить разбушевавшийся пульс.

— Миша, ты же этого хочешь, ты чего молчишь? — вырвали из оцепенения слова мамы, которая сжимала руку отца: требуя поддержки или останавливая его?

— Спасибо большое Вам, я обязательно подумаю над предложениями, — парень улыбнулся старичку и протянул ему руку для пожатия.

— Не загубите его талант, пожалуйста. В жизни так много специалистов в разных сферах, а музыкантов, которые способны вызвать слезы, можно пересчитать по пальцам.

С этими словами он немного поклонился и заковылял в противоположную сторону.

— Тебе открыты все дороги, просто надо выбрать, — произнес Артем Сергеевич, и они снова двинулись в путь к своему водителю.

— То есть... ты не против? — решил уточнить Миша, чтобы прояснить наконец все, что происходит.

— Нет, мы оба не против, — подала голос мама и зашебетала насчет того, что надо бы купить цветы родителям.

Глава 10.7. Целуясь под снегопадом

Друзья и коллеги родителей потихоньку подтягивались к празднеству, зал заполнялся, и в этот раз Мише даже не приходилось выдавливать из себя улыбку, он светился как позолоченный чайник, который стоял на одном из подносов.

Мама как всегда была в своем репертуаре и пригласила своих подруг с дочерьми, но на этот раз не пыталась их перезнакомить или свести, предоставила полную свободу. Парень приветливо отнекивался от любых предложений: будь то знакомство или предложение выпить, а вскоре с удивлением обнаружил, что на праздник явился Стас, его светлая макушка проныривала сквозь гостей, пытаясь добраться до друга.

— Ты какими здесь судьбами? — радостно воскликнул Миша.

— Меня твои родители пригласили, всю семью, но мама с папой не смогли приехать. Служба. Мне есть, что тебе рассказать... А ты чего такой радостный? — только сейчас Стас заметил в друге произошедшие перемены.

— Ты не представляешь, что произошло!

Миша пустился рассказывать свою невероятную историю, Стасу только оставалось делать удивленный вид, хотя он и предположить не мог, что родители друга решат так кардинально изменить свое мнение. К тому моменту, как рассказ был закончен, все гости собрались, и Стас просто не успел рассказать о Саше. К слову, девушки так и не было видно, от Яры никаких сообщений, поэтому парень решил промолчать, чтобы Миша лишний раз не переживал, почему же его любовь не отреагировала на приглашение, когда все раскрылось.

Макаров все время находился около родителей и своих бабушек и дедушек, другие ему и не нужны были. Семья она и есть семья, а остальные просто зрители их праздника.

Слово взял один из компаньонов отца. Раздался звук открываемой двери, и мама, тихо вскрикнув, застыла, как изваяние. Отец с сыном переглянулись, обеспокоившись таким поведением, и обернулись к проходу. Через толпу пробирались новые гости, которые как всегда выделялись одеждой на фоне остальных. Миша вскочил на ноги, Анастасия Игоревна выронила бокал с вином и без сил осела на кресло, слабой рукой хватаясь за сердце.

За шесть лет Вова изменился. Сбрил свои длинные волосы, которые коротким ежиком торчали под беретом его формы. Возмужал и окреп, он уже был не тем хлипеньким рок-музыкантом в растянутой дырявой майке. Зато Вита себе не изменяла, количество тату на теле возросло, но волосы были ее черного цвета, а не фиолетовыми, к которым привык Миша. На руках она держала мальчика, парень даже сейчас мог сказать, что видит маленькую копию себя.

На него снова обрушились эмоциональные волны, которые разрывали между врезать и обнять. Видимо, похожая борьба происходила и у родителей, потому что никто не ожидал, что этот день настанет, а если и настанет, то никак не сегодня.

Анастасия Игоревна первая опомнилась, встала и бросилась на шею сыну. Ее тоненькая фигурка в идеальном платье казалась такой миниатюрной, в лапищах Вовы. Он бережно прижал ее к себе и зарылся лицом ей в волосы, как и делал раньше, приходя с повинной. Раздались судорожные всхлипы, ее плечики содрогались, а парень гладил по спине и что-то шептал.

Миша подошел к Вите и приобнял ее, от нее пахло чем-то домашним, детским питанием, мылом и до боли знакомым, но забытым запахом детства. Он помнил его с того

момента, когда она садилась рядом с ним за пианино и учила новым аккордам.

— Как ты вырос, прямо кавалер, — девушка засмеялась. — Знакомься, Миша, это — Миша, твой племянник.

— Какой богатырь, дай мне его на ручки.

Парень обернулся к своему отцу, который продолжал стоять и сжимать в руке салфетку.

Мужчина, который говорил тост, уже замолчал, видимо, понял, что сейчас совершенно не до него, поэтому вертелся рядом с бокалом, не зная, куда деть себя.

— Папа, это твой внук, иди сюда и познакомься, — твердо сказал Миша, впервые не робея перед отцом. Тот сглотнул и вышел из-за стола, неуверенно делая шаг.

Миша передал ребенка ему на руки и заметил, как сразу смягчились черты мужчины, глаза заблестели, а губы тронула легкая улыбка.

— Я сегодня говорю много того, что мне несвойственно, но, видимо, сегодня такой день. С возвращением домой, — он обращался к Вите, улыбаясь мальчику, который не сводил с мужчины внимательного взгляда.

Миша к тому времени оставил их наедине и подошел к брату, который продолжал сжимать маму в руках, вытирая ей слезы, у него самого глаза были влажными, хотя Вова и старался держаться. Когда парень подошел, он сразу привлек его рукой к их обнимашкам.

— Мальчики мои, — женщина все никак не могла успокоиться, но сквозь слезы счастливо улыбалась, находясь между двумя дорогими для нее частичками.

Сказка случается в жизни, и она случилась сегодня. Выбрала день, когда двое людей двадцать пять лет назад соединились узами брака, и вот спустя столько лет, снова свела две семьи вместе.

Гости молчали, разойдясь по углам, всем было ясно, что виновникам торжества сейчас не до них. А они обнимались, обнимались и обнимались, стараясь наверстать все то, что было упущено за шесть долгих лет.

— Как вы нас нашли? — наконец спросила мама, усаживая своих дорогих гостей рядом с собой и заботясь, чтобы им поставили тарелочки.

— Ой! — хором воскликнули Вита с Вовой. — Мы совсем забыли... Нас нашла девушка — Саша — и отдала приглашительные, но у нее их было только три, поэтому она не смогла пройти и ждет на улице, — объяснила Вита.

Глава 10.8. Целуясь под снегопадом

За столом повисла тишина.

— Миш, ты чего сидишь?! Саша тебя ждет на улице! — вдруг воскликнул Стас, тряся его за плечо.

Парень рванул к выходу, сбивая чужих, незнакомых и совершенно там ненужных людей, даже не извиняясь.

— Сынок, накинь куртку! — услышал он голос мамы.

Его Снегурочка ждет его. Она пришла. Сердце бешено колотилось, когда он выскочил на улицу. Мороз сразу проник в легкие, забираясь под тонкую рубашку. Волосы разлетелись, беспорядочно упав на глаза. Никого не было около входа, он поспешно спустился с крыльца и услышал смех. Ее смех.словно звонили миллион колокольчиков.

Она стояла рядом с Ярой, вся в снегу в сугробе под окном, пытаясь мокрыми варежками убрать его с лица, но лишь размазывала талую воду.

Миша замер, боясь пошевелиться и спугнуть ее. Его любовь, его новогоднее желание.

Видимо, своим поведением парень всех заинтриговал, потому что на крыльцо стали выходить люди, снедаемые любопытством, среди которых была и его семья, но он видел только ее, ему не было ни до кого дела.

Наконец девушка оглянулась и их взгляды встретились. Сначала ее фигурка замерла, а затем она побежала к нему, поскользываясь на льду.

— Миша! — только и успела выкрикнуть она, прыгая в его объятия. Он подхватил ее за талию и закружил, вглядываясь в любимые синие глаза. Его обдало ее запахом: цитрусовым с нотками карамели, от которого снесло голову. Он покрывал ее лицо поцелуями, гладил по щеке и держал так крепко, будто в его руках находилась вся его жизнь.

— Прости меня, прости, — повторяла она. — Я была не права! Я так испугалась, что навсегда потеряла тебя...

— Тсс, — он приложил палец к ее губам, чтобы прервать поток слов. — Глупышка, разве я тебя когда-нибудь отпустил бы? Я тебя люблю, слышишь? Ты — моё счастье и всегда им была, я помню каждую твою улыбку, каждый взгляд еще задолго до нашей прогулки. Счастье — это видеть тебя каждый день, иначе и день прожит зря.

Саша счастливо улыбнулась и поцеловала его. Его разгоряченные губы опаляли кожу, мысль о том, что на них все смотрят, вызывала румянец, но оторваться от него было выше ее сил.

Снег, как и в первую их прогулку, засыпал следы вокруг, сохраняя их слова и признания под пушистым покровом, окутывая волшебством две влюбленные фигурки.

Парень первым отстранился и обернулся к родителям:

— Моя Саша приехала.

— Холодно на улице, давайте пройдем внутрь, как раз и познакомимся, — приветливо сказала Анастасия Игоревна, подхватывая Сашу под руку и увлекая за собой, Миша не отпуская ее, проследовал за ними.

Глава семейства обернулся к Яре и кивнул в сторону входа.

— Заходи, я приглашаю.

Девушка покачала головой и крикнула Стасу, который стоял все это время, облокотившись о дверной косяк и спрятав руки в карманы.

— Стас, я тебе задолжала прогулку! Пойдем?

Спроси сейчас их, что такое счастье, каждый бы ответил: видеть счастливыми своих друзей и радоваться вместе с ними. А еще счастье — это... впрочем, они сами расскажут об этом.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net